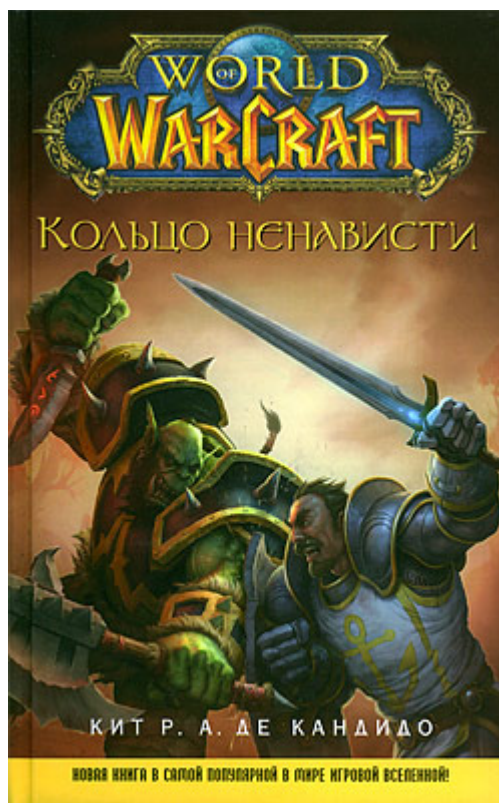

Кит Р. А. Де Кандидо Кольцо ненависти

Аннотация

Три года прошло с тех пор, как объединенные войска людей, орков и ночных эльфов нанесли поражение демонам Пылающего Легиона. В землях Калимдора воцарился мир. Вождь Тралл правит орками Дуротара мудро и справедливо, не забывая о дружбе с людьми, возглавляемыми волшебницей — леди Джайной Праудмур. Но остались еще силы, которым союз между людьми и орками словно кость поперек горла. То здесь, то там возникают недоразумения, ссоры, а порой и стычки. Распространяются слухи, усиливающие взаимную неприязнь между расами Калимдора. Еще немного, и вспыхнет кровопролитная война. Джайна и Тралл решают сделать все возможное, чтобы не допустить возрождения былой ненависти.

Пытаясь спасти наделы орков после очередной провокации, Джайна встречается с волшебницей, которую считала давным-давно умершей. От нее молодая правительница узнает истинную историю своего мира и выходит на след врагов.

Кит Р. А. Де Кандидо Кольцо ненависти

Благодарности

Во-первых, я хочу поблагодарить гуру «Blizzard Games» Криса Метцена, чей вклад в проект «WarCraft®» невозможно переоценить. Наши разговоры по телефону и переписка оказались весьма плодотворными и наполнили меня неиссякаемой творческой энергией.

Во-вторых, я благодарю моего редактора Марко Пальмери и его шефа Шеннона Скотта, которые подавали великолепные идеи, а также Люсьен Дайвер, моего непревзойденного

агента.

В-третьих, я должен выразить благодарность остальным новеллизаторам «WarCraft®»: Ричарду Нааку, Джеффу Граббу и Кристи Голден. В частности, «Последний страж» Джеффа и «Владыка кланов» Кристи помогли мне в описании характеров Эгвин и Тралла.

Кроме того, я хочу поблагодарить: банду из «Малибу», клуб «Ублюдков-элитистов», сайт писателей-сценаристов «Новелскрайбз», форум «Чернильница» и всех остальных из списка рассылки, которые помогали мне сохранить здравый рассудок своими попытками довести меня до безумия; писательские объединения CITH и CGAG; терпевших меня работников пекарни Паломбо; Пола Киёши и других замечательных людей из школы единоборств; и конечно же, нельзя обойти вниманием тех, кто живет со мной под одной крышей, как людей, так и кошек, за их ежедневную поддержку.

Историческая справка

Роман описывает период времени за год до «World of Warcraft®».

Действие происходит через три года после вторжения Пылающего Легиона и его поражения от объединенного воинства людей, орков и ночных эльфов (WarCraft® 3: Reign of Chaos and Warcraft® 3X: The Frozen Throne).

Глава 1

Незнакомец вошел, когда Эрик заканчивал протирать залитый пивом череп демона над барной стойкой.

На постоялый двор «Проклятие демона» редко заглядывали путешественники. Поэтому Эрик знал в лицо всех посетителей. В отличие от имен — их он обычно не запоминал. А вот лица... Лица — это другое дело. Их видишь часто. И вообще, Эрика мало волновало, кто и зачем посещает таверну, лишь бы платили вовремя и пили побольше.

Усаживаясь за стол, незнакомец обвел взглядом зал, будто бы что-то искал или ждал кого-то. Ну не грязные же стены он рассматривал, в конце концов. Да их и не под силу разглядеть — окон в «Проклятии демона» отродясь не было, и зал, беспорядочно уставленный маленькими круглыми столами и стульями, освещался лишь парочкой факелов. Посетители рассаживались, где им удобнее, свободно двигая столы, а потому Эрик даже не пытался расставлять мебель в каком-либо порядке.

Поскучав минуту-другую, незнакомец подошел к хозяину.

— К моему столу слуга подойдет?

— У меня нет прислуги, — ответил Эрик.

Он в самом деле не видел смысла нанимать работников. Еще жалованье им плати! Если человек хочет пить, то подойдет к стойке. А тому, кто нализался настолько, что не стоит на ногах, наливать больше незачем. Пьяные драки Эрику ни к чему. Он хотел управлять тихим заведением.

— Какой у вас самый дорогой напиток? — Незнакомец выложил на стойку серебряную монету.

— Кабаний грог по-северному. Орки делают его, настаивая на...

— Нет, — скривился посетитель. — Никаких орочьих напитков.

Эрик пожал плечами. Всякому человеку вольно иметь свои вкусы, когда дело касается выпивки. Ему попадались люди, которые спорили, что лучше: пиво или кукурузное виски, яростнее, чем о политике или религии. Если господин почему-то не любит орочьи напитки, Эрика это не касается.

— Не хотите ли кукурузного виски? У меня есть свежее — в прошлом месяце закупал.

— Годится.

Незнакомец хлопнул по барной стойке, разбросав скорлупу орехов, огрызки и прочий мусор, месяцами накапливающийся по углам. Эрик занимался уборкой не чаще раза в год.

Зачем? Все равно никто не разглядит грязь. Ну разве что череп демона натирал.

Постоянный посетитель, солдат, всегда заказывавший грог, обернулся, чтобы посмотреть на нового гостя.

— Любопытно узнать, что ты имеешь против орочьего пойла?

Пока незнакомец, смущенно пожимая плечами, подбирал слова для ответа, Эрик снял с полки большую стеклянную бутылку и плеснул в почти чистую кружку.

— Я ничего не имею против орочьих напитков, добрый господин. Только против орков, — Человек протянул солдату ладонь, — Меня кличут Маргозом. Я рыбак. Что словлю, с того и живу. Но мне не слишком нравится, как наполняются мои сети.

— Может, ты попросту плохой рыбак? — Солдат не принял рукопожатия и не потрудился представиться.

Маргоз догадался, что к нему настроены не слишком дружелюбно, и пригубил виски.

— Я замечательный рыбак, добрый господин. В Кул-Тирасе я процветал, а потом по воле судьбы переехал сюда.

Сидевший неподалеку купец пробормотал, не отрываясь от кружки пива:

— Ну да, судьба. Что, сражаться с Пылающим Легионом призвали?

— Как и всех нас, я думаю, — кивнул Маргоз. — Я хотел начать новую жизнь здесь, в Тераморе. Да куда там! Проклятые зеленокожие забрали самые рыбные воды, а что оставили нам?

Эрик покивал, соглашаясь если не со вторым утверждением гостя, то с первым — уж точно. Сам он не воевал, поскольку приехал в Терамор, когда Пылающий Легион уже отбросили. Неожиданно подвернулось наследство. Его брат Олаф сражался против Легиона и погиб, оставив Эрику кругленькую сумму. Хватило, чтобы открыть постоянный двор, о котором мечтал Олаф. А вдобавок к деньгам брат оставил череп демона, которого сам убил в сражении. Эрик не собирался открывать гостиницу или таверну — сказать по правде, у него вообще ни к какой работе душа не лежала, — но открыл «Проклятие демона» в память о погибшем брате. А кроме того, он весьма справедливо предположил, что половина местных жителей будут стремиться в заведение под таким названием. Ведь город-государство Терамор возникло после изгнания демонов.

— Ты не прав, рыбак, — заметил солдат, — Если ты сражался на войне, то должен знать, что орки сделали для победы.

— Меня мало трогает, что они сделали тогда, добрый господин, — ответил Маргоз, — Меня волнует, что они делают с нами теперь.

— Они забирают себе самое лучшее! — вмешался в разговор капитан судна, сидевший за столиком позади солдата. — Могу сказать, в Кабестане гоблины всегда помогают оркам со швартовкой или ремонтом кораблей. В прошлом месяце я прождал свободного места у причала полдня, а когда подошла орочья посудина, ее ошвартовали в два счета.

— Так не ходи к Кабестану, — повернулся к нему солдат, — Причалов, что ли, мало?

— Не всегда есть выбор, — невесело усмехнулся капитан.

— Да их суда вроде как и в починке не нуждаются! — поддержал его сосед по столику, по всей видимости помощник с того же судна, во всяком случае, одевались они очень похоже. — Спилили все дубы в горах Оргриммара. Строят из них корабли. А что осталось нам? Всякий мусор? Весь корабельный лес у них, а наши суда разваливаются на глазах. Еще бы! Ведь их сработали из корявых болотных елок!

Несколько голосов из глубины зала поддержали его.

— Значит, лучше, чтобы орков не было?! — Солдат стукнул кулаком по столешнице. — Так, по-вашему? Да без них демоны сожрали бы нас и не подавились!

— А я и не спорю. — Маргоз отхлебнул из кружки. — Просто мне кажется, что сейчас нет справедливости.

— Когда-то орки были рабами! — проговорил кто-то, кого Эрик не сумел разглядеть, — Рабами людей и Пылающего Легиона, если помните. Можно ли обвинять их, если теперь они хотят получить все и сразу?

— Как по мне, так лучше бы они убрались подальше, — сказал капитан.

— Мы все знаем, они нездешние, — поддержал его купец. — Пришли из иного мира. Вернее, Пылающий Легион приволок их.

— Может, лучше им убратся откуда пришли? — негромко бросил помощник капитана.

— Поражаюсь, о чем только думает леди Праудмур... — покачал головой Маргоз.

Эрик нахмурился. Таверна подозрительно притихла. До того люди не скрывали своих чувств, одобряя или оспаривая чужое мнение. Но как только Маргоз упомянул Джайну Праудмур — а ко всему прочему, упомянул весьма непочтительно, — стало тихо.

Слишком тихо.

За два года, что Эрик хозяйничал в таверне, он успел запомнить: перед дракой в зале становится или слишком шумно, или слишком тихо. Причем в последнем случае следует ожидать самой опасной драки.

Рядом с первым солдатом встал еще один. Высокий и широкоплечий. Когда он заговорил, череп демона позади Эрика задрожал.

— Кто скажет дурное слово о леди Праудмур, проглотит свои зубы!

— Я вовсе не хотел обидеть нашу правительницу, — быстро сказал Маргоз, сглатывая комок в горле, — Клянусь!

Он набрал в рот слишком много виски и застыл с выпученными глазами, пытаясь вдохнуть.

— Леди Праудмур заботится о нас, — вмешался купец, — После того как мы прогнали Пылающий Легион, она объединила и сплотила нас. Ваши жалобы, Маргоз, обоснованны. Но в том нет ее вины. В свое время я встречал немало чародеев. Большинство из них не стоили и грязи с подошвы моих сандалий. Но леди добра к нам. И никто не поддержит вас, вздумай вы порочить ее.

— У меня и в мыслях не было порочить леди, добрый господин, — сдавленным голосом пояснил Маргоз — очевидно, он еще страдал после опрометчиво большого глотка виски, — Но всем нам нужно подумать — почему никто не озаботился заключить торговые соглашения на покупку замечательной древесины, о которой упомянули вот эти господа? Может быть, она хотела, да орки не позволили?

Капитан отпил из кружки и проговорил рассудительно:

— Может, орки и посоветовали ей оставить Крепость Северной Стражи?

А — Мы должны уйти оттуда, — вздохнул купец, — Степи не принадлежат никому. Так было договорено с самого начала.

— Ты совсем спятил, если думаешь, что мы уйдем оттуда! — напрягся солдат.

— Орки сражались там против войск адмирала Праудмура, — как бы невзначай заметил Маргоз.

— Да, незадача... — Купец тряхнул головой. — Сколь замечательная правительница леди Праудмур, и каким болваном был ее отец! Похоже, нам стоит забыть о тех днях. Но это не так...

— Если вы спросите мое мнение, — прервал его капитан, — то я считаю: нам нужно продвигаться за Крепость Северной Стражи!

На взгляд Эрика, он казался излишне взволнованным и раздраженным.

— Вы с ума сошли? — охнул торговец.

— Я? По-моему, вы... Орки нас ущемляют! Они сидят на плодородной земле, не то что у нас, в Тераморе. Уже три года прошло с тех пор, как Пылающий Легион отбросили. Неужели мы не заслуживаем лучшей доли, чем нищенствовать на собственной земле, ютиться в одном-единственном городе?!

— Терамор — один из лучших городов мира! — гордо возразил солдат, но продолжил более миролюбиво: — Это верно, у орков больше земли. Именно поэтому Крепость Северной Стражи нам нужна — она позволяет защитить людей вне стен Терамора.

— А еще оркам это не нравится, — проговорил помощник капитана, обращаясь к пивной кружке. — Думаю, это самая веская причина, чтобы покинуть Крепость.

— Вас-то кто спрашивал? — повернулся к нему купец.

— Кому-то же надо сказать обо всем, — мягко заметил мужчина из глубины зала; Эрик узнал его — счетовод из порта. — Орки ведут себя так, будто безраздельно владеют Калимдором, а мы лишь гостим здесь. Но это и наш дом тоже. Мы тоже его любим. Орки не из нашего мира, не из мира людей. Имеют ли они право указывать нам, как жить?

— А имеют они право жить своей жизнью? — поинтересовался купец.

— Я считаю — имеют! — кивнул солдат, — Они заслужили его, сражаясь с Пылающим Легионом. Если бы не они...

Он допил грог и протянул кружку Эрику:

— Пива налей!

Хозяин таверны удивился и остановил руку, которая сама собой потянулась за бутылью с вином. Этот солдат появился в «Проклятии демона» едва ли не в день открытия и не пил ничего, кроме грога. Но трехлетний опыт работы убедил Эрика: если посетитель захочет пить помой, налей, лишь бы платил исправно.

— Трудно спорить, — сказал капитан. — Этот мир — наш, наша колыбель, наша родина. А орки здесь — всего лишь гости. И все невзгоды начались с их появлением!

После этого заявления общая беседа прекратилась. Посетители тихонько шушукались за столами. Эрик обслужил еще нескольких выпивох, бросил грязные кружки в бадью, чтобы вымыть позже, и, лишь подавая очередную порцию пива купцу, понял, что Маргоз ушел. Не попрощался и не оставил чаевых. Презрительно покачав головой, Эрик постарался забыть имя рыбака.

Но не лицо. Лицо он запомнил отлично и решил, что обязательно плюнет ему в кружку в следующий раз. Ведь все неприятные пересуды начались после его заявления об орочьем напитке. А Эрик никогда не питал добрых чувств к тем, кто затевает беспорядки в его заведении.

Теперь же все больше людей жаловались на притеснения от орков. А один, распалясь, так сильно стукнул кружкой о стойку, что капли пива вновь забрызгали череп демона. Вздохнув, Эрик потянулся за тряпкой.

Когда-то Маргоз боялся ходить в одиночку по темным улицам Терамора. И вовсе не потому, что горожан одолевали воры и грабители, — здесь жители отлично знали друг дружку и старались не нарушать законы, а если и вставал кто-нибудь на скользкую дорожку, то стража леди Праудмур довольно быстро расправлялась с ним.

Просто Маргоз уродился хилым коротышкой, которого мог обидеть каждый, кто выше и сильнее. И никогда не узнаешь, что таится в душе большого и крепкого человека, пока он не ударит маленького и слабого. Маргоз часто испытывал на своей шкуре, что такое желание покуражиться над беззащитным. Потому и старался не выходить ночью из дома без особой надобности. Зачем множить насилие, если его можно избежать?

Но теперь Маргоз не боялся побоев. И многих других неприятных вещей. Он заимел покровителя. Конечно, любая защита имеет цену, но на сей раз выгода — сила и богатство — показалась рыбаку достойной наградой. По крайней мере, лучше, чем раньше, когда единственной наградой была пощада. Иногда Маргоз задумывался, не обменял ли он один страх на другой, но старательно гнал от себя печальные мысли.

Ветер со стороны порта пронес по улицам города запах соли и свежести. Маргоз глубоко вдохнул — прохладный морской ветерок бодрил. В «Проклятии демона» он сказал половину правды: когда-то и в самом деле он зарабатывал на жизнь рыбалкой, хоть и не преуспел на этом поприще. Но он никогда не сражался с Пылающим Легионом, так как приехал сюда, когда демонов уже изгнали. Он думал, что здесь сумеет заработать больше, чем в Кул-Тирасе. Разве он виноват, что его сети немного отличались от общепринятых? Он пытался объяснить с портовым начальством, но добился лишь очередных побоев.

Слишком часто попытки доказать собственную правоту заканчивались для него пинками и затрещинами.

Пришлось отправиться в Калимдор. Многие переезжали сюда, рассчитывая найти работу и достаток среди подданных леди Праудмур. Маргоз вскоре понял, что он не единственный рыбак, торгующий уловом. Признаться честно, среди рыбаков он был далеко не самым умелым и удачливым.

Прежде чем встретить нового покровителя, Маргоз опустил почти до самого дна. Выловленной рыбы не хватало даже на пропитание, не говоря о продаже. Он серьезно подумывал: а не прицепить ли лодочный якорь на шею и не кинуться ли в море. Мертвые не мерзнут и не голодают.

Но с приходом хозяина все изменилось к лучшему. Маргоз подошел к дверям своего скромного домика. Несмотря на уговоры, его благодетель не позволял переселиться в более дорогое жилье. Он отмахивался от непрерывных жалоб Маргоза на сырость, затхлый воздух, нищенскую обстановку и наглых крыс, называл его нытье недостойным, а однажды объяснил, что внезапный переезд бедного рыбака может привлечь нежелательное внимание, а для их общего дела самое главное сейчас — скрытность.

И он скрывался до сегодняшнего вечера, пока не получил приказ отправляться на постоянный двор «Проклятие демона» и под шумок настраивать людей против орков. В прежние времена он не смог бы заставить себя даже переступить порог таверны. В таких местах, как правило, собирались люди, которые любили почесать кулаки о его бока. Причем по многу человек сразу. Поэтому Маргоз старался по мере сил избегать постоянных дворов и таверн.

Ну, насколько получалось.

Он вошел в свою комнату. Жалкое зрелище... Матрас не толще краюхи хлеба, вместо одеяла мешковина, одно прикосновение к которой вызывало зуд по всему телу. Поэтому Маргоз старался не укрываться до тех пор, пока холод не становился совсем уж невыносимым. В углу лампа, а под койкой нехитрый скарб. Крупная крыса юркнула в прогрызенную в стене дыру, услышав шум его шагов.

Маргоз вздохнул, покоряясь безысходности. Помимо запрета переехать в достойное жилье его больше всего мучила вонь, сопровождавшая появление покровителя. Хозяин говорил, что это издержки магии, которую он использует, но Маргоза его слова мало утешали.

Но ради власти и силы, ради возможности ходить по улицам, когда вздумается, и безнаказанно говорить, что захочется, «Проклятие демона» стоило потерпеть.

Запустив пальцы за пазуху, Маргоз извлек цепочку с подвешенным к ней амулетом в виде меча, охваченного языками пламени. Сжав его в ладони с такой силой, что острие клинка впилось в кожу, человек произнес слова, значение которых оставалось загадкой, но всякий раз, выговаривая их, он ощущал безотчетный страх.

— Гэлтэк Эред'нэш. Эред'нэш бэн гэлэр. Эред'нэш хавик йртог. Гэлтэк Эред'нэш.

Клетушка наполнилась сернистым смрадом. Эту часть своей службы Маргоз ненавидел от всего сердца.

— Гэлтэк Эред'нэш. Ты исполнил приказ?

— Да, повелитель. — Маргоз понял, что сорвался на писк, и от этого смутился и закашлялся. — Я сделал все, как вы сказали. Когда я завел разговор о притеснениях орков, почти вся таверна меня поддержала.

— Почти?

Маргозу не понравилась скрытая угроза, прозвучавшая в этом коротком слове.

— Да, господин. Один человек попытался возражать, но все тут же набросились на него. Излили ярость, не стеснясь.

— Да? Может быть, тебе и удалось...

Слова покровителя принесли огромное облегчение.

— Спасибо, господин, спасибо. Я рад, что принес хоть какую-то пользу. — Он помедлил мгновение. — Если мне будет позволено, господин... Если сейчас уместно... Я бы хотел просить разрешения улучшить мои условия жизни. Вы заметили крысу?

— Ты служишь нам. Ты будешь вознагражден.

— Как скажете, господин, но я тешил себя надеждой, что награда будет скорой... — Теперь он решил зайти с другой стороны. — Знаете, господин, сегодня я подвергнулся серьезной опасности. Ходить по ночам в окрестностях доков может быть...

— Пока ты служишь, тебе не посмеют причинить вред! Не следует бояться, Маргоз!

— Конечно, господин. Просто я...

— Просто ты стремишься к жизни, какой никогда не видел. Я тебя понимаю. Будь терпеливым, Маргоз. Награда найдет тебя в назначенный срок.

Зловоние пошло на убыль.

— Спасибо, господин.

— Гэлтэк Эред'нэш! — бросил покровитель, исчезая.

— Гэлтэк Эред'нэш, — поклонился Маргоз, прислушиваясь к воцарившейся тишине.

И тут в стену забарабанили кулаком.

— Эй, там, заткнись! — орал сосед. — Мы тут заснуть пытаемся!

Совсем недавно, услышав столько ярости в голосе, Маргоз сжался бы в комок от страха. Сейчас он даже не обратил внимания на рассвирепевшего соседа, укладываясь на топчан. Оставалось лишь надеяться, что вонь не помешает заснуть.

Глава 2

— Я никак не пойму, зачем нужен туман?

Капитан Болик, владелец орочьего торгового судна «Оргат'ар», уже жалел, что ввязался в этот дурацкий разговор с денщиком.

— А он обязательно должен быть зачем-то?

Продолжая начищать клыки капитана, Рэбин покачал головой. Не всякий орк мог позволить себе такую роскошь, но Болик, как капитан «Оргат'ара», считал, что обязан соответствовать занимаемой должности. Когда-то давно древний народ орков был изгнан с исконных земель и поработен сначала демонами, а после людьми. Орки-рабы ходили грязными и неопрятными. Поэтому свободный орк, живущий в Дуротаре под главенством Тралла, величайшего из воинов, желал как можно меньше походить на раба. К тому же усиленной заботой о внешности капитан подавал пример всей команде.

Рэбин понимал и разделял устремления капитана лучше, чем кто-либо другой из моряков. Он подстригал Болику брови, чистил клыки и зубы, полировал ногти, которые как нельзя больше шли к кольцу в носу и татуировке.

— Все в нашем мире существует для чего-то, сэр, — ответил денщик. — Скажем, вода нужна, чтобы давать нам рыбу для еды. Опять же, для путешествий на кораблях и лодках. Воздухом мы дышим. Земля тоже дает еду, не говоря уже о том, что на ней мы строим дома. На ней растут деревья, из которых мы строим корабли. Дождь и снег дают нам воду для питья. Все вокруг нас служит для чего-то.

Он принялся обтачивать ногти Болика с таким старанием, что капитану пришлось откинуться назад, опираясь спиной на переборку.

— А туман для чего?

— Он только мешает находить путь, и больше ничего, — заявил Рэбин.

Болик улыбнулся, и его зубы блеснули в тусклом свете фонаря, горевшего посреди каюты. От круглого оконца не было никакого толку из-за того самого тумана, на который только что жаловался слуга.

— Снег и дождь тоже мешают в пути, — возразил капитан.

— Само собой, сэр, само собой, — Рэбин удовлетворенно осмотрел большой палец и перешел к следующему, — Но как я уже говорил, снег и дождь служат другим целям. Конечно, они мешают, но они и пользу приносят тоже. Но вот скажите мне, сэр, что такого полезного в тумане? Он не дает нам видеть, куда мы плывем, и все.

— Может быть, — Болик внимательно посмотрел на денщика, — А может, мы просто

еще не разгадали пользы, которую он приносит? В конце концов, было же время, когда мы не знали, что снег — это замерзший дождь. Понадобились годы, чтобы мы поняли его истинное предназначение — обеспечивать нас водой в холодное время года. Так что туман не виноват. Это мы пока еще не разглядели истину. Так и должно быть. Мир открывает нам свои тайны не сразу, а лишь когда мы к этому готовы. Вот он — глубокий смысл всего сущего.

Задумавшись над словами капитана, Рэбин закончил обтачивать ногти и принялся их полировать.

— Наверное, вы правы, сэр. Но это не слишком- то украшает сегодняшний день.

— Верно. Не украшает. А что говорят на палубе?

— То же, что и я, сэр, — Рэбин пожал плечами, — Впередсмотрящий сказал, что не видит ничего дальше собственных клыков.

Болик нахмурился. Судно вдруг качнуло — сильно и резко. Опыт подсказывал — рядом прошел другой корабль.

Капитан поднялся с табурета, не дав слуге навести красоту на средний палец.

— В другой раз, Рэбин.

— Слушаюсь, капитан! — Денщик выпрямился.

Подхватив из угла отцовскую булаву, Болик вышел из каюты в узкий коридор. «Оргат'ар» — капитан назвал судно в честь отца, Оргата, погибшего в битве с Пылающим Легионом, — строили гоблины, признанные самыми умелыми кораблями в мире. Остроухий старый гoblin по имени Лейдс уверял Болика, что сделает коридоры достаточно широкими, но могучему орку все равно приходилось пробираться по ним бочком. Видно, «достаточно широкие» по мнению гоблина и по мнению орка — не одно и то же.

Ступив на лестницу, капитан столкнулся нос к носу с первым помощником, Кэгом, спешившим ему навстречу.

— Я как раз разыскивал вас, сэр! — Кэг растянул губы в улыбке, едва не касаясь клыками глаз. — Но похоже, вы догадались обо всем без меня.

Выбравшись на палубу, Болик нахмурился. «Оргат'ар» словно погрузился в плотный, хоть ножом на ломти нарежай, туман. Само собой, капитан знал расположение надстроек достаточно хорошо, чтобы вслепую пройти от носа до кормы, и, похоже, пришла пора применить свои умения. Кэг, сопя, шагал следом.

— Что там было? — спросил Болик, убедившись, что рассмотреть чужие суда не в силах.

— Трудно сказать, — решительно заявил Кэг. — Впередсмотрящий не сумел подробно разглядеть. Он говорит, что мельком увидел судно. Возможно, это патрульный корабль Терамора, но таких очертаний корпуса он не помнит ни у людей, ни у орков.

— А ты что думаешь?

— Впередсмотрящий не уверен. Если бы он увидел военный корабль Терамора, то так и сказал бы. А это что-то новое. Тем более, мне кажется, там прошли два корабля. Один такую волну не поднимет. Но из-за тумана не берусь утверждать наверняка.

Болик кивнул. Их впередсмотрящий, Вэк, мог различить два пятнышка на горизонте и тут же сказать, которое из них рыбацкая лодчонка, а которое — торговое судно. Он мог запросто сказать, кто построил встречный корабль — люди или гномы. Мог определить, когда его сработали — до или после вторжения Пылающего Легиона.

— От чужих судов стоит ожидать чего угодно, — пробормотал капитан, — Труби в сигнальный рог. Пусть...

— Корабль! — донеслось сверху.

Запрокинув голову, Болик попытался рассмотреть Вэка, да куда там! Мачта утопала в густом тумане. Голос наблюдателя доносился из сооружения, которое люди почему-то называли вороньим гнездом. Болик знал, что ворона — это такая черная крупная птица, но не понимал, какое отношение ее гнездо имеет к корзине, где сидит впередсмотрящий и которую капитан никак не мог разглядеть.

— Что ты видишь?! — заорал Кэг.

— Идет к нам! Людское судно! Цвета флагов различить не могу!

— Это военный корабль?

— Не пойму! Видел мельком! Но он идет рядом с нами.

Болику не понравились слова Вэка. Он привык, что человеческий корабль без опознавательных знаков почти всегда оказывается разбойничьим. Конечно, можно предполагать, что цвета флагов просто теряются в тумане и что они тоже не могут разглядеть орочье судно. Но рисковать ценным грузом Болик не собирался. Если корзины не будут целыми и невредимыми доставлены к Колючему холму, Болик не получит оговоренные деньги. Выходит, они работали бесплатно. Хороший капитан не допустит, чтобы его команда потеряла заработок.

— Труби аврал! — повторил он. — И поставь охрану у грузового трюма.

— Слушаюсь, сэр! — кивнул Кэг.

— Гарпуны! — крикнул Вэк.

Болик разразился проклятиями. Гарпуны мечут только в двух случаях. Можно, конечно, предположить, что люди приняли «Оргат'ар» за чудовище вроде кита или морского змея, но это вряд ли, тем более в это время года крупные морские твари уплывают далеко на север. Скорее всего, их атакуют пираты и за гарпунами потянутся abordажные линии.

Зазубренные наконечники вонзались в палубу, в борта, в лестницу. Всего Болик не мог увидеть из-за того же тумана. Канаты, прикрепленные к гарпунам, натянулись и задрожали от напряжения.

— Все к борту! — рявкнул Кэг.

— Режьте веревки! — послышался чей-то голос.

Кричавший тут же огреб оплеуху.

— Не дури. Сталь их не возьмет. А вы будете как на ладони! — пояснил помощник.

Внезапно стало не до болтовни. Из тумана, будто по волшебству, выскочили вооруженные люди, одетые кто во что горазд. Болик не разделял тяги людей напавших на себя кучу ненужных тряпок, но знал, во что одеваются воины леди Праудмур, однако на нападавших армейских мундиров не разглядел.

— Бей пиратов! — заорал капитан, но его команда перед лицом опасности в понуканиях не нуждалась.

Закипела схватка.

Болик взмахнул отцовской булавой и обрушил ее на ближайшего человека, который попытался ткнуть капитана мечом.

Орк парировал клинок левой рукой, раскручивая булаву над головой. Пират прикрылся мечом, но неосторожно приблизился к орку вплотную и получил кулаком в живот. Поперхнувшись, человек рухнул на четвереньки, и Болик добил его, саданув по затылку.

Еще двое преградили путь капитану, рассчитывая легко одолеть его благодаря численному перевесу. Но они не знали, что нарвались на орка старой закалки. Хотя он родился рабом в этом мире, но, освобожденный Траллом, поклялся, что не склонится больше перед людьми. Он мог сражаться бок о бок с людьми, на равных, но никогда не признавал их главенства.

Уж не этих двоих с мечами точно.

Пират, подступавший слева, размахивал кривым мечом — такое оружие Болик видел лишь однажды. А второй сжимал рукоятки двух коротких прямых мечей. Болик остановил косой удар изогнутого клинка предплечьем, почувствовав, как сталь вонзается в плоть, а булавой отбил один меч, пропуская второй в волоске от груди.

Превозмогая боль, капитан провернул левую руку и, пользуясь преимуществом в силе, вырвал меч у человека. Пнув правого пирата, Болик схватил левого за волосы и пригнул к палубе, вынуждая встать на колени.

Человек с короткими мечами увернулся от удара, но замешкался, поскользнувшись на палубе. Болик сильно толкнул поверженного пирата, с удовлетворением услышав, как его голова глухо стукнулась о мачту.

Зато второй тут же попытался зацепить капитана острием клинка. Болик шагнул назад и вправо, а потом, резко распрямив руку, стукнул пирата по голове булавой. Треснул череп. Жизнь мгновенно покинула тело.

— Вэк! — крикнул Болик, вырывая застрявший в руке кривой меч. — Дуй в рог!

Оружие звякнуло о палубу около головы недавнего владельца. Вряд ли пираты знали орочий язык, и этим стоило воспользоваться.

Мгновение спустя оглушительный рев большого рога обрушился на сражающихся людей и орков. Казалось, от густого звука задрожали даже кости. Но Болик и его команда знали, чего ожидать, а напавшие люди — нет.

Застигнутые врасплох пираты озирались по сторонам, утратив пыл и напор, чем орки сразу же воспользовались. Болик повел их на врага, вращая над головой отцовскую булаву. Могучим ударом он опрокинул на палубу еще одного пирата, пронзительно закричавшего перед смертью.

Громкий голос перекрыл шум схватки — прозвучала команда к отступлению на человеческом языке. Пираты стремительно кинулись к борту и начали перепрыгивать обратно на свое судно. Болик успел заметить, как Кэг отсек ногу бегущему, подарив еще одну жертву Великому морю.

— Будем преследовать? — спросил первый помощник.

— Нет, — покачал головой Болик, — Бесполезно гоняться за пиратами в таком тумане. Пускай убираются. Проверь груз!

Кэг кивнул и убежал, топоча по палубе.

— Эй, наверху! — крикнул капитан, задирая голову, — Что там с людским кораблем?

— Они торчали на месте, — ответил Вэк, — пока мы не загудели в рог. Потом уплыли. Я не вижу их больше.

Болик скрипнул зубами и сжал рукоять булавы с такой силой, что едва не сломал ее. До сих пор орки и люди считались союзниками. И если бесценные солдаты леди Праудмур оказались поблизости, почему они не пришли на помощь, когда пираты атаковали «Оргат'ар»?

— Сэр! — привлек внимание капитана вернувшийся Кэг.

Рядом с ним стоял Форкс, который командовал охраной трюмов.

— Сэр, одну корзину разбили, а еще одну люди уронили в море, когда убегали.

— Большинство пиратов атаковали корму, — угрюмо добавил Форкс, — Мы остановили их, сэр, и хорошенько потрепали. Они никогда не прошли бы мимо нас.

— Хорошая работа, Форкс! Ты заслужил награду, — Болик знал, его слова будут оценены по достоинству.

Если две корзины из десяти испорчены, то и оплата от заказчика будет на одну пятую меньше.

Но честно сражавшиеся моряки не должны терпеть убытки.

Капитан похлопал орка по плечу.

— Вы получите полное жалованье! Разницу я оплачу из своей доли!

— Это честь для нас, капитан! — Кэг преданно выпучил глаза.

— Вы ее заслужили, защищая мой корабль. Мне не в чем вас упрекнуть.

Форкс улыбнулся:

— Я передам воинам ваши слова, сэр!

Когда он ушел, Болик обратился к помощнику:

— Прикинь ущерб. Сбрось убитых людей в море. Идем прежним курсом, — Он со свистом втянул воздух через блестящие клыки. — А когда вернемся в порт, я отправлю посыльного к Траллу, чтобы он узнал все.

— Да, капитан! — поддержал его Кэг.

Всматриваясь в туман, позволивший пиратам

подойти так близко к его судну, Болик задумался над словами Рэбина. Может, он не такой уж и бесполезный, этот туман?

Глава 3

Леди Джайна Праудмур стояла на вершине Колючего холма и глядела на землю, где помогла образоваться союзу, самому невероятному в истории мира.

Колючий холм находился во владениях орков. Джайна и Тралл решили, что их встречи будут происходить здесь — орочий вождь обычно бывал поблизости, а Джайна при помощи магии могла мгновенно перемещаться в любое место по желанию.

Сказать по правде, волшебница радовалась, когда получала от Тралла приглашение побеседовать. Иногда девушке казалось, что вся ее взрослая жизнь состояла из сплошных потрясений. Она возглавляла войско людей и орков, когда они сражались с демонами, и судьба мира не раз оказывалась в ее слабых руках.

Когда-то она любила Артаса. Да, в те годы он был благородным воином, а сейчас стал Королем — личем в чудовищной Плети, самым жестоким владыкой, являвшимся миру. Джайна предчувствовала, что однажды в будущем им еще предстоит сойтись в битве. Маг Медив, чьей душой завладел демон Саргерас, впустивший в этот мир демонов и орков, впоследствии стал верным союзником и советником волшебницы, убедив Джайну и Тралла объединиться друг с другом и с ночными эльфами, чтобы отразить вторжение Пылающего Легиона.

После войны люди обосновались в Калимдоре, выстроив город — Терамор, ставший их новым домом. Джайна уже решила, что жизнь станет спокойнее. Но у правителей забот хватает и в мирное время. К своему удивлению, девушка обнаружила, что рутинные дела города и его обитателей часто нагоняют тоску по тем временам, когда приходилось ежедневно сражаться, чтобы выжить.

Часто, но не всегда. Конечно, новых забот хватало, но она радовалась любой возможности отвлечься от серых будней, как заблудившийся в пустыне путник радуется случайно найденному источнику.

У подножия склона примостилась небольшая орочья деревня. Хорошо укрепленные хижины торчали как бугорки на суровой бурой земле. Даже в мирное время орки строили дома так, чтобы иметь возможность оборонять их. Деревенские жители бродили без дела, окликая друг друга и лениво переговариваясь. Джайна не смогла сдержать улыбку умиления при виде обыденной простоты.

Низкий монотонный рокот возвестил о прибытии летающего судна Тралла. Подняв взгляд, волшебница увидела дирижабль: полотняный мешок, наполненный горячим воздухом, и прикрепленная снизу корзина. Лететь воздушному кораблю помогал пропеллер. Светлое полотно надутого мешка покрывали рисунки, среди которых Джайна распознала руны древнего орочьего языка. Одна из них — знак клана Северного Волка — принадлежала семье Тралла. Именно яркой раскраской дирижабли орков отличались от тех, что люди Терамора брали в аренду у гоблинов. Волшебница порой задавалась вопросом — не последовать ли примеру орков и не оживить ли вид воздушных кораблей изображениями цветущих гор?

Когда дирижабль приблизился, она увидела в корзине одного лишь Тралла. Девушка насторожилась: на прошлые встречи он всегда прилетал в сопровождении одного-двух воинов.

Вождь орков дернул рычаг, и дирижабль замедлял ход, пока не завис над холмом. Сверху упала веревочная лестница, по которой слез Тралл — зеленокожий, как все орки. Его черные как смоль, заплетенные в косицы волосы ниспадали до плеч. Мощный торс Тралла обтягивала пластинчатая броня — черная с бронзовыми накладками. Когда-то она принадлежала Оргриму по прозвищу Молот Рока, наставнику Тралла, в чью честь он и назвал столицу Дуротара. А за спиной вождя Джайна увидела длинную рукоять любимого оружия Оргрима, благодаря которому он и получил кличку. Волшебница видела не раз, как двуручный Молот Рока яростно крушит кости демонов в могучих руках Тралла.

Вот чем вождь разительно отличался от соплеменников, так это голубыми глазами, которые лучились разумом и добротой.

Три года назад, когда Терамор и города Дуротара только строились, Джайна вручила Траллу магический амулет: маленький камень, вырезанный в виде старинной Тирисфальской руны. Второй она оставила у себя. С тех пор Траллу стоило лишь сжать амулет в кулаке и мысленно позвать Джайну, как ее камень начинал светиться. Или наоборот. Если кому-то из них приходило в голову назначить встречу, чтобы поговорить со старым боевым товарищем не на глазах у многочисленной свиты, то он активировал камень. Тогда Джайна телепортировалась в оговоренное место, а Тралл прилетал на дирижабле.

— Рада видеть тебя, друг мой, — тепло улыбнулась Джайна.

И слегка смутилась своей радости от встречи с орком.

Но если подумать, за всю жизнь она не встречала никого столь же честного и надежного, как он. Когда-то она доверяла отцу и Артасу. Но адмирал Праудмур развязал войну с орками в Калим-доре, отмахнувшись от советов дочери. Джайна тогда пыталась ему доказать, что орки не меньше людей пострадали от Пылающего Легиона и что они вовсе не зло. Адмирал Праудмур, как, впрочем, и многие другие люди, оказался неспособным принять изменившийся мир и сопротивлялся любым переменам, особенно присутствию орков. Джайне пришлось поступить очень жестоко, выдав отца воинам Тралла. Но этой ценой она остановила кровопролитие.

Артас же стал одним из величайших злодеев мира. Вот так и вышло, что Джайна сейчас доверяла орочьему вождю больше, чем отцу или бывшему возлюбленному.

Когда орки — на глазах Джайны, которая сама подсказала, как победить отца, — сокрушили войска, верные адмиралу Праудмуру, Тралл сдержал слово и положил конец войне. Уж кто-кто, а он никогда не представлял мир застывшим и неизменным. Младенцем будущий предводитель орков был похищен из семьи и возвращен человеком по имени Эделас Блэкмур, который хотел получить идеального раба. Но Траллу удалось разорвать цепи и объединить всех орков в борьбе за свободу, когда судьба его народа висела на волоске среди сонмищ демонов, которые и привели орков в этот мир.

Но сейчас Джайна видела, что голубые глаза Тралла горели от ярости.

— Мы не заключали договора на пергаменте, ты и я! — резко начал он, не ответив даже на приветствие Джайны, — Мы не ставили условий нашего союза! Мы считали, что совместно пролитая кровь — достаточный залог дружбы между нашими народами и предательству нет места.

— Разве я предала тебя, Тралл? — Волшебница сумела скрыть волнение лишь благодаря многолетнему опыту.

Одним из первых уроков, усвоенных ею как ученицей мага, был: сохраняй хладнокровие, не дай чувствам овладеть тобою. Так что пускай Тралл сперва обоснует свои обвинения, приведет примеры и доказательства, а там поговорим. Джайна покрепче сжала посох, доставшийся ей в наследство от архимага Антонидаса.

— Не ты, конечно... — Тон Тралла оставался воинственным, хотя, в отличие от других орков, он не обладал грубым и неистовым нравом — очевидно, сказывалось человеческое воспитание. — Но твои люди, как мне кажется, не так верно следуют нашему договору, как ты!

— Тралл, о чем ты говоришь? — Голос Джайны зазвучал чуть тверже.

— На наш торговый корабль «Оргат'ар» напали пираты.

— Мы увеличили количество патрулей, насколько смогли.

Волшебница нахмурилась. Как ни старались ее солдаты, морские разбойники слишком часто беспокоили как человечьи, так и орочьи суда.

— Кому нужны патрули, если они не вмешиваются, а только смотрят? С «Оргат'ара» видели ваш военный корабль. Он стоял так близко, что его узнали в густом тумане. Но они даже не подумали прийти на помощь капитану Болику и его команде! Болик приказал трубить в рог, а патрульный корабль стоял на месте.

— Ты говоришь, впередсмотрящий с «Оргат'ара» их видел, — произнесла Джайна со спокойствием, не уступавшим гневу Тралла. — Но это не значит, что они видели «Оргат'ар».

Орк настороженно замолчал. Волшебница продолжила:

— У твоего народа зрение не чета людскому. А когда они слышали рев рога, то, вполне возможно, решили, что это требование уступить дорогу.

— Если они были так близко, что моряки видели их, то должны были слышать команды на борту и шум боя! Да, у моих братьев лучше зрение, но ведь не с невидимками же они дрались! Я не верю, что ваш патруль ничего не слышал.

— Тралл...

Орк повернулся к ней спиной, размахивая руками.

— Я-то думал, все будет иначе! Я надеялся, что люди наконец-то признают орков равными! Но теперь я вижу: если мои соплеменники вступят в схватку с людьми, твои солдаты будут смотреть издали, вместо того чтобы взяться за оружие и помочь.

Вот тут Джайна почувствовала, что может не сдержаться.

— Как ты можешь так говорить? Я думала, после совместных испытаний у тебя не осталось сомнений в моих людях!

— У меня хватает доказательств...

— Что за доказательства? С кем ты разговаривал, кроме капитана Болика и его команды?

Тралл промолчал.

— Я разберусь, что это был за патрульный корабль, — продолжала волшебница. — Где был атакован «Оргат'ар»?

— Неподалеку от Кабестана. Приблизительно поллиги от порта. Час ходу.

— Я пошлю кого-нибудь из верных людей, — кивнула Джайна, — разобраться на месте. Там патрули подчиняются Крепости Северной Стражи.

— Что? — напрягся Тралл, — На меня очень сильно давят, чтобы я вернул Крепость Северной Стражи. Пусть даже силой.

— А на меня давят, чтобы я удержала ее любой ценой.

Они пристально посмотрели друг на друга. В голубых глазах орка Джайна увидела уже не ярость, а смятение.

— Как... Как такое могло случиться? — проговорил Тралл растерянно. — Как мы дошли до того, что ссоримся из-за такой глупости?

— Потому, что мы вожди, — усмехнулась Джайна.

— Вожди ведут своих воинов на битвы.

— Во время войны — да. А в мирное время они направляют их иным образом. Война требует огромного напряжения сил и огромного сосредоточения, а потому мелкие заботы забываются. Но войны рано или поздно заканчиваются, а заботы остаются, — Волшебница шагнула к другу и положила узкую ладонь на его мощное запястье, — Я проведу тщательное расследование этого случая, Тралл, и выясню правду. И если в самом деле мои солдаты не пришли на помощь вам, нашим союзникам, они будут наказаны по всей строгости. Клянусь.

— Спасибо тебе, — кивнул Тралл. — Прошу простить меня за резкость — мои соплеменники вытерпели слишком много невзгод. Я не хочу, чтобы наши народы и дальше ожесточались друг против друга.

— Я тоже этого не хочу, — почти прошептала Джайна, — И может быть...

Она запнулась.

— Что?

— Может, мы все-таки заключим письменный Договор? Ты верно подметил — ты и я можем доверять друг другу, но не все орки и люди будут столь же благоразумны. А мы, как бы ни хотелось, не будем жить вечно.

— Да... — кивнул Тралл. — Зачастую... Часто мне приходится напоминать оркам, что вы больше не хозяева, а мы — не рабы. Они хотят сражаться, будто наше восстание еще не окончено. Хотя мы давно завоевали свободу, многие продолжают борьбу. Иногда их порыв

захватывает и меня. Как вспомню, что вырос в рабстве у существа, не уступающего в мерзости любой твари из Пылающего Легиона... Но хуже всего — когда я надолго уезжаю. Тогда я не могу все время напоминать им, что они не рабы. И возвращаются самые худшие настроения... Поэтому, скорее всего, ты права.

— Давай сначала устраним наше маленькое разногласие, — улыбнулась Джайна, — А потом решим вопрос с договором.

— Спасибо тебе! — Тралл беспечно рассмеялся.

— О чем ты?

— Хоть ты на нее и не похожа, но, когда улыбаешься, напоминаешь мне Тари. Пусть на мгновение.

Джайна знала о Тарете Фокстон, которую все звали попросту Тари, дочери служащего из поместья Эделаса Блэкмура. Она пожертвовала жизнью, помогая Траллу сбежать из лап Блэкмура. Историю своего народа орки хранили в песнях. Песни лок'амон рассказывали о зарождении племен, лок'тра — о битвах, лок'ваднод повествовали о героях и подвигах. Единственным человеком, о жизни которого сложили лок'ваднод, была Тари.

Поэтому Джайна слегка склонила голову и произнесла:

— Такое сравнение — честь для меня. Я отправлю в Крепость Северной Стражи полковника Лорену. И как только получу ее рапорт, сообщу тебе.

— Еще одна женщина в твоём войске? — тряхнул головой Тралл, — Порою люди меня поражают.

— Что ты хочешь сказать? — Джайна сжала посох. — Считаешь, что женщины не ровня мужчинам?

— Конечно нет. Они не могут быть равны, как не равны цветок и бабочка. Ведь они созданы для совершенно разных дел.

Волшебница по достоинству оценила его откровенность и ответила теми же словами, какие бросила в лицо Антонидасу. Юной девушкой она пришла проситься к нему в ученицы, но архимаг ответил: «Природа женщин такова, что шансов стать магом у них ровно столько же, сколько у пса сложить песню».

— Разве не тем отличаемся мы от животных, — сказала она Траллу, — что можем выходить за рамки своей природы? В конце концов, кое-кто может доказывать, что в природе орков быть рабами. Впрочем, многие думают как ты. Из-за этого женщине, чтобы достигнуть успеха на службе, приходится трудиться в два раза больше, чем мужчине. Вот почему я доверяю Лорене больше, чем кому бы то ни было из моих полковников. Она разобьется в лепешку, но докопается до истины.

Орк рассмеялся от чистого сердца, запрокидывая огромную голову.

— Ты замечательная женщина, Джайна Праудмур! Глядя на тебя, я понимаю, как мало знаю людей, хотя и вырос среди них.

— Если вспомнить, у кого ты рос, может, и вправду тебе стоит узнать людей получше?

— Отличная мысль, — согласился Тралл. — Пусть твоя женщина-полковник займется расследованием. А потом мы снова поговорим.

Он направился к веревочной лестнице, свисающей из корзины дирижабля.

— Тралл...

Орк остановился, повернув голову.

— Ведь мы не позволим союзу разрушиться?

— Не позволим, — уверенно заявил Тралл и полез вверх.

Джайна глубоко вдохнула и прошептала заклинание на языке, доступном только магам. На мгновение ей показалось, что внутренности сворачиваются в узел. Склон, Колючий холм, дирижабль и Тралл закружились, смазались и исчезли. Еще миг — и она оказалась в привычной обстановке собственных покоев на верхнем этаже главного замка Терамора.

Обычно она управляла городом не из тронного зала, хоть он и предназначался для подобных трудов, а из маленькой комнатки с широким столом и тысячами свитков на полках.

Джайна старалась не задерживаться на троне дольше, чем необходимо. Даже во время обязательных еженедельных приемов посетителей она чаще шагала перед непривычно огромным креслом, чем сидела в нем. А эта укромная комната до боли напоминала те, в которых она постигала магию под руководством Антонидаса. И беспорядком на столе, и разбросанными где попало свитками. Поэтому здесь волшебница чувствовала себя как дома.

А еще в тронном зале имелись окна с видом на Терамор. Джайна знала, что не сможет работать, постоянно отвлекаясь на строящийся город, ответственность за который взвалила на свои плечи.

Телепортация относилась к числу наиболее тяжелых, изнурительных заклинаний, после которых обязательно следовало восстановить силы. Несмотря на упорные упражнения, Джайна старалась отдыхать после перемещения в пространстве. Вот и сейчас она немного подождала, прежде чем позвать помощницу.

— Дьюри!

Пожилая вдова шагнула в главные двери.

Из кабинета правительницы было три выхода. Два из них общеизвестны — один в прихожую и дальше в личные покои Джайны, вторым обычно пользовались доверенные слуги — именно через него прошла сейчас Дьюри. А третий, потайной, предназначался для срочного отступления, если возникнет такая необходимость. О нем знали всего лишь шесть человек, и пятеро из них его оборудовали.

Дьюри неодобрительно посмотрела на Джайну через поблескивающие стеклышки очков.

— И вовсе незачем так кричать. Я, как всегда, ожидаю вас справа за дверью. Как прошла встреча с тем орком?

— Его зовут Тралл, — в который раз со вздохом напомнила волшебница.

Дьюри, настолько хрупкая, что казалась бесплотной, взмахнула руками. Очки свалились с носа и повисли на тонкой цепочке.

— Я знаю! Но это глупое имя! Я знаю, что все орки называют себя красиво: Адский Крик, Молот Рока, Дрек'Тан, Бурке и тому подобное... А он называет себя Траллом. Тралл — значит раб. Какой уважающий себя орочий вождь назовется рабом?

Джайна не стала доказывать, что у ее друга достоинств больше, чем у многих вождей, вместе взятых. Тем более что предыдущая сотня объяснений — по самым приблизительным подсчетам — пользы не принесла.

— Правильно будет говорить Дрек'Тар, а не Дрек'Тан, — поправила она помощницу.

— Мне без разницы! — Дьюри вернула очки на место. — Все равно это хорошее имя для орка, а Тралл — нет! Ладно, как прошла встреча?

— Да не очень... Позови, пожалуйста, Кристо-фа и отправь посыльного разыскать полковника Лорену. Пусть передаст мой приказ: подготовить отряд для поездки в Крепость Северной Стражи, а потом зайти ко мне с докладом.

— Джайна присела за стол и начала перебирать свитки, пытаясь разыскать судовые журналы.

— Почему Лорену? Может, лучше позвать Лотара или Пайрса? Кого-нибудь... как бы это сказать... менее женственного. В Крепости Северной Стражи ее ждет тяжелая работенка.

— У Лорены упорства и твердости побольше, чем у Лотара или Пайрса. Если кто и справится с работой, так это она.

Дьюри насупилась.

— Это неправильно. Война не для женщин.

— Ни Лотара, ни Пайрса нет в городе. — Джайна прекратила рыться в свитках.

— Разве это меняет дело? — слабым голосом сказала помощница.

— К чему это ты?

— Да так, просто...

Правительница покачала головой. Затри года Дьюри могла бы научиться возражать обоснованней.

— Немедленно позови Кристофа и пошли за Лореной, пока я не превратила тебя в ящерицу.

— Если превратите меня в гада, то никогда не разберетесь на своем столе.

Джайна развела руками.

— Я уже запуталась. Где эти треклятые судовые журналы?

— Они у Кристофа, — улыбнулась Дьюри, — Сказать ему, чтобы захватил?

— Да, пожалуй.

Поклонившись, отчего очки вновь свалились с носа, помощница вышла. Джайну посетила мысль: а не запустить ли ей вслед огненный шар? Но, поразмыслив, волшебница решила, что не стоит, — без Дьюри ей в самом деле на столе не разобраться.

— Миледи, — поклонился гофмейстер, — Дьюри сказала, что вы желаете меня видеть. Или вам нужно только это?

Он положил судовые журналы на стол.

— И то и другое. Спасибо.

Джайна развернула ближайший свиток.

Будучи гофмейстером, Кристоф управлял всеми насущными делами в Тераморе. Внимательный к мелочам, он, казалось, был создан для подобной кропотливой и скучной работы. Именно благодаря ему Джайна не впадала в ярость, когда груз забот о городе казался слишком уж непосильным для ее хрупких плеч. Он служил писцом у верховного лорда Гаритоса до войны.

Там о его дотошности и умении направить работу в нужное русло ходили легенды, в отличие от военной доблести — высокий и тощий как щепка Кристоф не мог похвастаться умением сражаться. Худосочностью он немного напоминал Дьюри. Длинные волосы обрамляли его узкое лицо с носом, похожим на ястребиный клюв, который придавал ему вечно недовольный вид.

Джайна пересказала Кристофу историю, поведенную Траллом, о пиратской атаке на «Оргат'ар» и прошедшее рядом патрульное судно, команда которого и не подумала оказать помощь оркам.

— Многое тут мне кажется выдумкой. — Гофмейстер приподнял тонкую бровь, — Поллиги от Кабестана, вы говорите?

Правительница кивнула.

— Мы не направляли туда патрульные суда. Это точно, миледи.

— Стоял густой туман. Возможно, судно капитана Болика сбилось с курса.

— Вполне возможно. Но следует предположить и то, что капитан Болик ошибся.

— Я так не думаю. — Джайна обошла стол и, усевшись в кресло, раздвинула свитки перед собой, развернув на освободившемся пространстве судовые журналы, — Зрение орков гораздо острее нашего. Не говоря уж о вперёдсмотрящих, куда отбирают лучших из лучших.

— Можно также предположить, что орки попросту врут.

Прежде чем Джайна успела возразить, Кристоф добавил:

— Я не говорю о Тралле, миледи. Несомненно, вождь орков благороден и честен. Вы поступаете совершенно верно, доверяя ему. Но мы не знаем, что наговорили ему подчиненные.

— Что ты хочешь сказать? — Джайна заранее знала ответ, но хотела услышать его от Кристофа.

— То же, что повторяю вам с утра до ночи, миледи. Мы не можем слепо доверять оркам. Да, многие из них доказали свою дружбу. Но можно ли сказать то же об их племени в целом? Мы не должны вести себя как простачки, рассчитывая, что все орки будут такими же просвещенными и разумными, как Тралл. Они были замечательными союзниками в борьбе против Плавающего Легиона, их боевые подвиги вызывают восхищение. Но ведь все это в прошлом.

Гофмейстер оперся тонкими пальцами на стол и посмотрел Джайне прямо в глаза.

— Единственное, что в настоящее время удерживает орков в узде, — воля и честность

Тралла. Но если по какой бы то ни было причине он перестанет быть вождем, орки покажут свое истинное лицо. И тогда, боюсь, всем нам не поздоровится.

Правительница невольно рассмеялась. Слова Кристофа перекликались с ее разговором с Траллом, но из уст гофмейстера звучали еще менее правдоподобно.

— Вас что-то позабавило, миледи? — обиженно выпрямился Кристоф.

— Нет. Просто я считаю, что вы переоцениваете опасность.

— А вот мне кажется, вы ее недооцениваете. Наш город-государство — последний оплот человечества в Калимдоре. Исчезнем мы, и всем станут заправлять орки.

Обычно уверенный в себе гофмейстер замялся.

— Говори, Кристоф, не бойся!

— Наши союзники за морем, мягко говоря, озабочены. Одни только мысли о целом континенте, подвластном орочьей Орде, тревожат умы. Сейчас об этом не говорят вслух потому...

— Они не хотят вмешиваться из-за меня?

— Да, миледи. Пока великая волшебница, победитель Пылающего Легиона, леди Праудмур правит людьми Калимдора, остальной мир может спать спокойно. Но если они там решат, что леди Праудмур не способна удержать орков в повиновении, многое изменится. Флот вашего отца по сравнению с объединенными силами вторжения покажется мелочью... Так, пара рыбацких лодчонок.

Джайна откинулась на спинку кресла. Сказать по правде, полностью погруженная сперва в борьбу с демонами, потом в строительство Терамора, она мало задумывалась, что же происходит в мире вне Калимдора. На примере собственного отца она уже могла убедиться: те, кто не сражался с орками рука об руку, ценят их не выше, чем кровожадных зверей. А Кристоф следил за сплетнями и пересудами куда лучше ее.

— Ваши предложения, гофмейстер?

— Капитан Болик может оказаться предателем, который замыслил настроить Тралла против вас и в конечном итоге против всех нас. Даже несмотря на Крепость Северной Стражи, мы слишком одиноки за стенами Терамора и однажды можем, проснувшись, обнаружить, что орки окружили нас со всех сторон. Тем более что тролли радостно их поддержат, а гоблины не станут присоединяться ни к кому.

Волшебница тряхнула головой. Картина, нарисованная Кристофом, представляла собой извечный кошмар каждого человека, живущего в Калимдоре. Казалось, еще вчера было немыслимо даже предположить подобный исход. Люди мирно торговали с орками, в Степях, раскинувшихся между Дуротаром и Терамором, царили спокойствие и порядок. Два некогда враждовавших народа уже три года жили в согласии.

Сейчас Джайна задалась вопросом: были эти годы началом нового порядка или всего-навсего затишьем перед неминуемой бурей, когда потрепанные армии восстанавливали силы для грядущих сражений?

Пока правительница предавалась размышлениям, вошла высокая темноволосая женщина с широким подбородком и заостренным носом. Поверх пластинчатой брони она накинула зеленый табард с вышитым якорем — герб Кул-Тираса, в прошлом герб рода Праудмур.

На пороге она отсалютовала ладонью и представилась:

— Миледи! Полковник Лорена по вашему приказанию прибыла!

Джайна поднялась ей навстречу.

— Спасибо, полковник. Вольно. Дьюри пояснила, какая задача вас ожидает?

Волшебница всегда ощущала себя пигалицей рядом с рослой и плечистой Лореной, а потому принимала ее стоя.

Воительница заложила руки за спину, однако продолжала стоять ровно, словно хвастаясь безупречной выправкой.

— Так точно, миледи, пояснила. Через час мы отбываем в Крепость Северной Стражи. Я уже отправила посыльного предупредить майора Дэвина о нашем прибытии.

— Хорошо. Вы свободны, полковник.
Лорена вновь отсалютовала, четко развернулась и вышла.
Кристоф же уходить не торопился.
— Что-то еще? — спросила Джайна.
— Думаю, было бы благоразумно оставить отряд, сопровождающий Лорену, в Крепости Северной Стражи, чтобы укрепить гарнизон.
— Нет! — не раздумывая, ответила правительница.
— Но, миледи...
Кристоф, орки хотят, чтобы мы вообще покинули Крепость Северной Стражи. Я понимаю, что это требование пока невыполнимо, но я не собираюсь дразнить их, усиливая отряд, защищающий ее. Особенно теперь, когда они решили, что мы предали их, отказавшись помогать в борьбе с пиратами.
— Я всего лишь подумал...
— Гофмейстер, ваше дело — выполнять мои распоряжения, — ледяным тоном произнесла волшебница.
Кристоф залился краской, медленно поклонился и вышел вон.

Глава 4

— Я не уверен, что понимаю, в чем дело, полковник...
Лорена пристально смотрела в окно маленького кабинета, принадлежавшего коменданту Крепости Северной Стражи майору Дэвину, который и обращался к ней. Общение с майором все больше и больше разочаровывало полковника.
Сидя за столом посреди комнаты, Дэвин, крепкий мужчина с окладистой бородой, вот уже битый час рассказывал прибывшей с шестью солдатами Лорене о патрульном корабле, заблудившемся в тумане. Возможно, орки видели его.
Воительница глянула на коменданта сверху вниз — она была выше, даже когда он стоял, — и сухо сказала:
— Дело в том, майор, что орки ожидают от нас помощи. И они вправе ее получить.
— С чего бы это? — Голос Дэвина звучал смущенно.
— Они — наши союзники.
Лорена поражалась, что приходится объяснять прописные истины опытному вояке, герою войны, человеку, который единственный уцелел в кровавой резне, устроенной демонами, когда его взвод сопровождал волшебника, тоже тогда погибшего. Но добытые ими сведения оказались исключительно важными.
Но сейчас герой войны лишь пожимал плечами и сопел.
— Да, они сражались вместе с нами, кто же спорит? Но тогда обстоятельства так сложились. Полковник, они же сущие дикари. Их можно терпеть только ради Тралла. Да и он стал чего-то достойным лишь потому, что был воспитан людьми. А что у них там вышло с пиратами — не наше дело.
— У леди Праудмур совсем другое мнение! — твердо заявила Лорена. — Как и у меня.
Она вновь отвернулась к окну, за которым открывался захватывающий вид на Великое море, поймав себя на мысли, что смотреть на бушующие волны ей приятнее, чем на растерянное и распаренное от волнения лицо коменданта.
— Я поручила своим людям разыскать капитана Эвинала и его команду. Пусть дадут объяснения по поводу происшествия.
— При всем уважении, полковник! — Дэвин вскочил. — Какие могут быть объяснения? Корабль Эвинала заблудился. Через какое-то время им удалось выйти на прежний курс. Они вернулись в порт приписки. Ну и что, что орочье судно было атаковано пиратами? Нам-то что за дело?
— Нет. Это как раз наше дело. В конце концов, пираты не выбирают, кого грабить. Нападают на всех без разбора: на людей, орков, троллей, гоблинов и эльфов... И если пираты

обнаружились так близко к Кабестану, к нам этот случай имеет самое прямое отношение.

— Я три года служу комендантом крепости. — Голос майора стал сварливым. — Не вам рассказывать мне о пиратах.

— Тогда почему я вынуждена напоминать вам вновь и вновь: нападение на орочий корабль задевает и нас тоже?

В дверь постучали. Щуплый рядовой, одетый словно на вырост, заглянул в кабинет.

— Э-э... Прошу прощения, сэр. Пришли люди. Они хотят видеть вас и полковника Лорену, сэр. Если позволите, сэр.

— Кто там? — рыкнул Дэвин.

— Э-э... Капитан Эвинал, сэр. И солдат, которого я не знаю, сэр.

— Наверное, это Стров, — сказала Лорена, — Я приказала ему разыскать и привести капитана.

Майор выкатил глаза.

— Кто дал вам право так обращаться с человеком? — яростно зашипел он, — Вы пугаете его, приводите сюда, как преступника под конвоем...

Воительница начала мысленно составлять письмо с отчетом леди Праудмур и генералу Норрису, в котором предлагала перевести Дэвина на кухонные работы.

— Во-первых, майор, я собираюсь поговорить с капитаном в вашем присутствии. У вас есть возражения? Во-вторых, преступников обычно приводят на гауптвахту, а не в кабинет коменданта. Или у вас принято по-другому?

Дэвин продолжал буравить ее взглядом, но молчал.

— Попроси их войти, — приказала Лорена новобранцу.

Рядовой помедлил, дожидаясь разрешения майора, и, лишь когда тот кивнул, вышел.

Порог переступили двое. Строву в любой толпе удавалось выглядеть самым средним и заурядным человеком. Невысокого роста, не слишком крепкий, с темно-русыми волосами и маленькими усиками, он выглядел как любой мужчина его расы и возраста, к тому же никогда не отказывался потравить байки или отпустить пару соленых шуток. Он мог крутиться в любой таверне, и сразу после ухода никто уже и не вспоминал его лицо.

За ним валкой походкой моряка, привыкшего не к твердой земле, а к раскачивающейся палубе, следовал докрасна загорелый и обветренный человек.

— Капитан Эвинал, — угрюмо бросил Дэвин, усаживаясь обратно. — Это полковник Лорена. Леди Праудмур прислала ее из Терамора расследовать, почему пиратский корабль напал на орочье грузовое судно.

— Думаю, — капитан нахмурился, — это и так понятно, полковник.

Одарив майора неприязненным взглядом за излишнюю болтливость, Лорена повернулась к Эвиналу.

— Комендант Дэвин не вполне точно изложил причину моего пребывания здесь. Я догадываюсь, почему пиратский корабль атаковал «Оргат'ар». Я хочу знать, почему вы не пришли к ним на помощь?

— Так вот почему он и его люди, — капитан ткнул пальцем в Строва, — морочат головы моим морякам?

— Рядовой Стров и его товарищи выполняют приказ леди Праудмур, так же как и я.

— Нам скоро выходить в море, полковник. Мы можем поговорить позже?

— Нет, капитан!

Эвинал украдкой глянул на Дэвина. Тот пожал плечами и отвернулся. Мол, я здесь ни при чем. Тогда капитан недобро посмотрел на Лорену.

— Ладно. Когда, по вашим сведениям, произошло нападение?

— Пять дней назад. Как сказал комендант Дэвин, в то утро вы затерялись в тумане.

— Да, это так.

— Вы видели другие корабли?

— Возможно. В тумане были видны очертания... Может, это были суда. А может, и нет. Я не уверен. Но одно судно мы точно встретили. Мы его не видели, но слышали, как звучит

их рог.

Лорена кивнула. Слова капитана совпадали с рассказом Тралла.

— Но мы не видели ничего, — продолжал Эвинал. — В таком тумане даже собственный нос попробуй разгляди. Полковник, я хожу по морю пятьдесят лет, но в такой плотный туман не попадал. Сам Саргерас мог бы прогуляться по моей палубе, и никто бы его не заметил. По правде говоря, я едва удержал свою команду от паники и неповиновения. Кучка зеленокожих — последнее, о чем мы стали бы переживать в тот день.

Несколько мгновений Лорена пристально смотрела на него, а потом махнула рукой.

— Очень хорошо! Спасибо, капитан. Можете быть свободны.

— О, счастливо потраченное время... — буркнул Эвинал, уходя прочь.

Когда дверь за ним закрылась, Стров быстро сказал:

— Вся команда твердит то же самое.

— Еще бы им не твердить! — возмутился Дэвин, — Ведь это правда! И каждый, кто возьмет на себя труд чуть-чуть поразмыслить, согласится.

— Да, майор? — Лорена повернулась к нему, — А не расскажете ли вы мне, почему умолчали, что капитан Эвинал и его люди проходили мимо чужого судна и даже слышали их рог?

— Я подумал, что это несущественно.

Лорена внесла поправку в отчет, предлагая отправить Дэвина на чистку выгребных ям.

— Разве это ваше дело — определять, что существенно, а что нет? Ваш долг, прежде всего, выполнять приказы старших по званию.

— Послушайте, полковник... — Дэвин вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться. — Вас послали сюда выяснить: нарушил ли что-либо капитан Эвинал? Оказывается, он все делал правильно. Какое нам тогда дело, что у кучки паршивых зеленокожих отняли груз?

— Да, конечно. Капитан все делал правильно. А в это время наши союзники сами отбивались от морских разбойников.

Майор вновь поднялся, глядя на Лорену, точно она впала в безумие.

— Тогда, при всем моем уважении, госпожа полковник, в чем смысл вашего расследования? Зеленокожие справились без нашей помощи. Почему тогда с нами обходятся как с преступниками? Мои люди все делали правильно!

Воительница покачала головой. С последним утверждением она никак не могла согласиться.

Глава 5

Байрок и помыслить не мог, что будет счастлив, отправляясь на рыбалку.

На первый взгляд тихие развлечения не в обычаях орков. Разве можно сравнить рыбную ловлю с битвами, военными походами, соперничеством со славными противниками и похвалой в кругу друзей? Ни тебе оружия в руках, ни запаха пролитой крови.

Но оказалось, что огромное значение имеет не то, что ты делаешь, а то, почему ты это делаешь. Байрок ловил рыбу потому, что был свободен.

В юности он наслушался лживых рассказов Гул'дана и его Совета Теней о новом мире, где небо голубое, земля обильная, а обитатели, мягкие и слабые, окажутся легкой добычей для несокрушимой мощи орочьей Орды. Байрок с соплеменниками последовал за Гул'даном, не подозревая, что тот, вместе со своими приспешниками, действует по указке Саргераса и прочих злобных демонов, не представляя, что ценой завоевания благодатного мира станут их души. Минуло десять лет, и орков смешали с грязью. Вначале их поработили демоны, а после и люди, доказавшие, что сражаются они не хуже.

Демоническая магия сделала смутными и туманными воспоминания Байрока о жизни на родной земле. Будучи в рабстве, он сам не хотел ничего запоминать. Лишь грязная и непосильная работа, растоптавшая ту маленькую частицу его души, которую не тронули демоны, изредка всплывала в памяти.

А потом пришел Тралл.

Он изменил все. Сын великого Дуротана, чья смерть знаменовала конец привычного образа жизни орков, Тралл сумел сбежать от надсмотрщиков и использовал военные знания, полученные от людей, против них же самих. Он заставил орков вспомнить о былом величии их народа. В тот день, когда Тралл и его растущая на глазах армия освободили Байрока, он поклялся, что будет служить молодому вождю до самой смерти.

Но ему удалось выжить в непрестанных битвах с людьми и демонами. Вот только младшему демону Пылающего Легиона удалось лишить Бай-рока глаза. Взамен орк снес демону рогатую башку.

Когда война закончилась и орки поселились в Дуротаре, Байрок решил стать рыбаком. Он пообещал вождям: если прозвучит зов к битве, он наденет старый доспех и пойдет сражаться в первых рядах, пускай даже и одноглазым. Но сейчас он хотел наслаждаться свободой, за которую так много пришлось заплатить.

Конечно же, Тралл удовлетворил его просьбу. Вождь не отказывал никому из проверенных, опытных бойцов.

Особой нужды в рыбной ловле Байрок не испытывал. В Дуротаре хватало плодородной земли — успевай только обрабатывать. В то же время людские поселения стояли на болотистых торфяниках на юге. Они не могли собирать достойный урожай, а потому сосредоточили усилия на море. Излишки пойманной рыбы они продавали, чтобы купить у орков плоды земледелия.

Но Байроку не хотелось питаться рыбой, купленной у людей. Он вообще старался избегать любого общения с ними. Да, они вместе с орками сражались против Пылающего Легиона, но этот союз возник по необходимости. Байрок считал людей чудовищами и не хотел иметь с ними ничего общего.

Поэтому, обнаружив сразу шесть человек в своей любимой заводи на взморье Мертвого Глаза, старый орк испытал потрясение.

Он удивился, что не заметил никаких следов. Даже с одним глазом он не мог пропустить примятую траву или отпечаток сапога, а люди, удивительно легкомысленные создания, никогда не умели толком прятаться. Байрок готов был поклясться: кроме него, луга не пересекал никто. Может быть, они прилетели? Но любое воздушное судно орк увидел бы или услышал. И никаких лодок поблизости.

Байрок не привык долго рассуждать. Не важно, откуда взялись здесь люди. Важно, что они заявили без приглашения и тайно. Орк бережно уложил на землю снасти и отстегнул закрепленный за плечами боевой цеп. Оружие подарил ему Тралл, когда освободил из рабства, и Байрок никогда не расставался с тяжелым шипастым шаром на цепи и прочной рукояти.

Если бы его место заняли орки, он просто поговорил бы с ними, расспросив, откуда они пришли и куда направляются, но люди — а в особенности нарушившие границу — заслуживали другого отношения. В лучшем случае они могли оказаться глупцами, сбившимися с пути и забравшимися слишком далеко на север, не понимая, что вторглись на чужие земли. Байрок жил долго и успел понять: глупость гораздо чаще приводит к неприятным последствиям, чем злой умысел. Но в худшем случае это мог быть передовой отряд захватчиков. Значит, живыми отсюда они не уйдут.

Сперва Байрок решил послушать, о чем разговаривают эти шестеро. Человеческий язык он сносно выучил в рабстве, но, поскольку трава — плохое укрытие, не мог подобраться близко, а потому слышал лишь отдельные слова. И ничего доброго они не сулили. Орк сумел различить имя Тралла и еще «зеленокожие» — презрительную кличку, которую люди дали оркам.

Кроме того, прозвучало:

— Мы всех перебьем, а землю заберем себе.

Один человек спросил что-то, но Байрок разобрал только слово «тролли».

— Этих вырежем тоже! — ответил тот, кто намеревался отбирать землю.

Осторожно раздвинув стебли травы, Байрок присмотрелся к людям. Хоть для старого орка все они выглядели как братья-близнецы, у одного он заметил татуировку в виде меча, обьятого языками пламени, а второй носил серьгу с таким же точно рисунком.

Байрок похолодел.

Когда орки впервые пришли в этот мир, поверив речам Гул'дана, многие из них несли на броне и знаменах знак Пылающего Клинка. Этот же символ избрали наиболее непримиримые и яростные посвященные из Совета Теней, верные псы демонов. Позже их всех уничтожили, не выжил никто. И вдруг здесь появляются люди, отмеченные рисунком Пылающего Клинка, да еще обсуждают убийство Тралла!

И тут кровь вскипела в жилах у старого орка. Он вскочил на ноги и помчался напрямик на рассевшуюся шестерку, раскручивая боевой цеп над головой. Несмотря на годы и обросшее жирком тело, Байрок двигался бесшумно. Только свист разрезающей воздух цепи выдал его появление.

Но людям и этого хватило. Двое, отмеченные Пылающим Клинком, обернулись.

Байрок швырнул цеп в ближайшего, целя прямо в полностью обритую голову. Потерять оружие он не боялся — люди не смогут воспользоваться его цепом, самый сильный может разве что от земли оторвать, но не сражаться.

— Орк!

— Ну хоть один нашелся!

— Убейте его!

Люди вскочили и, перекликаясь, обнажили мечи и кинжалы.

Байрок устрашающе зарычал — пусть вспомнят, что такое атака разгневанного орка! — и прыгнул на ближайшего — бородатого крепыша. Кулаком опрокинул его. Только подошвы мелькнули!

Бритоголовый, каким-то чудом увернувшийся от шипастого шара, держась за плечо, пытался здоровой рукой поднять меч. Будь у него время, Байрок здорово посмеялся бы.

Но чего-чего, а времени как раз и не было. Пятерней поймав за голову следующего человека, орк толкнул его на других. Но тут его попытались достать мечом справа, со стороны выбитого глаза.

Проклиная демона, по вине которого стал наполовину слепцом, Байрок отмахнулся и почувствовал острую боль.

Еще двое старались зажать его «в клещи». Один ударил кулаком, а второй ткнул кинжалом. Орк увернулся от клинка и пинком в колено сломал нападающему ногу. Раздавшийся крик боли только раззадорил Байрока, и он обрушился на врагов с удвоенными силами. Раненые валялись на земле, но оставшиеся четверо окружили его.

Даже могучий орк не в силах голыми руками одолеть полдюжины вооруженных людей. Взревев, Байрок ударил кулаками сразу двоих и, пока они не опомнились, подбежал к цепу. Пальцы сомкнулись на отшлифованной за годы верной службы рукояти.

Но один из подоспевших людей ударил одноглазого по голове, другой вонзил в бедро орка кинжал. Он отмахнулся цепом, но не попал.

Байрок ненавидел себя за то, что делает, но пустился наутек.

Ему было тяжело не только потому, что вонзившийся в ляжку кинжал замедлял движения. Бежать с поля боя — позор для орка. Но Байрок знал: он должен выжить и все поведать вождю. Пылающий Клинок вернулся, и теперь ему служат люди. Никакого сомнения. Все нападавшие, а не только те двое, которых он заметил раньше, несли на себе знаки Пылающего Клинка: амулеты, татуировки, нашивки...

Тралл должен о них узнать во что бы то ни стало.

Поэтому Байрок бежал изо всех сил.

Раненая нога плохо слушалась. Легкие горели огнем.

Но он продолжал бежать.

Мельком Байрок заметил погоню. Но это казалось неважным. Ему нужно вернуться в Оргриммар и рассказать Траллу, что видел и слышал. Несмотря на раны, шаги орка шире,

чем у людей, и надежда на спасение оставалась. Только бы успеть оторваться подальше, затеряться в перелесках и рощах, которые он знал лучше любого чужестранца. А кроме того, они, скорее всего, не догадались, что орк понимает их речь, и хотели всего лишь проучить его, избив до полусмерти. Значит, не будут преследовать слишком уж долго и упорно.

Во всяком случае, он надеялся на это.

Вскоре Байрок изгнал из головы все мысли, кроме одной: поднять ногу, поставить ее впереди, поднять вторую... Земля забила в сандалии. Он не думал о боли в раненом бедре, старался не замечать, как от усталости темнеет в единственном глазу.

И бежал дальше и дальше.

Внезапно орк споткнулся. Левая нога подвернулась, выходя из повиновения. Он рухнул ничком, жесткая трава и грязь набились в ноздри и рот.

— Я... должен... встать...

— Ты не уйдешь, чудовище!

Байрок услышал голоса и топот людей, а потом сразу двое навалились на спину, прижимая к земле.

— Ваше время ушло! Оркам нет места в этом мире! Уж мы об этом позаботимся! Ты понял меня, тварь?

Из последних сил приподняв голову, Байрок плюнул в говорившего. Люди зло расхохотались.

— Давайте, парни! Покажем ему! Гэлтэк Эред'нэш! — воскликнул один.

— Гэлтэк Эред'нэш! — подхватили остальные.

И принялись топтать орка ногами.

Глава 6

Через час после разговора с Дэвином и Эвиналом полковник Лорена собрала свой немногочисленный отряд за Крепостью Северной Стражи. Перед ними простиралась холмистая долина, поросшая полынью. То тут, то там торчали скалы и приземистые деревья. Яркое солнце поднялось в зенит, отчего одетым в броню людям стало жарковато.

Почти всех солдат Лорена выбрала наугад и только двоих взяла с собой целенаправленно. Стров, несмотря на молодость, уже неоднократно выполнял разного рода щекотливые поручения. Он никогда не задавал лишних вопросов, подходил к делу с умом и приказы выполнял с безупречной тщательностью. И что очень важно, он умел скрытно проследить за кем угодно и не вызвать подозрений.

Второй, Джалод, казался полной противоположностью Строву. Ветеран, который сражался против орков еще до всеобщей войны. Поговаривали, что его учил сам адмирал Праудмур, хотя Лорена не слишком-то в это верила. Он умудрялся все знать, все видеть, собирал самые невероятные слухи — чем и был полезен.

— Я разузнал в канцелярии крепости, мэм, — доложил Стров, — Команда Эвинала, все как один, подтверждает слова капитана. Из-за тумана они ничего не видели — ни «Оргат'ар», ни пиратов.

— Даже если нападение было, как говорят орки, — добавил Паоло, тоже немало повоевавший на своем веку, — вряд ли наши могли бы им помочь. Моряки здорово испугались и не скрывают этого.

— Я не могу их упрекнуть, — кивнул Мэл, служивший некогда во флоте Азерота, — Туман — самое худшее, что может быть на море. От него никак не избавиться. Можно только бросить якорь и переждать, пока его снесет ветер. По правде сказать, я удивляюсь, что они так не сделали.

— Вообще, что мы к ним прицепились? — резко бросил Джалод.

— Ты о чем? — нахмурилась Лорена.

— Орки уничтожили флот адмирала Праудмура! Убили одного из величайших командиров, какого только знал мир! На месте Эвинала я бы еще помог тем пиратам. Мне

стыдно, что леди Праудмур пошла на поводу у дикарей, выдав им отца. И стыдно, что мы сейчас заняты дурацким расследованием, вместо того чтобы обрушить всю военную мощь на этих чудовищ!

После его слов солдаты почувствовали себя неловко. Но не Лорена.

Полковник одним движением выхватила меч и приставила острие к горлу Джалода.

Старик от удивления выпучил глаза и побледнел.

— Никогда... — с холодной яростью процедила Лорена. — Никогда больше в моем присутствии не отзывайся плохо о леди Праудмур, сержант! Меня не интересует, под чьей командой ты сражался, сколько убил троллей или демонов. Если когда-нибудь ты просто подумаешь плохо о леди Праудмур, я вырву твой хребет через задницу и скормлю по кусочку псам. Я достаточно ясно выразилась?

— Мэм! — Стров откашлялся и шагнул вперед. — Я уверен, мэм, сержант не хотел отозваться непочтительно о леди Праудмур.

— Конечно нет! — Голос Джалода дрожал. — Вы же знаете, мэм, я очень ее уважаю. Я хотел всего лишь...

— Всего лишь что?

Ветеран сглотнул. Кадык прошелся по острию клинка.

— Я хотел всего лишь сказать, что оркам нельзя доверять.

Лорена опустила меч, хоть и поняла, что старый солдат немного лукавил. Но за многолетнюю службу он мог накопить целый ворох вопросов и претензий к начальству. И все-таки Джалод верой и правдой служил леди Праудмур с той поры, как переродился Артас. Окажись на его месте кто-либо другой, полковник выпотрошила бы его, даже не утруждаясь разговорами.

— Возвращаемся на пристань! — Она кинула меч в ножны. — Нас ждет долгое путешествие домой.

Шагая к причалу, где был ошвартован их корабль, Лорена размышляла над всем, о чем узнала в Крепости Северной Стражи. Всю свою взрослую жизнь она посвятила воинской службе. Самая младшая из десяти детей и единственная девочка в семье, она мечтала стать солдатом, как отец и братья. Ей даже удалось убедить себя, что она — мальчик, пока не настала тринадцатая весна и тело само не доказало ей, что она — женщина. Подростком она училась обращаться с мечом и щитом, проявив такое трудолюбие и упорство, что отцу пришлось смириться с ее мечтой и замолвить перед начальством словечко, чтобы девушку приняли в городскую стражу Кул-Тираса. Шли годы, Лорена продвигалась по службе, и в конце концов, во время войны против Пылающего Легиона, сама леди Праудмур назначила ее полковником.

На военной службе Лорена отточила боевые навыки солдата из семьи солдат и развила чутье, которое теперь подсказывало ей, что за всеми этими событиями стоит нечто большее, чем обычное разгильдяйство капитана патрульного корабля, не сумевшего или не пожелавшего защитить торговое судно от пиратов. Подозрения закрались в ее душу сразу по приезде в Крепость Северной Стражи, а слова Джалода лишь подтвердили их.

И она решила доказать или опровергнуть свои подозрения.

Когда они шагали по краю поляны, рядовой Стров как бы случайно занял такое место в строю, чтобы держать в поле зрения сержанта Джалода. Мало ли что взбредет в голову старому дураку?

Но Стров знал, с чего началось знакомство ветерана с орками, и не сомневался, что тому нелегко проявлять добрые чувства к зеленокожим. Хотя сам Стров считал орков невольными жертвами демонического колдовства. По милости Медива у людей нашлось много причин для ненависти к оркам, но он искупил свою вину и почитался теперь как герой. Орки тоже во многом изменились. Хотя Стров не понимал, почему некоторые продолжают относиться к ним с предубеждением.

Но леди Праудмур? Думать о ней плохо мог только Пылающий Легион и сочувствующие его делу.

Джалод никогда раньше не давал повода для подозрений. Поэтому Стров подумал, что сержант просто выжил из ума. Старость — не радость. Даже лучшие из людей имеют право на ошибки, но сейчас он мог подвергнуть опасности всех. С первых дней учебных занятий солдатам вдалбливали: ты должен полагаться на людей из своего подразделения. Сейчас Стров не мог полагаться на Джалода.

Поглощенный наблюдением за сержантом, Стров почти не обращал внимания на мелочи, которые не заинтересовали его раньше. Деревья, скалы и несколько амбаров, где солдаты Крепости Северной Стражи хранили запасы пищи, стояли как бы по краю большого круга. Когда они приблизились к этой поляне, в тени построек Стров различил очертания четырех закутанных в плащи фигур. Они прятались хорошо, но не настолько, чтобы укрыться от наметанного глаза рядового.

— Засада! — выкрикнул он, хватаясь за меч.

Его спутники остановились, обнажая оружие, и встали спина к спине. Семеро облаченных в плащи врагов — Стров все-таки не заметил троих — кинулись к ним.

Несмотря на бесформенные одеяния, сомнений быть не могло — их атаковали орки.

Уже отбивая запущенную прямо в голову палицу, рядовой Стров обратил внимание еще на одну мелочь — вышитый на каждом плаще меч, охваченный языками пламени. Знак показался смутно знакомым, но времени на раздумья не оставалось. Набросившийся на него орк прилагал все усилия, чтобы лишить Строва жизни.

Три размашистых удара рядовой парировал, а потом сократил расстояние и ударил врага в живот. Орк, не ожидавший такой прыти, охнул и сбился с ритма. Стров сделал прямой выпад, который зеленокожему удалось отразить палицей.

Но, не одержав победу в первые мгновения схватки, орк растерялся, и человек перешел в атаку. Чередуя выпады и финты, Стров старался запутать противника, но скоро понял, что против него бьется умелый воин. И очень быстрый. Он отражал не только удары меча, но и рук и ног Строва, который, в отличие от многих людей, старался в сражении использовать все возможности своего тела.

Чтобы обмануть орка, рядовой замедлил движения и, когда тот поднял левую руку, чтобы защититься от удара в голову, пнул его в колено. Недостаточно сильно, чтобы сломать ногу, но зеленокожий пошатнулся и клинок Строва воткнулся ему между ребер.

Ну, по крайней мере, должен был воткнуться. Однако меч легко проник сквозь плащ и вошел до половины. Почти без усилия. Казалось, что под одеждой орка пустота. А выдернув клинок, Стров не увидел на нем следов крови.

Рядовой стиснул зубы, отказываясь верить в происходящее.

Как? Почему? Что за шуточки? Ведь это был смертельный удар!

Глубоко вздохнув, Стров провел серию стремительных ударов.

В шею! Орк парировал.

В живот! Тоже.

Снова в шею, а потом по ногам!

Меч рядового мелькал словно молния. Орк отступал шаг за шагом, но Стров продолжал насаждать. Рано или поздно удар достигнет цели.

Вдруг будто из ниоткуда появилось длинное лезвие меча и полоснуло орка по голове. Капюшон свалился, открывая злобно перекошенное зеленое лицо. На левом клыке виднелся выгравированный символ: объятый пламенем меч.

Чуть позже Стров понял, что на помощь ему пришла Лорена. Своего противника полковник уже отправила на тот свет.

Потерявший капюшон выкрикнул на орочьем языке команду к отступлению, после чего его сообщники проревели хором:

— Гэлтэк Эред'нэш!

Стров знал много наречий: орков, троллей, гоблинов, дворфов и даже четыре диалекта эльфов. Но смысл этих слов остался для него загадкой.

Глянув вслед убегающим врагам, он осмотрел поле боя. Иан и Мэл лежали на земле —

первый с разрезанным горлом, а второй всего лишь раненный в ногу. Лорена, Джалод, Паоло и Клэй, как и сам Стров, не получили ни царапины. Неподалеку валялось тело орка без признаков жизни. Остальные шестеро убегали, причем двое оставляли кровавые следы.

— Стров и Клэй — в погоню! — приказала Лорена, наклоняясь над Мэлом.

Бойцы трусцой побежали следом за орками. На мече Клэя, самого сильного из солдат, отправившихся с полковником, Стров заметил капельки крови.

— Что, добрался до орочьего мяса? — спросил он на бегу.

— Ага! — кивнул Клэй. — Но только когда попадал в голову или шею. А тела у них будто из дыма или еще какой дряни...

Беглецы скрылись за ивами, чьи густые ветви свешивались до земли и скрывали все, словно занавес. В несколько прыжков Клэй и Стров достигли зарослей, протолкались через них и...

И не увидели ничего. От орков не осталось никаких следов, даже пятен крови на траве. И убежать они не могли — долина за ивами просматривалась на добрых пол-лиги.

Стров остановился и втянул воздух.

— Чувствуешь запах?

Клэй покачал головой.

— Сера. И какие-то пряности. По-моему, тимьян.

— И что? — озадаченно почесал затылок здоровяк.

— Магия! Теперь понятно, почему мы не могли их ранить.

— Демоны? — воскликнул Клэй с бесноватым блеском в глазах.

— Молюсь, чтобы не они...

Клэй попал в армию совсем недавно, с последними новобранцами. Повоевать с Пылающим Легионом не успел, но вместе с большинством своих сверстников рвался сражаться с демонами.

Развернувшись, Стров побежал обратно, надеясь, что товарищ следует за ним.

Полковник стояла на коленях рядом с Паоло, который бинтовал ногу Мэла.

— Что случилось? — сурово сдвинула брови воительница, увидев так быстро вернувшихся солдат.

— Они исчезли, мэм! — доложил Стров, — Будто в воздухе растворились. Никаких следов крови. Только вонища осталась. Похоже на магию.

— Проклятье! — скрипнула зубами Лорена и ткнула пальцем в лежащий на земле пустой плащ. — От этого мы тоже ничего не узнаем.

Пошевелив складки ткани мечом, Стров увидел лишь горсточку пепла.

— Тоже магия. Как пить дать, — рыкнула Лорена.

— Что-то мне припоминается, мэм... — задумался Стров. — О! Вспомнил!

— Ты о чем, рядовой?

— Когда я в последний раз был дома, в увольнении, мой брат Мануэль рассказывал о людях, называющих себя «Пылающий Клинок». Они пытались завербовать его в таверне «Проклятие демона». Говорили, что ищут людей, недовольных нынешним положением, приглашали на сходку, но подробностей не выболтали.

— У нас нет недовольных! — фыркнул Джалод. — И нет смысла посещать сходки заговорщиков!

Стров отметил про себя, что совсем недавно ветеран высказывался отнюдь не так лояльно к власти, но не стал выражать сомнения вслух. Он обратился к полковнику:

— Мэм, у орка, с которым я дрался, на клыке был выгравирован меч, обьятый пламенем.

— Пылающий Клинок, — нахмурилась Лорена. — Вот у этого, от которого остался только пепел, в носу было кольцо с подвеской в виде меча с огненным лезвием.

— Разрешите обратиться, мэм! — подал голос Клэй. — У моего противника тоже был рисунок на клыке, мэм.

— Проклятье!

Полковник повернулась к Паоло, стоявшему рядом с Мэлом.

— Как он?

— Нужен настоящий целитель, мэм. Но он вполне дотянет до Терамора. — Солдат посмотрел поверх плеча Лорены на Крепость Северной Стражи. — Я бы не доверял здешнему лазарету.

— Так точно, мэм, — ироцедил сквозь зубы Мэл. — Я потерплю, если нужно для дела.

— Отлично! — Лорена сунула меч в ножны, не обтерев кровь. — Давайте скорее на корабль. Когда взойдем па борт, я дам тебе глотнуть виски, чтобы облегчить боль.

— Ваша щедрость, полковник, — криво улыбнулся Мэл, — не имеет границ.

— Ты на мою щедрость не слишком рассчитывай, капрал, — ухмыльнулась воительница. — На два пальца плесну и ни капель больше. Мой виски не из дешевых.

Паоло кивнул Клэю и они подхватили Мэла с двух сторон, неся осторожно, чтобы не трясти раненую ногу. Стров тем временем взвалил на плечи окровавленное тело Иана.

Когда остальные прошли вперед, Лорена сказала ему тихонько:

— Рядовой, как только вернемся в Терамор, я хочу поговорить с твоим братом. Мне нужно узнать как можно больше о Пылающем Клинке.

— Так точно, мэм, будет исполнено!

Глава 7

В зале с каменными стенами, где Тралл — военный вождь орочьей Орды — установил свой трон, всегда царила прохлада. Вождь считал, что его соплеменникам, выходцам из теплых краев, лучше чувствовать себя неуютно в его присутствии. Он лично проследил, чтобы строители возвели толстые каменные стены без окон, а освещался зал не факелами, а фонарями — они давали меньше тепла.

Но все же холод не пробирал до костей. Тралл не хотел для своих воинов легкой жизни, но и мучить их тоже не собирался. Орда прошла сложный путь, а труд вождя — нелегкий труд, приносящий не столько удовлетворение, сколько заботы и опасность. Но он умел извлекать пользу даже из таких мелочей, как прохлада тронного зала.

Сейчас Тралл восседал на кипе шкур убитых им зверей, а перед ним стояли Калтар, шаман и советник, и Буркс, самый могучий воин.

— Люди до сих пор не покинули Крепость Северной Стражи, — прорычал Буркс, — Разведчики доносят, что в порту пришвартовался корабль с несколькими взводами солдат. Я думаю, они укрепляют гарнизон.

— Вряд ли. — Тралл откинулся на спинку трона. — Леди Праудмур сказала, что отправила своего военачальника с помощниками расследовать дело по обвинению капитана Болика.

— А что, слову орка они уже не верят?

Калтар, чья зеленая кожа за долгие годы жизни поблекла и сморщилась, хрипло хохотнул:

— Уверен, они верят слову орка не больше, чем ты веришь слову человека.

— Люди — подлые и трусливые! — уверенно заявил Буркс.

— Но не люди Терамора! — возразил Тралл. — И я не потерплю, чтобы их порочили в моем присутствии.

Буркс топнул, а Тралл рассмеялся. Жест огромного орка напомнил ему человеческих детей, показывающих капризный нрав. Но в его племени каждый мог возражать вождю и высказывать недовольство. И Траллу, выросшему среди чужаков, иногда приходилось это себе напоминать.

— Это наша земля, Тралл! Наша! — продолжал Буркс. — У людей нет на нее прав. Пусть собираются и проваливают через Великое море на землю, которая принадлежит им, а нас оставят в покое. Мы вернемся к той жизни, какая была у нас до проклятия демонов. Нам и без людей будет хорошо.

Вождь покачал головой. Он-то думал, что подобные настроения иссякли года два назад.

— Люди занимают самые скудные земли Калимдора, — сказал он, — И то малую их часть. Нам же Пылевые топи без надобности. Люди Джайны...

— Джайны? — оскалился воин.

Полегче, Буркс! — Тралл привстал. — Леди Праудмур, Джайна, заслужила мое уважение. А ты легко можешь его потерять.

Орк сник и, казалось, съежился.

— Прости меня, вождь. Но ты же вырос среди них. Значит, можешь иногда не замечать того, что нам понятно само собой.

— Я замечаю все, Буркс. Раз ты решил обратиться к прошлому, то смотри внимательнее: когда орки стали жертвами демонического проклятия и человеческой жадности, именно я открыл им глаза, напомнил, кто они на самом деле, и указал путь к свободе. Не смей поучать меня, а не то...

Его прервал запыхавшийся молодой орк.

— Рокочущие ящерицы! — закричал он с порога.

Тралл прищурился. Громовой хребет, место обитания этих гадов, отстоял довольно далеко от столицы, но если какая-то тварь проникла в Оргриммар, она может натворить бед.

— Где? — спросил Буркс.

— Наверное, недалеко, — тихонько заметил Калтар, — Иначе сюда явился бы не только молодой гонец.

И правда, у юноши в носу болталось кольцо со знаком молнии — отличительный признак гонца. Вне всякого сомнения, он прибежал с Громового хребта с известием для Тралла.

— Говори! — приказал вождь.

— Я из Сухой лощины, мой вождь! Рокочущие ящерицы выбрались из-за хребта, они...

— Как это случилось? — прервал речь гонца Буркс.

— Дай ему договорить! — сверкнул глазами Тралл. — И тогда, может быть, мы узнаем.

И кивнул юноше:

— Продолжай!

— Крестьянин по имени Талк слышал топот. Он быстро собрал сыновей. Им удалось отогнать ящериц до того, как они сожрали все посевы. Но никто из наших не слышал, чтобы ящерицы покидали Громовой хребет. Поэтому Талк позвал соседей, и они все вместе отправились к холмам.

Вождь внимательно слушал. Между Громовым хребтом и обжитыми землями раскинулся густой лес — стволы деревьев в два обхвата. И это еще самые тонкие. Орк или человек мог протиснуться между стволами, но не ящерицы — могучие и неповоротливые.

— Они добрались до предгорий и увидели, что леса нет. Путь ящерицам открыт. Теперь крестьяне опасаются, что останутся голодными. Они...

— Что значит — леса нет? Как это могло произойти? — удивился Тралл.

— Деревья кто-то вырубил! Торчат только пни. Не выше двух-трех футов.

— Кто мог это сделать? — Буркс выпучил глаза.

— Не знаю. — Гонец пожал плечами. — Срубленных деревьев нигде нет. Даже хвороста не осталось. Одни пни.

— Ничего не понимаю! — Вождь сжал кулаки.

— И я не понимаю, — согласился юноша. — Но это чистая правда. Как правда и то, что я говорю сейчас с тобой.

— Ты молодец! — похвалил его Тралл. — Ступай, тебе дадут поесть и попить. Когда отдохнешь, возможно, я задам тебе еще несколько вопросов.

— Спасибо, мой вождь! — воскликнул молодой орк и выбежал из зала.

Едва затихли его шаги, как Буркс решительно заявил:

— Люди! Это они! Вспомни, они много раз просили древесину с Громового хребта. Ни один орк не стал бы уничтожать лес так бездумно!

Как ни старался Тралл не думать плохо о людях, он не смог возразить. Здесь Бурке прав. Орки Дуротара бережно относились к деревьям.

— Они не смогли бы перевезти так много древесины от гор к морю, чтобы никто не заметил, — размышляя вслух, произнес вождь, — В повозках по суше? По воздуху на дирижаблях? Нет, все это бросается в глаза...

— Есть еще один способ, — подсказал Калтар.

— Магия?

— Да, магия! — уверенно поддержал шамана Бурке. — А кто самый могущественный волшебник в Тераморе? Твоя драгоценная леди Праудмур. Джайна.

— Это не леди Праудмур, — заметил Калтар. — Она сама не одобряет такого отношения к земле. Люди виноваты и не виноваты...

— Не понимаю! — возмутился Буркс.

— Ты говоришь загадками, — рассмеялся Тралл. — Как обычно.

— Там были задействованы огромные силы, — пояснил шаман. — Очень могучая магия.

— Леди Праудмур это по силам! — снова топнул Бурке. — А людям нужны здешние деревья. Если у них появится добротная древесина для строительства кораблей, им будет проще контролировать наши суда. А вдобавок — нет леса, значит, ящерицы запросто доберутся до наших посевов. Двойная выгода.

Здоровенный орк приблизился к Траллу так, что они с вождем едва не соприкасались клыками.

— Все сходится, — прорычал он, — И ты это знаешь.

— Леди Праудмур выступила против собственного отца, — негромко, с угрозой в голосе ответил Тралл, — для сохранения союза между Дуротаром и Терамором. Вот это я знаю, и знаю хорошо. Ты в самом деле думаешь, что она разорвет нашу дружбу ради строевого леса, пусть даже очень хорошего?

— Кто знает, что у людей на уме?! — воскликнул Буркс, но подался на шаг назад.

— Я знаю. Ты очень шустро молот языком, Бурке, и успел напомнить, что я вырос среди людей. Я видел самых отвратных людей, но и самых благородных тоже. И могу тебе сказать, что есть, конечно, люди, способные на такой поступок. Но леди Праудмур не из их числа.

— В Калимдоре других магов-людей нет! — Орк вызывающе скрестил лапищи на груди, — Кто мог это сделать?

— Я не знаю, — улыбнулся Тралл, — Лейтенант Блэкмур обучал меня как человека. Он давал мне книги, написанные учеными людьми. И вот что я вынес из чтения. Мудрость начинается со слов: «Я не знаю». Тот, кто не может признать, что знает мало, не способен учиться. И я горжусь тем, что могу учиться.

Он выпрямился и приказал:

— Отправь воинов в Сухую лощину. Пусть постараются отогнать рокочущих ящериц подальше и удерживать их там. Любой ценой.

Вождь повернулся к шаману:

— Принеси талисман. Я поговорю с леди Праудмур.

— Не говорить нужно, а действовать! — возмутился Бурке.

Калтар, искоса глянув на него, покинул тронный зал.

— Разговор — следующий шаг в обучении, — твердо заявил Тралл, — Я обязательно узнаю, кто стоит за всем этим. А теперь иди и выполняй мои распоряжения.

Орк открыл было рот, но вождь сурово оборвал его:

— Довольно, я сказал! Все, что хотел, я от тебя услышал! Но даже тебе должно быть понятно — дело в Сухой лощине не терпит отлагательства. Ступай и делай, как я сказал, пока наши посевы еще не вытоптаны под корень!

Слушаюсь, вождь! — Буркс отсалютовал сжатым кулаком и ушел.

Тралл задумался. Ему хотелось верить, что он не напрасно защищал Джайну. И сердце

подсказывало ему правильный ответ. И все же... Если не Джайна Праудмур похитила деревья и освободила путь рокочущим ящерицам, то кто тогда?

Глава 8

Лорена вошла в кабинет леди Праудмур следом за Дьюри, чудаковатой старушкой, которая заправляла повседневными делами правительницы. Но Джайны на месте не оказалось.

— Где она? — спросила полковник, глядя на служанку сверху вниз.

— Не волнуйтесь, скоро вернется. Она отправилась на встречу с орочьим вождем. Больше часа тому назад. Значит, скоро вернется.

— Она встречается с Траллом? — нахмурилась Лорена.

Дьюри охнула и зажала рот ладонью.

— Я не должна была говорить... Вы уж забудьте о том, что я вам тут наболтала. Хорошо, дорогуша?

Полковник промолчала, но по ее скуластому лицу пробежала тень, выдающая желание послать суетливую старуху куда подальше. Дьюри намек поняла и очень быстро ушла, возвращая на нос в который раз соскочившие очки.

Мгновением позже в дверном проеме появилась нескладная фигура Кристофа.

— Мое почтение, полковник. Дьюри сказала, что вы вернулись с докладом.

Лорена одарила гофмейстера долгим взглядом. Да, такие люди, как он или та старуха, — неизбежное зло. В конце концов, не могут же солдаты еще и государством управлять. У них и своих забот хватает. Отец и братья научили ее быть вежливой с придворными и дворцовыми слугами. От них порой многое зависит. Пожалуй, побольше, чем от иного генерала или полковника.

Суетливое брюзжание Дьюри раздражало воительницу настолько, что она не собиралась обращаться с ней уважительно. А вот Кристоф — совсем другое дело. Он — правая рука леди. Так что усилием воли Лорена заставила себя забыть о неприязни и улыбнулась.

— Так точно, гофмейстер. Я прибыла с докладом. Когда леди Праудмур вернется, передам лично в руки.

Кристоф вернул улыбку, но как-то неискренне, будто замышлял хитрость. За годы, проведенные в гвардии крепости Кул-Тираса, Лорена навиделась всякого.

— Вы можете отдать доклад мне, — проговорил Кристоф. — Уверю вас, полковник, как только леди появится, я тут же передам ей вашу записку. Лично в руки.

— Если вы не против, я предпочту подождать.

— Она отлучилась по важному делу, — засопел управляющий, — Вернется не скоро...

— Леди — волшебница. — Лорена улыбалась, готовая спорить, что соперничает неискренностью с собеседником. — Как управится со своим делом, в мгновение ока окажется здесь. А кроме того, я хотела бы рапортовать ей лично.

— Полковник...

Что собирался сказать Кристоф, так и осталось неизвестным, поскольку его речь прервали громкий хлопок и вспышка света. Это прибыла леди Праудмур.

С виду правительница ничем не отличалась от горожанок Терамора. Но Лорена знала — о магах нельзя судить по внешнему виду. Всю жизнь воительница старалась выглядеть как можно мужественнее — коротко стриглась, не брила ноги, перетягивала грудь. Но, несмотря на все усилия, оставалась для многих «всего лишь женщиной».

Поэтому ее удивляло, как хрупкой, золотоволосой и голубоглазой Джайне удалось завоевать уважение целого народа.

Возможно, размышляла Лорена, все дело в том, как леди себя держит. Где бы Джайна ни находилась, она всегда выглядела на голову выше окружающих, даже если на самом деле не доставала макушкой им до плеча. Ее одежда — сапоги, брюки, куртка, плащ с капюшоном

— всегда сверкала снежной белизной. И вот что удивительно — оставалась чистой, несмотря ни на что. Если прикинуть, сколько времени в год солдат тратит на чистку и полировку доспехов, то выйдет не меньше недели. И все-таки броня очень быстро тускнеет, покрывается пылью или следами ржавчины. А наряд леди всегда белый. Полковник для себя решила, что это тоже какая-то магия, может, не такая могущественная, но весьма сложная и кропотливая.

— Итак, полковник, вы вернулись, — как ни в чем не бывало улыбнулась Джайна. — Прошу вас, докладывайте.

Не отвлекаясь на лишние подробности, сухо и сжато, по-военному, Лорена изложила результаты своего расследования в Крепости Северной Стражи.

Кристоф поджал и без того тонкие губы.

— Никогда не слышал ни о каком Пылающем Клинке.

— А я слышала.

Леди сбросила на плечи капюшон, и волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по спине. Она уселась за стол, пока Лорена говорила, и подперла подбородок кулаком.

— Был у орков клан с таким названием. Потом его уничтожили. Но это название, между прочим, как-то упоминал мой гвардеец.

Лорена нахмурилась. Одно дело, если Стров выловил разрозненные слухи, но когда о заговоре знают личные телохранители леди... Тут что-то не так.

— Это были орки, миледи. Я уверена.

— Или кому-то хотелось, чтобы вы приняли их за орков. Они воспользовались магией, это очевидно. И весьма досадно, ведь сумели же скрыть истинное обличье! А цель нападения, без сомнений, — попытка нарушить и так хрупкий мир между нашими народами.

— Разумное объяснение, — согласился Кристоф. — Подстрекатели и заговорщики использовали знак уничтоженного некогда клана в своих целях.

— Но это не объясняет, почему брат рядового Строва слышал о них в терморской таверне, — возразила полковник.

Джайна кивнула и задумалась. Казалось, она полностью погрузилась в себя и перестала замечать окружающих. Лорена встречалась за свою жизнь с несколькими волшебниками, и все они имели непреодолимую тягу витать в облаках. Порой только хороший удар дубиной по голове мог вернуть их на грешную землю. Но леди Праудмур обычно не злоупотребляла самоуглублением. Как и в этот раз. Она встала, оперлась на столешницу.

— Полковник, я хочу, чтобы вы собрали подробные сведения о Пылающем Клинке. Насколько возможно. Нам нужно знать, кто они, как действуют, используют ли магию. Если это заговор орков, то зачем им люди? И наоборот. Докопайтесь до сути, полковник. Разрешаю вам подключать к расследованию всех, кого сочтете полезным.

— Слушаюсь, миледи, — Лорена расправила плечи и отсалютовала.

— Кристоф, — продолжала леди, — Мне придется ненадолго отлучиться. Сухой лошине угрожает нашествие рокочущих ящериц. Они покинули горы.

— Не вижу повода беспокоиться, — Гофмейстер сморщил нос. — Ни вам, ни мне.

— Кто-то полностью вырубил часть леса, который закрывал ящерицам путь. И это сделали не орки.

— Откуда мы знаем? — недоверчиво осведомился Кристоф.

Лорена удивилась. Как можно быть таким недалёковидным?

— Да это просто не могли быть орки! — воскликнула она, но, спохватившись, что заговорила без дозволения, глянула на леди Праудмур. — Разрешите, миледи?

— Продолжайте, все в порядке, — улыбнулась Джайна.

Повернувшись к Кристофу, полковник продолжила:

— Орки никогда так не поступали. Даже когда служили Пылающему Легиону. Их поклонение земле, по правде сказать, граничит с безумием.

— Это людская склонность к осквернению земли, — невесело усмехнулась леди Праудмур, — на самом деле граничит с безумием. Но полковник совершенно права — орки

неспособны на бессмысленное уничтожение леса. Тем более если учесть, что деревья сдерживали ящеров. Так что остаются тролли, присоединившиеся к Орде Тралла, гоблины, которые ни с кем особо не дружат, и мы — союзники Дуротара.

Она вздохнула.

— И никаких следов топора на пнях. Их должны были бы как-то переправить, но никто не замечал ни наземных повозок, ни воздушных судов, которые могли вывезти бревна. Остается только магия.

— Миледи! — Лорене слова леди очень не понравились. — Вы думаете, здесь замешан Пылающий Клинок?

— После вашего доклада, полковник, я в этом почти уверена. А вам предстоит выяснить наверняка.

Кристоф скрестил руки на чахлой груди.

— Я все еще не понял, как это связано с вашим отбытием из Терамора?

— Я пообещала Траллу, что лично во всем разберусь, — грустно улыбнулась Джайна, — Сейчас я — главная подозреваемая. Мне вполне по силам телепортировать куда-нибудь срубленные деревья. Лучший способ доказать свою невиновность — выяснить правду.

— Но не единственный способ, — раздраженно заметил Кристоф.

Обогнув стол, леди Праудмур встала лицом к лицу с гофмейстером.

— Есть еще одна причина. Очень может быть, что там поработала магия. Могущественная магия. Если на земле Калимдора тайно поселился маг, равный мне по силам, я должна его разыскать. Мне нужно все знать о маге, способном на столь чудовищный поступок. И знать, почему он скрывается.

— Если здесь замешана магия... — сварливо начал Кристоф, и Лорене мучительно захотелось дать ему пинка, но управляющий вздохнул и опустил руки. — Тогда, я полагаю, ваше беспокойство обоснованно. Расследование провести просто необходимо. Беру свои слова назад.

— Я рада, что ты одобрил мое решение, — холодно заметила Джайна.

Она вернулась за стол и принялась перебирать свитки.

— Я отбуду на рассвете, Кристоф. Замок и город остаются на твоём попечении. Как долго я буду отсутствовать, не знаю, но тебе придется принять все мои полномочия. Будешь править от моего имени.

И подмигнула Лорене:

— Удачной охоты, полковник! Оба можете быть свободны.

Воительница отсалютовала и, развернувшись через плечо, вышла. На ходу она услышала, как Кристоф пытался что-то доказать волшебнице, а Джайна резко оборвала его:

— Я же сказала, вы свободны!

— Да, миледи...

В голосе гофмейстера звучала такая досада, что Лорена невольно улыбнулась до ушей.

Обычно Джайна Праудмур злилась, когда оказывалась права.

Напротив, собственные ошибки волновали ее мало. Ее наставник, архимаг Антонидас, с самого начала обучения твердил, что худшим пороком для мага является самонадеянность.

Когда ощущаешь в себе могучую силу, дрожащую в кончиках пальцев и рвущуюся наружу, так легко поверить, что ты всемогущ, — говорил старый волшебник. — И многие поддаются, верят. Наверное, мы, волшебники, потому такие скучные и замкнутые.

— Но вы не такой? — спросила Джайна.

— Я один из многих. Сложность заключается в том, чтобы вовремя заметить в себе этот грех. И вот тогда нужно приложить все силы и искоренить его.

А потом учитель рассказал ей о великих магах прошлого, таких как Эгвин и Медив, последних Хранителях Тирисфалия. Мать и сын оба пострадали от собственной самонадеянности. Спустя годы Джайна познакомилась с Медивом. Он хотя бы смог искупить

свою вину перед человечеством. А Эгвин повезло меньше. Первая женщина- Хранитель, которой юная волшебница восхищалась, за многовековую службу на ответственном посту Хранителя допустила всего одну ошибку. Поверила, что сумела одолеть Саргераса. На самом деле она уничтожила лишь телесную оболочку демона, а он умудрился спрятаться в ее душе. Там он незаметно существовал несколько столетий, пока волшебница не родила сына. Демон воплотился в Медиве, завладел его телом. Сильный маг стал безвольной игрушкой в руках Саргераса и привел в этот мир орков. А все потому, что Эгвин решила справиться с демоном в одиночку.

Джайна навсегда запомнила историю, рассказанную учителем. С тех пор она сомневалась в каждом своем поступке. И все-таки Эгвин восхищала девушку. Она проторила путь для женщин, решивших посвятить жизнь изучению магии. Лишь благодаря ей в ответ на просьбу об ученичестве Джайна услышала не смех, а недовольное ворчание, которое, впрочем, не помешало Антонидасу согласиться.

Иногда привычка проверять и перепроверять свои решения ее подводила. Джайна не вняла внутреннему голосу, подсказывавшему, что Артас зашел слишком далеко и вот-вот сорвется в бездну. Она часто размышляла: сумела бы предотвратить грядущие события, если бы действовала быстрее? Но в остальных случаях ее сомнения были оправданны. По крайней мере, Джайна надеялась, что таким образом ей удастся править Терамором более-менее мудро.

Когда Тралл поведал ей, что кто-то осквернил лес у Громого хребта, она первым делом подумала о магии. И все же до последнего тешила себя мыслью, что ошиблась. И как оказалось, напрасно.

Едва волшебница, произнеся заклинание переноса, материализовалась в лесу, как сразу почувствовала следы чужого волшебства. Впрочем, любой, даже не обладающий магическими навыками, сделал бы те же выводы. Со всех сторон, насколько видел глаз, тянулись ряды ровных, будто скошенных гигантской косой пней. Ни единой зазубрины или трещинки. Как добиться подобного без волшебства?

Джайна знала обо всех — ну, или почти обо всех — ныне живущих магах. Все, кому по силам устроить такое, проживали не в Калимдоре. За исключением ее самой. Кроме того, все волшебники творят заклинания по-разному. Обладая определенной чувствительностью и опытом, можно отличить «почерк» одного от «почерка» другого. «Автора» сотворенного здесь волшебства определить не удалось. Зато после ближайшего знакомства со следами магии Джайну затошнило, что безошибочно подсказывало — здесь поработали демоны. Хотя не обязательно. От колдовства приспешников Пылающего Легиона ее желудок скручивало узлом. Но так же отвратно она почувствовала себя, познакомившись на третьем году обучения с Кел'Тузадом — архимагом и в то время одним из могущественнейших волшебников Кирин-Тора. И это задолго до того, как он принялся изучать некромантию и стал верным слугой и соратником Короля-лича.

Но сейчас источник скверны казался не так важен, как результат чужого колдовства. Рокочущие ящерицы разбрелись по ложине и, вполне возможно, выбрались за ее пределы. Пока они не разрушили орочи села и города, Джайна решила перенести их куда-нибудь подальше.

Из-под плаща она выудила карту, отыскавшуюся среди свитков на столе. Поразмыслила. Удобнее всего телепортировать их на плоскогорье Шрамов, расположенное к югу от Дуротара и к востоку от Кабестана. Достаточно удаленное место, к тому же отгороженное от остальных земель Дуротара обрывистыми горами, которые ящерицы вряд ли смогут преодолеть. Кроме того, там полно травы, густой и сочной, есть горная река, почти такая же большая, как та, к которой они привыкли на Гроговом хребте, и обширные поляны, где ящерицы могут бродить сколько угодно. Им там будет хорошо. И население Дуротара не пострадает.

Первоначально ее посещала мысль отправить ящериц в Фералас, в другую часть континента. Но даже у очень сильных магов способности имеют границы. В одиночку она с

легкостью телепортировалась бы туда, но притащить с собой несколько сотен рокочущих ящериц — задача непосильная.

Джайна извлекла из складок плаща еще один свиток — с заклинанием, которое позволяло почувствовать на расстоянии сознание каждой рокочущей ящерицы на континенте. Она произнесла магическую формулу и освободила разум от мыслей. Только ощущения внешнего мира...

В отличие от большинства населяющих материк животных, рокочущие ящерицы старались держаться стадами. Джайна обнаружила их у реки, неподалеку от лощины. Они не бегали, не буянили, что значительно облегчало работу волшебницы. Обычно рокочущие ящерицы бывали или сонными и тихими, или буйными и неуправляемыми. Третьего не дано. Телепортировать бегающих ящериц по двадцать футов длиной каждая — задача не из легких. Конечно, она могла бы успокоить их при помощи волшебства, но Джайна предпочитала без лишней надобности не вмешиваться в дела природы и обрадовалась, обнаружив ящериц в благом расположении духа.

Обычно если маг собирался телепортироваться не в одиночку, а с кем-то «в довесок», ему требовалось видеть этого кого-то. Так утверждалось во всех свитках. Однако Антонидас рассказывал Джайне, что переместить можно и тех, кто находится «в пределах сознания» волшебника. Для этого мысли мага должны соприкоснуться с мыслями тех, кого он хочет телепортировать. Спору нет, дело рискованное. Ведь всегда можно нарваться на существо, прикосновение к разуму которого затруднительно или даже опасно. Не говоря уже о тех, кто преднамеренно защищал свое сознание от проникновения извне. Не только демоны и волшебники, но и люди с особо сильной волей могли сопротивляться переносу.

Но к рокочущим ящерицам это не относилось. Обычно все их мысли сводились к трем желаниям: поесть, попить, поспать. Ну, иногда они еще думают о том, чтобы бежать побыстрее, и совсем уже редко, только в сезон спаривания, у них просыпаются другие потребности. Тем не менее, чтобы добраться до сознания каждой огромной тупой ящерицы, пасущейся в окрестностях Сухой лощины, и небольшой стаи, отбившейся и медленнодвигающейся в сторону Колючего холма, Джайне понадобилось не меньше трех часов.

«Трава. Вода. Закрывать глаза. Отдых. Поедать. Жевать. Глотать. Пить. Спать. Дышать».

На какой-то миг она почти потерялась в их мыслях. Каждая простая и безыскусная, но их количество... Сотни. И все эти естественные желания есть, пить и спать переполнили сознание волшебницы.

Сцепив зубы, она понемногу, шаг за шагом, подчинила себе сознание каждой из сотен рокочущих ящериц. И начала нараспев читать заклинание телепортации.

Жгучая боль пронзила голову волшебницы, как только она произнесла последний слог. Вырубленный лес на миг расплылся, смазлся, а потом возник снова. Снова боль, но уже не такая резкая, в правом колене. Поглядев вниз, она поняла, что оступилась, ударилась о пень и упала на землю.

«Боль. Больно. Больно. Больно. Бежать. Бежать. Бежать. Бежать. Беги, и боли не будет».

На лбу и висках волшебницы выступили капельки пота. Джайна отчаянно сопротивлялась желанию бежать прочь. Что-то пошло не так, когда она читала заклинание, но времени поразмыслить над этим не было. Боль, которую она ощутила, немедленно передалась рокочущим ящерицам — ведь мысленно она удерживала с ними связь. И теперь они впали в безумие. Нужно остановить их немедленно, пока они снова не кинулись к орочьим поселениям.

Каждая частичка ее существа вопила, умоляя разорвать связь. Ведь пытаться утихомирить разъяренных ящериц — все равно что усмирять бушующий океан. Но и по-другому их не успокоишь. Только сохраняя власть над сознанием каждого зверя, Джайна могла победить. Превозмогая боль, она заставила себя сосредоточиться и произнести заклинание, придуманное, как уверял Антонидас, для укрощения строптивых лошадей. Вкладывая все силы в магию, она так крепко сжала кулаки, что из-под ногтей выступила кровь.

Спустя пару мгновений все ящерицы мирно спали. Джайна едва успела разорвать связь, иначе сама уснула бы. Впрочем, этому способствовала усталость, как магическая, так и обыкновенная.

Все тело ныло от непосильной работы, веки слипались. Заклинание телепортации очень тяжелое, а если вспомнить количество тварей, которых она собиралась перенести, и неудачный исход волшебства, то труд получился совершенно изнурительный. Джайне очень хотелось упасть, где стояла, и присоединиться к ящерицам хотя бы на пару часов, но она не могла позволить себе подобной роскоши. Под воздействием магии ящерицы проспят полдня, может, немного меньше. За это время нужно выяснить, что же помешало телепортации на плоскогорье Шрамов.

Волшебница села, скрестив ноги и расслабив руки. Все внимание она сосредоточила на правильном дыхании. И вновь направила чувства наружу, в горы, где находилось плоскогорье Шрамов.

И почти сразу наткнулась на то, что искала.

Кто-то окружил плоскогорье магическим щитом. Так издавек Джайна не могла определить тип магии, но почувствовала, что ни одно заклинание не в силах пробить щит. Он словно защищал от внешнего воздействия нечто, скрывающееся на плоскогорье.

Волшебница встала и приготовилась немедленно перенестись в горы, но вовремя остановилась. Присела на пенек, вытащила из мешочка, привязанного к поясу, полоску вяленого мяса. Еще один совет Антонидаса гласил: «Магия истощает силы тела, а восстановить их можно лишь с помощью еды». «Многие волшебники, — говорил старый архимаг, — пропали ни за грош только потому, что, творя без усталости заклинания, забывали подкрепиться».

Прожевав твердое как подошва мясо, Джайна отдохнула и произнесла заклинание. Тотчас же она оказалась в окрестностях места, огороженного магическим щитом. И сразу пожалела, что перекусила. Обычная легкая тошнота после телепортации вдруг обернулась мощным рвотным позывом. С большим трудом переборов спазмы, она огляделась. Магия перенесла ее на крутой склон, от которого расстилалось поросшее травой плоскогорье. За спиной — отвесный утес.

Само собой, обычный человек не различил бы никаких чар. Но Джайна, опытная волшебница, их чувствовала. Не слишком сильное заклинание, но ему и не обязательно быть могучим. Ведь если хочешь что-либо спрятать при помощи магии, то ее лучше всего чуть-чуть «приглушить». Напротив, излишне мощное защитное заклинание, вместо того чтобы укрывать цель, будет, будто маяк, привлекать чародеев со всей округи.

Вблизи Джайна с легкостью определила, какая именно магия задействована для щита. В последний раз она ощущала похожий след в присутствии Медива, во время войны с демонами. Тирисфальская школа. Странно... Предполагается, что все Хранители мертвы, включая Медива, последнего из них.

Снять заклятие оказалось проще простого. Тем более после того, как Джайна распознала его природу. Волшебница решила исследовать плоскогорье, предварительно окружив себя чарами невидимости.

Поначалу ей не встретилось ничего необычного. Зеленую траву и ветви редких деревьев волновали порывы ветра, набегающего с Великого моря. Белый плащ Джайны вздымался за спиной, словно парус. Небо над Громовым хребтом затягивали тучи, но плоскогорье раскинулось выше облаков. Девушка сбросила капюшон и с наслаждением подставила лицо солнечным лучам.

Но вскоре она заметила, что здесь кто-то живет. С некоторых кустов собраны ягоды. Продолжая подниматься в гору, волшебница увидела колодец и дрова, сложенные неподалеку. Поодаль от поленницы стояла просторная хижина, а позади нее обнаружились грядки с овощами. А через мгновение волшебница увидела босую женщину, одетую в светло-голубое поношенное платье. Твердой походкой она направлялась к колодцу. Необычайно высокая для женщины — гораздо выше Джайны. Сетка морщин, избородивших некогда красивое лицо,

безошибочно указывала на почтенный возраст. Седые волосы венчала потускневшая серебряная диадема, а зеленые глаза соперничали глубоким цветом с нефритовым кулоном, висевшим на шее.

Мурашки побежали у Джайны между лопатками. Она с первого взгляда узнала эту женщину. Разумеется, они никогда не встречались, но во время ученичества ей часто попадались ее описания в летописях и книгах по истории. Ошибки быть не могло: светлые волосы, серебряная диадема и глаза цвета нефрита.

Вот и объяснение магического щита...

Но ведь она считалась умершей много лет назад!

Женщина остановилась и уперла руки в бока.

— Я знаю, что ты здесь! Не трать силы на невидимость!

Покачала головой и принялась крутить колодезный ворот, ворча под нос:

— Право слово, чему только учат нынешних чародеев! Аметистовая цитадель уже не та, что в мое время!

Джайна прекратила прятаться, но женщина даже не взглянула на нее, увлеченная только колодцем и ведром.

— Меня зовут леди Джайна Праудмур. Я правлю Терамором, единственным городом людей на этом континенте.

— Рада за тебя... Когда вернешься в Терамор, поработай над заклинанием невидимости. Тебя даже простуженная собака почует.

Мысли Джайны путались. Невероятно, но ведь это в самом деле она!

— Магна, для меня честь познакомиться с вами. Я считала вас...

— Мертвой? — фыркнула старуха и начала поднимать ведро, покраснев от натуги — Я и есть мертвая, леди Праудмур из Терамора. Или почти мертвая. Но какая, в сущности, разница? И не называй меня Магной. Я носила это имя в другое время, в другом месте. Я больше не она.

— Но ведь титул сохраняется за вами, Магна! Как я могу называть вас по-другому?

— Чепуха! Если хочешь ко мне обратиться, зови просто по имени — Эгвин.

Глава 9

Уже много лет Рексар, последний из клана Мок'Натал, бродил по землям Калимдора вместе с единственным спутником — огромным бурым медведем по кличке Миша. Наполовину орк, наполовину огр, как и большинство его соплеменников, ныне умерших, Рексар устал наблюдать жестокость, бесконечные ссоры и непрестанные войны — все то, что принято называть словом «цивилизация». Собратья Миши или волки из Зимних Ключей казались ему более честными и справедливыми, чем ютящиеся в городах, то здесь, то там разбросанных по Калимдору, люди, дворфы, эльфы, тролли.

Рексар любил жизнь бродяги и нигде не задерживался надолго. Никому не служил, ни перед кем не отчитывался. Из всех «цивилизованных» мест он делал исключение разве что для Дуротара. Когда-то давно ему довелось наткнуться на смертельно раненного орка, который нес донесение для Тралла. Он выполнил последнюю волю умирающего и доставил послание орочьему вождю. Орки Дуротара напоминали ему славное прошлое этого племени, до появления Гул'дана и его Совета Теней.

С тех пор Рексар считал Тралла своим товарищем и гордился дружбой. Он присягнул вождю Орды на верность и помогал ему, если возникала необходимость. Как, например, во время нападения адмирала Праудмура. Но все же Рексар предпочитал жизнь бродяги. Все-таки орки живут в государстве — у них есть города, деревни, власть. А он рожден для единения с дикой природой.

Вдруг Миша сорвался с места и целенаправленно побежал к зарослям густой травы.

Удивленный Рексар последовал за спутником. Догнать медведя он не мог, но бежал достаточно быстро, чтобы не выпускать его из виду. Миша без причины не побежал бы...

Здесь, неподалеку от побережья, равнина заросла высокой травой. Кто-нибудь ростом пониже и послабее увяз бы насмерть, но Рексар и Миша не замечали препятствий.

Вскоре медведь остановился и сунул морду в заросли. Рексар перешел на шаг и потянулся рукой к топору, привязанному за спиной.

Теперь он увидел то, что раньше почуял Миша, — окровавленное тело орка. Землю и траву вокруг покрывали бурые пятна.

— Павший воин, — глядя на бессильно раскинутые руки, покачал головой Рексар. — Жаль, что он умер в одиночестве и товарищи не смогли прийти на выручку.

Размышляя, как бы лучше упокоить душу и тело храбреца, полукровка услышал слабый шепот:

— Еще... не... умер...

Миша рыкнул, словно удивившись заговорившему мертвецу.

Приглядевшись к павшему герою, Рексар увидел, что у орка нет глаза. Но пустая глазница давно заросла. Значит, эти раны нанесены совсем другими руками.

— Пылающий... Клинок... нужно... идти... Оргриммар... Тралл... предупредить... Пылающий... Клинок...

Рексар не понимал, почему так важен горящий меч, но чувствовал, что умирающий воин до сих пор цеплялся за жизнь только из-за уверенности — Тралл должен услышать его слова. Вспомнив о данной вождю клятве верности, отшельник наклонился над раненым:

— Твое имя, воин?

— Бай... Байрок...

— Не волнуйся, благородный Байрок. Я, Рексар из клана Мок'Натал, клянусь, что мы с Мишей доставим тебя в Оргриммар. Ты сам расскажешь вождю о своих опасениях.

— Рексар... ты... знаешь меня... Мы должны... Должны спешить...

Полукровка не узнал Байрока, но разве это имело значение? Осторожно — ведь ему не часто приходилось перевозить умирающих — Рексар поднял орка на руки и уложил на широкую спину Миши. Обвязал ремнем. Медведь не сопротивился — хоть они ни в чем не клялись друг другу, но их связывали нерушимые узы дружбы и доверия. Если нужно Рексару, он будет везти на себе груз.

Без лишних слов они направились на запад, в Оргриммар.

Когда Рексар в последний раз посещал этот город, столица Дуротара еще строилась. По улицам сновали сотни орков, расчищающих места под хижины, подвозящих камень и лес. Они обустроивали свой дом в суровых и диких землях Калимдора.

Теперь он видел оконченную работу — пригодный для жизни город. По улицам по-прежнему бродили орки, занимаясь повседневными делами. Картина порадовала Рексара. Орки, его родичи по материнской линии, успели побывать и орудиями в руках демонов, хозяев Гул'дана, и рабами своих врагов — людей. Уж если им суждено оставаться в этом мире, пусть живут сами по себе.

С трех сторон город прикрывали холмы с крутыми обрывистыми склонами, а с четвертой — толстая каменная стена с частоколом поверху. Около ворот возвышались дозорные башни. Над башнями развевались алые знамена Орды.

Красиво и внушительно. По мнению Рексара, вполне подходяще для обиталища самых могучих воинов в этом мире.

Стражник с копьём остановил их в воротах.

— Кто идет?

— Я — Рексар, последний из Мок'Натал. Со мной Байрок. Он серьезно ранен, но хочет передать важное известие военному вождю Траллу.

Стражник нахмурился и оглянулся на башню.

— Все в порядке! — крикнул сверху дозорный, — Я помню его. И его медведя. Уж эту волчью маску я узнаю где угодно. Он друг нашего вождя. Пропусти!

На голове Рексар носил череп волка, когда-то убитого им. Кроме защиты оскаленная пасть служила и для устрашения врагов.

Услышав слова дозорного, стражник шагнул в сторону, пропуская полукровку и Мишу с его ношей в крепость.

Город орков занимал огромную ложину, по краям и в глубине застроенную обычными для их племени шестиугольными зданиями. Рексар и его спутники направились напрямик к аллее Мудрости, где стоял тронный зал вождя. Минуя аллею Чести, где, собственно, и находились ворота, полукровка восхищался и огорчался одновременно. Приятно, что оркам удалось всего за три года возвести город, ни в чем не уступающий людским. Но к сожалению, городов в Калимдоре стало слишком много.

На половине дороги им повстречался старый знакомый — коренастый орк по имени Назгрел, командир здешней стражи. Он шагал в окружении четырех вооруженных воинов.

— Приветствую тебя, последний из Мок'На- тал. Давно не виделись!

Рексар снял волчью маску в знак уважения.

— Давно я не видел тебя. Слишком редко бываю в Оргриммаре. Но я присягнул Траллу, а потому не мог бросить на верную смерть этого благородного воина.

— Мы прибыли, чтобы помочь вам. Я провожу тебя к Траллу, а о Байроке позаботится шаман. Давай освободим Мишу от ноши.

Повинуясь команде Назгрела, двое стражников взяли Байрока за руки и за ноги. Медведь заворчал, но одного взгляда Рексара хватило, чтобы его успокоить.

По длинным извилистым улицам они добрались до внушительного здания в глубине аллеи Мудрости. В тронном зале, показавшемся Рексару столь же холодным, как утес Снежных Барсов, их ожидал Тралл. Он сидел на троне, по одну сторону от которого стоял сморщенный шаман Калтар, а по другую — незнакомый полукровке здоровенный орк.

Сдерживая волнение, Рексар отсалютовал.

— Приветствую тебя, военный вождь Орды.

— Рад видеть тебя, друг мой, — улыбнулся Тралл. — Жаль только, что ворота Оргриммара открылись для тебя, когда ты привез моего раненого собрата.

— Ты же знаешь, вождь, я не люблю городскую жизнь.

— Это верно. Но ты вновь послужил Орде, — кивнул Тралл и повернулся к шаману, — Как он?

— Выживет. Он сильный. Но он хочет с тобой говорить.

— А сможет?

— У него тяжелые раны, но он ведь все равно не даст лечить себя, пока не выскажется.

— Я должен... — подал голос Байрок.

Говорил он пускай немного, но все-таки тверже, чем когда Рексар нашел его в траве.

— Помоги мне... сесть... шаман...

Тяжко вздохнув, Калтар подозвал стражников, те приподняли одноглазого и удерживали его за плечи, не давая упасть.

Запинаясь и останавливаясь, чтобы перевести дух, Байрок поведал, что с ним произошло. Рексар впервые слышал о Пылающем Клинке, но поведение остальных показало — название им знакомо. Оно совпадало с наименованием древнего орочьего клана.

— Это не могут быть они! — заявил незнакомый Рексару орк.

— Звучит и впрямь невероятно, Буркс, но если символ совпадает... — откликнулся Тралл.

— Может, это попросту совпадение. — Здоровяк покачал головой. — Но я на него не куплюсь. Кроме того, я слышал о культе среди людей Терамора. Они называют себя Пылающим Клинком. Что, если они захватили в плен кого-то из наших, узнали от него название и стали использовать в своих целях?

— Об этом я тоже слышал, — кивнул Назгрел.

— При всем моем уважении, вождь, — вмешался шаман, — Я должен начать лечение. Этот воин выполнил свой долг. Теперь позволь, я заберу его из твоего отвратительно холодного зала и попытаюсь вылечить.

— Конечно! — согласился Тралл.

Стража унесла Байрока, сопровождаемого Калтаром, прочь.

Тралл поднялся с трона, устеленного шкурами, и принялся расхаживать взад-вперед.

— Назгрел, что ты слышал о Пылающем Клинке?

— Не много, — пожал плечами начальник стражи, — Люди собираются по домам, разговаривают о том о сем...

— Болтают... Вот что получается у них лучше всего, — презрительно осклабился Бурке.

— Но если у них хватило дерзости напасть на орка в землях Дуротара, — заметил Назгрел, — значит, они стали сильнее, чем мы предполагали.

— Ответим тем же! — взревел Бурке, — Люди все равно нападут на нас рано или поздно!

— Ты обвиняешь в грехах шестерых всех людей? — не выдержал Рексар.

— Да они спят и видят, как добраться до нас! — Здоровенный орк уставился на него. — Кроме этих шестерых есть те, кто украл наш лес, и те, кто не помог нашему судну отбиться от пиратов!

Тралл повернулся к Бурксу.

— Терамор — наш союзник. Джайна не допустит, чтобы подобное продолжалось.

— А что, если она не справится? — вздохнул Назгрел, — Я понимаю, она могучая волшебница, уважаемая правительница, но она лишь человеческая женщина.

Рексар знал Джайну Праудмур и считал ее едва ли не единственным достойным уважения человеком. Поставленная перед выбором: принять сторону отца, своей плоти и крови, или орка, которому дала слово чести, она выбрала последнее. И только благодаря ей Дуротар не уничтожили сразу после основания.

— Леди Праудмур, — сказал полуорк, — сделает все, что сочтет правильным.

— Какая трогательная уверенность, Мок'На- тал! Только от этого не легче! Неужели ты и впрямь думаешь, что одна-единственная женщина может свести на нет десятилетия людских злодеяний? Они убивали нас, издевались, превращали в рабов. И теперь ты веришь словам одного человека, зная их гнусную породу?

— Но ведь слова одного орка смогли изменить суть всех орков? — негромко проговорил Рексар. — Сейчас он стоит перед тобой, ведь вы избрали его вождем. Ты сомневаешься в своем вожде?

— Конечно нет. — Буркс пошел на попятную. — Но...

Тралл, несмотря ни на что, уже принял решение. Он вернулся на трон, не давая Бурксу договорить.

— Я знаю, на что способна Джайна, и знаю ее сердце! Если в ее окружении завелись предатели, то самая могучая волшебница Калимдора вместе с Ордой сумеет с ними справиться. Когда она закончит с рокошущими ящерицами, я поговорю с ней о Пылающем Клинке.

Он внимательно посмотрел на Буркса.

— Мы не нарушим слова, данного людям, и не станем нападать на них. Ясно?

— Да, вождь, — кивнул орк.

Глава 10

Устроившись в темном уголке таверны «Проклятие демона», Стров просидел больше часа, пока пришел его брат с четырьмя приятелями — работниками порта.

Выполняя приказ полковника Лорены, рядовой заранее переговорил со своим братом Мануэлем о Пылающем Клинке, и тот рассказал, что больше не встречал человека, который пытался его завербовать, но зато в последнее время в таверну зачастил маленький скользкий тип по имени Маргоз. Он-то как раз и болтает о Пылающем Клинке, особенно после нескольких кружек кукурузного виски. Строву хотелось узнать побольше о человеке, пожелавшем нанять Мануэля, но брат уверял, что ничего не получится.

Мануэль не очень-то хорошо описывал людей. Самое лучшее слово, какое он смог подобрать для Маргоза, — «скользкий». Но оно подходило к большей части завсегдатаев «Проклятия демона». Брат пообещал Строву, что обязательно узнает Маргоза, если увидит, и пообещал заглянуть в таверну после работы.

Рядовой пришел пораньше и занял место в углу, откуда мог наблюдать за всеми посетителями, оставаясь при этом незамеченным. Через час он поклялся, что ноги его здесь больше не будет. Стол покрывал слой грязи, одна ножка табурета оказалась короче остальных, а пол, похоже, не подметали со дня постройки таверны. Первая же кружка пива, наполовину разбавленного водой, напрочь отбила охоту повторить. Стров поражался, как это хозяин заведения до сих пор не разорился с таким отношением к делу.

Над барной стойкой висел череп демона, который крайне раздражал солдата. Ему казалось, пустые глазницы неотрывно следят за ним. По всей видимости, взгляд давно убитого демона и заставлял посетителей напиваться до полусмерти. Ну, хоть в этом владелец нашел верное решение-

Мануэль вошел вместе с такими же, как он, мускулистыми и шумными детинами в кожаных безрукавках и широких штанах. Брат Строва зарабатывал на жизнь, загружая и разгружая корабли, встававшие на якорь в гавани Терамора, а полученные деньги тратил здесь же, в таверне, на выпивку либо проигрывал в кости. В отличие от брата он предпочитал работать не головой, а руками. Даже военная подготовка, которую проходил Стров, казалась ему слишком сложным делом, заставляющим много думать. Куда легче выполнять простые приказы: взять ящик оттуда и поставить туда. Что-то более сложное, вроде строевой подготовки или упражнений с оружием, вызывало у Мануэля головную боль.

Грузчики направились к стойке.

— Занимайте стол, парни! — весело воскликнул Мануэль. — Я закажу выпивку!

— Первая выпивка за твой счет? — с ухмылкой осведомился его приятель.

— Да запросто! После сочтемся! — хохотнул Мануэль.

Он пошел к стойке не прямым путем, а каким-то зигзагом, из-за чего ему пришлось протиснуться между двумя выпивохами.

— Здорово, Эрик! — поприветствовал он хозяина.

Тот молча кивнул.

— Два пива, кукурузный виски, вино и кабаньей грог!

Стров не сумел сдержать улыбку. Младший брат всегда питал пристрастие к кабаньему грогу — самому дорогому напитку в таверне. Деньги текли у него между пальцев, как вода. Именно поэтому он до сих пор сидел на шее у родителей, тогда как Стров давно сам себя обеспечивал.

— Все как обычно, — пробормотал Эрик. — Сейчас сделаю.

Он отвернулся, выбирая бутылки, а Мануэль наклонился к человеку, сидевшему неподалеку от стойки. Он пришел гораздо позже Строва, но допивал уже третью кружку виски.

— Эй, тебя же Маргозом кличут? Верно? — громко произнес Мануэль.

Щуплый человек поднял голову и уставился на него пустым взглядом.

— Все носишься со своим Пылающим Клинком? Был тут один парень, все помощников для себя искал. Ты ведь из них, верно?

— Не понимаю, о чем ты... — невнятно промямлил Маргоз. — Прошу прощения...

Он икнул и поднялся из-за стола, но тут же свалился на заплеванный пол. С трудом встал, оттолкнув протянутую руку Мануэля, и поковылял к выходу, раскачиваясь, словно рыбацкая лодка в ураган.

Строву даже не понадобился кивок брата, чтобы сообразить, что к чему. Он отставил давно опустевшую кружку и вышел из душного зала на свежий воздух.

Улицы Терамора еще при закладке города замостили булыжником, чтобы люди, лошади и повозки не вязли в болотистой, липкой почве. Горожане и ходили обычно по мостовой — никому не хотелось топтаться по обочинам, залитым жидкой грязью. Поэтому на улицах

всегда было не протолкнуться, и Стров мог следовать за Маргозом, не выпуская его из виду, но в то же время не боясь, что его заметят.

После того как щуплый пьяница врезался в четверых прохожих подряд, причем двое из них приложили все усилия, чтобы избежать столкновения, рядовой понял — будь они на улицах лишь вдвоем, он мог бы ничего не опасаться. Маргоз настолько налился, что не заметил бы и топчущего следом за ним дракона.

И все же Стров не позволил навыкам пропадать зря — отпустил рыбака на приличное расстояние и наблюдал за ним боковым зрением, избегая прямых взглядов.

Вскоре они достигли небольшого глинобитного домика неподалеку от порта, в самом бедном квартале. Здесь не строили из дерева и камня, а только из перемешанной с соломой глины. Если этот человек и вправду рыбак, как утверждал Мануэль, то очень неудачливый, подумал Стров. Ведь обитая здесь, на берегу Великого моря, просто невозможно не уметь ловить рыбу. И как можно жить тут?.. Вонюха от ближайшей выгребной ямы заставила рядового зажать рот и нос ладонью. И все равно глаза слезились.

Маргоз вошел в домик, где изначально, скорее всего, жил один хозяин, но теперь все четыре комнаты занимали разные жильцы. Стров занял удобную для наблюдения позицию за деревом на другой стороне улицы.

В трех окнах уже горел свет, а четвертое осветилось, когда в дом зашел Маргоз. Сыщик осторожно пересек улицу и пристроился под этим окном, притворяясь, что мочится на стену. Шагал он, намеренно спотыкаясь и цепляясь ногой за ногу, чтобы любой случайный прохожий не усомнился — он в стельку пьян. В припортовом квартале повстречать выпивоху, решившего облегчиться прямо там, где приспичило, — обычное дело. Прислушавшись, Стров различил слова, доносящиеся из комнаты Маргоза: «Гэлтэк Эред'нэш. Эред'нэш бан галар. Эред'нэш хавик иртог. Гэлтэк Эред'нэш».

Он замер, похолодев. Большинство слов показались рядовому незнакомыми, но начало и конец фразы он узнал. Так же кричали орки, напавшие на них возле Крепости Северной Стражи.

Удивленный, но довольный собственным открытием, Стров обратился в слух. И тут из окна ощутимо потянуло серой. Признаться по чести, по сравнению с вонюхой от выгребной ямы любой запах мог показаться легким и приятным, но этот... Что-то в нем было неправильно. Отвратительный и зловещий — вот какое определение подобрал Стров. Слова Маргоза звучали как заклинание, а теперь еще и запах серы. Рядовой мог поспорить на свой любимый меч, что тут замешана магия. Причем не простая, а магия демонов.

— Прошу прощения, господин... — заплетающимся языком проговорил Маргоз. — Я не хотел...

Он замешкался.

— Да, я все понимаю. Вам нет дела до подобных мелочей...

Снова молчание.

— Но прошло уже несколько месяцев, а я все еще в этой дыре. Мне просто хочется знать... — Рыбак опять помолчал, словно собираясь с духом. — Но для меня это важно! И еще очень важно... Люди говорят со мной так, будто я могу помочь... что-то сделать...

Стров не слышал, что ответил собеседник Маргоза. Тому могло быть два объяснения: либо от избытка виски рыбак спятил и разговаривает сам с собой, либо все сказанное предназначалось не для чужих ушей.

— Не понимаю, о чем вы... Никто не... — Рыбак глубоко вздохнул. — Мне-то откуда знать? У меня глаз на затылке нет!

Главное, что Стров знал о демонах, — как их убивать. Но в этом странном общении без собеседника он ясно чувствовал присутствие демонических сил. И дело тут не только в запахе серы.

Рядовой застегнул штаны. Он и так узнал достаточно, чтобы доложить полковнику Лорене. Да и нехорошо долго оставаться близко к демонам.

Обернувшись, Стров увидел лишь крошечную темноту.

— Что за...

Он глянул по сторонам. Тоже ничего. Сплошной непроглядный мрак. Терамор словно исчез куда-то.

— Не люблю доносчиков.

Стров не услышал, а почувствовал голос каждой частичкой тела. Сколько он ни пялился в темноту, не смог ничего разглядеть. Будто ослеп. Но мрак таил в себе беспокойство, он сковывал все чувства Строва. Тераморская суэта, прохладное дуновение ветра, солоноватый вкус воздуха на губах — все исчезло. Остался лишь отвратительный запах серы.

— Зачем ты следил за избранным мною?

Рядовой не ответил ничего. Он не находил в себе сил открыть рот и издать хотя бы жалкий писк. Но твердо знал: даже если бы мог, ничего не сказал бы этой твари.

— У меня нет времени на ваши игры... Думаю, ты должен просто умереть.

Тьма хлынула в тело Строва, затопила разум и душу. Он ощутил, как кровь застывает в жилах, а череп раскалывается от ужасной, всепоглощающей боли.

В последний момент он подумал о брате. Очень хотелось верить, что Мануэль не спустит всю его пенсию на кабаний грог.

Глава 11

Мордовороту нравилось служить у гоблинов. С первого взгляда понятно — работенка не пыльная. Порядок в Кабестане поддерживали только наемники и за хорошее жалованье. Участок Мордоворота находился на причалах. Он прогуливался туда-сюда, следил за порядком, поколачивал пьяниц и бродяг, брал взятки у капитанов кораблей, которые хотели скрыть часть груза от пошлины, арестовывал тех, кто был слишком глупым или слишком жадным, чтобы раскошелиться. Короче говоря, приходилось иметь дело с самым разным народом, но Мордоворот любил знакомиться с новыми лицами, болтать о разных мелочах.

Всю жизнь Мордоворот гордился тем, что он — человек. Кабестан считался нейтральным портом.

Гоблины не участвовали в вооруженных столкновениях, опустошавших земли Калимдора. Благодаря их твердой позиции здесь встречались самые разнообразные расы из отдаленных уголков мира. Эльфы и дворфы, люди и орки, тролли... Иногда даже гномы. Все торговые пути Калимдора вели сюда. Мордоворот с удовольствием наблюдал, как общаются между собой разные народы. Дворфы, везущие облицовочный камень для эльфов; эльфы, продающие украшения и драгоценности людям; орки, торгующие овощами и зерном с людьми; люди, приготовившие для орков рыбу; тролли, чье оружие славилось на весь мир.

Однако в последнее время дела шли не слишком удачно. Особенно напряженные отношения сложились между орками и людьми — самыми многочисленными народами Калимдора, которые раньше посещали Кабестан чаще других. Порт находился недалеко от южной границы Дуротара и ближе всего к Терамору.

Только на прошлой неделе Мордовороту пришлось вмешаться в драку между человеком-купцом и моряком-орком. Орк наступил торговцу на ногу, а тот не на шутку обиделся. К счастью, Мордовороту удалось разнять их до того, как орк избил человека до полусмерти. А вообще-то наемник предпочитал разнимать бродяг и пьяниц — они никогда не оказывали яростного сопротивления и стремились сбежать от правосудия. Связываться с неистовыми в бою орками он не любил. Лучше держаться от них подальше.

Для устрашения забияк Мордоворот носил с собой самострел, выбрасывающий вместо стрелы прочную сеть, но каждый раз, применяя его, чтобы предотвратить драку, он боялся выдать полное неумение пользоваться этой штуковиной. Стрелять-то он стрелял — это и любой дурак смог бы. Чего там знать? Нажал на спусковой крючок — и готово! Поток сжатого воздуха выбрасывает легкую, но очень крепкую сеть. Мгновение — и мишень оказывается в ловушке. Но беда Мордоворота заключалась в том, что он совершенно не умел правильно прицеливаться, и в сети оказывалось что угодно, только не цель. К счастью,

забиякам обычно хватало одного вида нацеленного на них широкого дула. Потасовки прекращались, зато потоки крепких словечек, которыми обменивались спорщики, не могло остановить ничто. Дошло до того, что многие торговые корабли прибывали в Кабестан с отрядами вооруженных бойцов на борту. Орки из Оргриммара и люди из гарнизона Крепости Северной Стражи.

Отвечал Мордоворот за северную оконечность причала, примерно двадцать якорных мест. Прогуливаясь по деревянному настилу туда и обратно, он отметил, что пятнадцать из них заняты, но пока все спокойно. Наемнику было хорошо. Ярко светило солнышко, прогревая кольчугу. Возможно, сегодняшний день обойдется без столкновений.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как солнце скрылось за тучами и запахло дождем. Мордоворот терпеть не мог сырость и считал изменение погоды за дурной знак. И точно, ближе к концу пирса громко пререкались орк и человек. Слишком громко. Такие бурные выяснения отношений часто заканчиваются дракой с кровопролитием.

Ускорив шаги, охранник заметил, что корабли спорщиков стоят на якорях борт к борту. Приглядевшись, он узнал орка — это же старина Клатт, капитан торгового судна «Ракнор». Он часто привозил дары садов и огородов, выращенные неподалеку от Колючего холма. Имени человека Мордоворот не помнил, но узнал капитана рыболовецкой фелуки под странным названием «Расплата за страсть». Просто удивительно, откуда люди берут подобные названия? Взять, к примеру, Клатта. Он назвал корабль в честь брата, погибшего на войне с Пылающим Легионом. А «Расплата за страсть» — название непонятное и очень мало подходящее для корыта рыбаков.

Словесные перепалки возникали и прекращались на причале ежедневно. Вырастить урожай в Пылевых топях, где жили люди, представляло нелегкую задачу, зато в море так и гуляли косяки рыбы. Ну а Колючий холм стоял в глубине суши, где особо не порыбачишь. Так что орки продавали излишек урожая людям, а те старались выгодно обменять его на излишки даров моря. И частенько спорили из-за цены.

— Как я могу обменять моего замечательного лосося на эти отбросы?!

Мордоворот вздохнул. Все-таки нынешний день добром не кончится.

— Отбросы?! — Клатт гневно топнул, — Ах ты, мерзавец! Это наши лучшие плоды!

— Значит, ваши крестьяне — полные неумехи! — не сдавался рыбак, — Они выглядят так, будто по ним топтался огр. Да и воняют не лучше!

— Я не собираюсь выслушивать оскорбления от человечешки!

Человек вытянулся в струнку, даже на цыпочках едва доставая орку до плеча.

— Это ты меня оскорбляешь! Я привез чудесную рыбу, а что вижу взамен? Дырку от бублика?!

— Да твой лосось не сгодится даже на удобрения для огорода!

Слишком поздно Мордоворот заметил, что человек вооружен длинным тесаком или мечом, а огромный Клатт безоружен. Это уравнивало силы спорщиков, и человек мог полезть в драку.

— Твои овощи даже собаки есть не станут!

— Трус!

Мордоворот вздрогнул, услышав оскорбление, брошенное Клаттом. Орки называли кого-либо трусом, только желая смертельно обидеть.

— Ах ты, мерзкий зеленокожий! — взвился человек. — Да я тебя!..

Что там собирался сделать рыбак, осталось неизвестным, ибо в этот миг Клатт зарычал и набросился на противника с кулаками. Выхватить меч человек не успел. Удары могучих кулаков обрушились на него, словно ураган, и повергли наземь. Рыбак вцепился в орка, и драчуны покатались по грязным бревнам пристани.

Трое охранников в пластинчатых доспехах из числа солдат леди Праудмур перепрыгнули борт «Расплаты за страсть» и оторвали Клатта от своего капитана.

Однако, чтобы остановить орка, их силенок оказалось маловато. Одного он ударил кулаком в живот, а второго сграбастал в охапку и толкнул на третьего. От «Ракнора» уже

бежали орки, стремясь поучаствовать в свалке. Мордоворот понял, что пора вмешаться, а то будет поздно. Отчаянно надеясь, что ему не придется пускать оружие в ход, он покрепче сжал приклад самострела и заорал, напуская грозный вид:

— Всем стоять! Разойтись, а не то сейчас у меня попляшете!

Намеревавшийся снова броситься на рыбака Клатт зарычал, но застыл на месте. Его жертва, размазывая кровь по лицу, возмущенно ответила:

— Он первым на меня напал!

Голос человека звучал гнусаво. Скорее всего, из-за сломанного носа.

— Ты бы за языком следил! — набычился орк.

— Слова — не повод убивать человека!

— Я сказал — стоять! — Мордоворот не дал вновь разгореться перепалке. — Вы оба арестованы. И мне без разницы, целиком вы пойдете в тюрьму или по частям!

Он искоса глянул на орков и людей.

— Эта земля принадлежит гоблинам! Значит, приказы здесь отдаю я! У вас, парни, есть два выхода: или помочь мне отвести этих двоих в каталажку, чтобы их спор разобрал судья, или убираться из Кабестана на все четыре стороны. Выбирайте.

Мордоворот старался говорить негромко и уверенно, весомо. Он прекрасно понимал — у него нет ни малейшей надежды остановить людей и орков, если те затеют драку. А если он выстрелит, то в лучшем случае поймает в сетку швартовочный кнехт. Поэтому слова одного из людей принесли ему несказанное облегчение.

— Будь по-твоему.

По всей видимости, оркам тоже не хотелось ссориться с гоблинами Кабестана. Они поспешили присоединиться к солдатам.

— Да, хорошо. Будет как ты скажешь.

Уводя Клатта и избитого рыбака в город, Мордоворот пытался унять бешено стучащее сердце. Эти испытания не для него. Должность охранника причалов уже не казалась привлекательной и спокойной. Может, стоит подыскать другую работенку?

С огромным трудом успокоившись, майор Дэвин прекратил дергать себя за бороду. Ярость яростью, а в последний раз он вырвал несколько клоков, подпортив ухоженную внешность, которой гордился.

Гнев коменданта вызвал доклад капрала Рича, прибывшего в Крепость Северной Стражи из Кабестана.

— Так что, капитана Джока в самом деле арестовали?!

— Сказать по правде, сэр, того орка задержали тоже. Когда они начали драку, вмешался наемник гоблинов.

— И вы позволили им арестовать капитана Джока?

— У меня не было выбора, сэр, — сморгнул Рич, — В Кабестане заправляют гоблины. Мы не можем...

— Да. Наша власть на порт не распространяется, — Дэвин поднялся и принялся расхаживать по кабинету. — Бред какой-то. Нельзя допускать подобных унижений...

— Сэр, я не понимаю, почему...

— Орки испытывают наше терпение.

Майор подошел к окну.

— Так точно, сэр! — вытянулся капрал, — Овощи и впрямь отвратительны! Слово чести! А потом орк набросился на капитана. Без всякой причины.

Дэвин смотрел на Великое море. Невысокие волны ласкали песчаную косу. Картина почти умиротворяющая. Но старый вояка знал, насколько она обманчива.

— Ситуация становится неуправляемой, — проговорил он. — Если орки не изменят поведения, мы окажемся на грани войны.

— Вряд ли, сэр, — недоверчиво пробормотал Рич.

— И не сомневайся, капрал! Все выйдет, как я сказал. В союзе с тауренами и троллями

они сокрушат нас, если... Если мы не подготовимся как следует.

Повернувшись к дверям, комендант позвал:

— Рядовой!

Как всегда, при виде вбежавшего Орейла майору захотелось горько вздохнуть. Сколько этот солдат ни ходил на примерку, камзол всегда сидел на нем, как мешок.

— Слушаю, сэр!

— Отправь сообщение в Терамор. Нам нужно подкрепление. Чем быстрее, тем лучше.

— Есть, сэр! Разрешите выполнять, сэр?

Орейл отсалютовал и кинулся на поиски магического кристалла, который леди Праудмур оставила для быстрой связи между Крепостью Северной Стражи и Терамором. Долгой беседы с его помощью, конечно, не получится, но короткое сообщение передать можно.

Рич задумчиво поскреб щетину.

— Э-э... Сэр, при всем уважении, сэр. Вы считаете это хорошей идеей?

— Дьявольски хорошей!

Дэвин уселся за стол, радуясь в душе. Вместо того чтобы дергать себя за бороду, он действует.

— Я не позволю зеленокожим подонкам заставить меня врасплох.

Глава 12

Эгвин очень хотелось, чтобы назойливая девчонка убралась куда подальше.

Но она всегда трезво смотрела на мир и понимала: ее желание неосуществимо. И это никак не облегчало страданий. Старая волшебница прожила в одиночестве уже двадцать лет и весьма ценила уединение. Эти годы казались ей более счастливыми, чем века до отшельничества в Калим-доре.

Эх, как она рассчитывала, что плоскогорье, окруженное непроходимыми скалами, находится слишком далеко от всех, а чары, наложенные ею, слишком слабы, чтобы привлечь внимание. Тщетно...

— Нет, я поверить не могу, что вы еще живы!

Голос у этой девчонки, Праудмур, как у подростка... Хотя Эгвин понимала — звучит он так из-за прорывающегося наружу восхищения. Восхищения ею.

— Вы всегда были моим идеалом, — лепетала Праудмур. — Когда я изучала магию, то прочитала все летописи, где повествовалось о ваших деяниях. Вы всегда были величайшей из Хранителей.

Содрогаясь от мысли, что же эти полудурки из Аметистовой цитадели написали о ней, Эгвин ответила:

— Вряд ли.

Не в силах поддерживать бессмысленный разговор, она подхватила ведро с водой и зашагала в хижину. Вдруг повезет и эта Праудмур оставит ее в покое?

Но сегодня определенно был не ее день. Девчонка заторопилась следом.

— Только благодаря вам я стала волшебницей.

— И это заставляет меня пожалеть, что я ею была, — недружелюбно пробормотала Эгвин.

— Не понимаю, почему вы здесь? Почему никто не знает, что вы живы? Ваша помощь в борьбе с Пылающим Легионом была бы...

Старуха бросила ведро и резко развернулась к Джайне.

— У меня есть причины жить здесь, и тебя они не касаются! Оставь меня наконец!

К несчастью, ее вспышка привела лишь к тому, что Праудмур из восторженного подростка превратилась во властную правительницу, какой, собственно, и являлась.

— Боюсь, Магна, я не могу удовлетворить вашу просьбу. Вы слишком важны для...

— Я ни для чего больше не важна! Разве ты не понимаешь, глупая девчонка?! Я не хочу

жить ни среди людей, ни среди орков или гномов, ни среди кого угодно еще!

Девушка вновь превратилась в обиженного подростка. Эгвин чувствовала, как ее гостью переполняет магия. Несмотря на молодость, Праудмур обладала недюжинными магическими способностями. Сумела же она преодолеть магический щит, установленный Эгвин. Да так, что та и не заметила, а это говорит о высоком уровне мастерства.

— Я не девчонка! Я — волшебница Кирин-Тора.

— А я живу на свете добрую тысячу лет. Вот проживи еще пару столетий, заслужишь другого обращения, девчонка! А теперь уходи и оставь меня в покое.

— Но почему? — В голосе Праудмур звенело искреннее изумление.

Эгвин подумала, что девушка или не знает ее подлинную историю, или историю сильно приукрасили летописцы.

— Ведь именно благодаря вам женщинам разрешили учиться магии. Вы стали одним из величайших героев Азерота. Как вы могли просто взять и уйти?

— Да уж смогла... — Старуха развернулась и вошла в дом, оставив ведро валяться там, где упало, — никуда не пропадет.

И тем не менее Джайна не сдавалась. Она последовала за Эгвин через слегка перекошенную дверь.

— Магна! Вы...

Они стояли нос к носу посреди комнаты, которую можно было назвать гостиной. Но поскольку в хижине имелась всего одна комната, то с таким же успехом она могла служить спальней, кухней и столовой.

Эгвин выкрикнула:

— Не называй меня так! Я больше не волшебница, не героиня! Я хочу, чтобы ты убралась из моего дома! Ты говорила, что благодаря мне женщинам позволили изучать магию? Так вот — я должна служить живым примером того, как ее не следует изучать!

— Но ведь это не так! Потому что вы...

— Ради всего святого, что есть для тебя в этом мире, прекрати! — Эгвин зажала уши ладонями.

— Я не говорю ничего такого, чего бы вы сами не знали, — негромко произнесла Праудмур, — Если бы не вы, демоны пришли бы в наш мир гораздо раньше и мы...

— И что с того? — презрительно усмехнулась старая волшебница. — Демоны пришли бы все равно. Лордерон пал. Король-лич взошел на престол. Саргерас победил.

Праудмур вздрогнула, услышав о Короле-лице, но, разумеется, бывшая Хранительница не стала задавать вопросы.

— Вы можете отрицать свои заслуги, сколько вашей душе угодно, — сказала девушка. — Это ничего не меняет. Вы были примером для...

Она улыбнулась.

— Для всех маленьких девочек, которые хотели стать волшебницами, когда вырастут. Моя любимая история — о том, как вы стали первой женщиной на посту Хранителя. На вас пал выбор Скавелла. Он первым разглядел способности в женщине, в ученице. Хранители Тирисфалья рукоплескали его выбору...

Эгвин не сумела сдержать горький смех. Она хохотала так долго и безудержно, что начала задыхаться. Закашлявшись, она пришла в себя. Само собой, прожив тысячу лет, она наконец начала стариться и слабеть, но ей еще хватало сил, чтобы не свалиться от приступа веселья.

Много веков она так не смеялась.

Выражение лица Праудмур стало кислым, будто она разжевала лимон.

— Не вижу ничего смешного.

— Еще бы! Если ты веришь в эту чушь, то не увидишь ничего смешного!

Эгвин несколько раз медленно вдохнула и выдохнула. Последний выдох перешел в глубокий вздох.

— Что ж, леди Джайна Праудмур, правительница великого города Терамор, раз уж ты

нарушила мой покой, то присаживайся.

Она указала на плетенный из лозы стул, продавленный еще на третьем году ее добровольного затворничества. Отчаявшись починить его, Эгвин просто перестала им пользоваться.

— Я расскажу тебе подлинную историю того, как я стала Хранительницей Тирисфалия, и ты поймешь, почему меня в последнюю очередь можно называть героиней...

847 лет назад...

Впервые за много лет леса Тирисфалия вновь пугали Эгвин. Несмотря на суетность и шум людских поселений, дубравы к северу от столицы оставались тихими. Тогда она ощущала робость и восхищение при виде величественной красоты здешней природы. Все ее удивляло. И безбоязненно разгуливающие звери, и буйство красок цветущих растений, и россыпь звезд на ночном небосклоне, которую в городе ни за что не увидишь из-за света факелов и уличных фонарей.

Со временем опаска и удивление уступили место радости и любопытству, иногда легкости.

Но сегодня она вновь боялась до дрожи в коленках.

Пока Эгвин не достигла зрелого возраста, она училась у мага Скавелла вместе с четырьмя мальчишками. Она всегда хотела стать волшебницей, хотя родители твердили, что ее предназначение в жизни — выйти замуж, нарожать детей и вести хозяйство. Пускай, мол, носится пока, если хочет, со своими травами, но скоро придется учиться более полезным навыкам готовки, стирки, шитья.

Вполне возможно, они добились бы желаемого, но Скавелл согласился взять девочку в ученицы. Родители причитали, страшась больше никогда не увидеть дочку, но сердце Эгвин замирало от восторга. Она будет учиться магии!

В то время у Скавелла жили трое учеников. Фалрик, Джонас и Манфред, по мнению Эгвин, были такими же противными, как и все мальчишки их возраста. Ну, может быть, чуть-чуть получше. Четвертый ученик, Нейтел, появился год спустя.

Наконец пришел срок, и Скавелл открыл им: он входит в тайный орден Хранителей Тирисфалия. Вначале Эгвин подумала, что ее любимый лес назван в их честь, но, оказалось, дело обстояло с точностью до наоборот — орден магов назывался так потому, что его члены уже много лет проводили встречи именно здесь. Девочка удивилась. Она частенько гуляла по лесу, но никаких волшебников не замечала.

Потом учитель сказал им, что на поляне они встретятся с остальными членами ордена.

Мальчишки тотчас принялись рассуждать о всяких тайных обществах, о том, как это здорово, будто обсуждали предстоящее приключение. Эгвин особо не прислушивалась к их пустой болтовне. Ей очень хотелось познакомиться поближе с Хранителями Тирисфалия, узнать о них побольше. Очень уж туманно выражался Скавелл. И если мальчикам этого хватило, то Эгвин распирало любопытство.

— Скоро сама все увидишь, девочка моя, — улыбнулся учитель; он всегда называл ее так.

Оказавшись на поляне, Эгвин внимательно огляделась, но никого не увидела. Но только она собралась с духом и решила обратиться с вопросом к Скавеллу, как вслед за хлопком и яркой вспышкой света под деревьями появились семеро. Три человека, три эльфа и гном. Все мужчины.

— Мы сделали выбор, — произнес эльф.

— Какой выбор? — удивился Фалрик.

— Тихо, малыш, скоро все узнаешь, — дружелюбно ответил гном.

Эльф обратился к старому магу:

— Ты был хорошим учителем для всех пятерых, Магна Скавелл.

Эгвин нахмурилась. Она никогда не слышала, чтобы ее наставника называли полным именем.

Но среди твоих учеников есть особенный. Тот, чья любознательность в изучении магии выходит за пределы допустимых границ, тот, кто не имеет равных в наложении чар, тот, кто уже прикоснулся к тайному знанию, изложенному в свитках Мейтра.

Сердце Эгвин замерло, а потом забилось с удвоенной силой. Ночной эльф Мейтр по праву считался одним из величайших волшебников. Он жил несколько тысяч лет назад и оставил много сильных и необычных заклинаний. Эльфийские маги не притрагивались к его свиткам до последнего года обучения, а люди-чародеи могли применять заклинания Мейтра лишь после окончания ученичества. Эгвин в первый раз попыталась воспользоваться его уроками к концу первого года учебы, но занималась втайне, чтобы, как выражался Скавелл, «не ошеломить мальчишек».

— Кто использовал заклинания Мейтра? — яростным шепотом проговорил Фалрик.

— Я! — торжествующе усмехнулась Эгвин.

— И кто же тебе разрешил? — злорадно осведомился Манфред.

— Я, юноша, — ответил за нее Скавелл. — Но тебе и Фалрику я советую помалкивать, пока к вам не обратятся.

— Да, сэр... — опустив глаза, пролепетали мальчишки.

Эльф продолжал:

— Все вы должны знать: грядет война! Простые люди о ней пока еще ничего не знают. Только волшебники, которыми вы однажды станете. Демоны вторглись в наш мир. Несмотря на наши попытки изгнать их, они делаются сильнее год от года.

На самом деле, — вмешался гном, — эти попытки лишь разъярили их.

— Эльф глянул на него с укоризной.

— Демоны? — испуганно спросил Нейтел.

Он всегда отзывался о них со страхом.

— Да, — кивнул человек. — Они стараются известить людей всеми доступными способами. И только маги в силах противостоять им.

Хранители Тирисфалия, — добавил эльф, наградив человека взглядом, красноречиво говорившим, что встрял он напрасно. — Хранители Тирисфалия были избраны, чтобы защитить наш мир от вторжения демонов. Среди них мы всегда выбираем главного Хранителя. Под его руководством обучаются юные маги, а потом мы решаем, кто из них достоин называться новым Хранителем. До сих пор главным Хранителем Тирисфалия был Магна Скавелл.

— Мы сделали нелегкий выбор, — сказал гном.

— И возможно, глупый, — пробормотал Джонас.

— Ты что-то сказал, молодой человек? — нахмурился второй эльф.

— Я сказал, что вы сделали глупый выбор, — расправил плечи юноша. — Ведь Эгвин — женщина. Она годна разве что на роль деревенской знахарки, которая поит людей отварами да снимает порчу с коров. А мы станем настоящими магами!

Эгвин посмотрела на Джонаса с удивлением и разочарованием. Парень ей нравился, они даже пару раз переспали. Другие мальчишки, ясное Дело, ни о чем не догадывались, но Скавелл видел все — от пронизательного взора старого мага не скроешься. Поэтому от Джонаса она никак не ожидала обидных слов. Другое дело — Фалрик, надутый осел, но Джонас... Эгвин мысленно поклялась, что он никогда в жизни больше не прикоснется к ней.

Старший из людей вздохнул:

— Да, верно. Женщины эмоциональны, склонны к жалости, любят приукрасить действительность, а настоящему магу это не к лицу. Но так же верно и то, что Эгвин обладает куда большим потенциалом, чем все остальные ученики Скавелла, пожалуй, вместе взятые. Хранителем должен стать лучший. Даже если этот лучший — девушка.

Услышав его слова, Эгвин рассвирепела.

— Прошу прощения, благородные господа, но я могу стать волшебницей не хуже любого из этих юнцов. А может, и гораздо лучше. Знаете, сколько мне пришлось преодолеть трудностей, чтобы попасть сюда?

— А ведь она права, — улыбнулся эльф.

— Постойте! — воскликнул Нейтел. — Вы говорите, она будет... Как вы там сказали? Хранителем? А мы что, останемся не у дел?

— Вовсе нет. Каждый из вас сыграет свою роль. И немаловажную. Все маги будут участвовать в войне. Просто на Хранителе — самая большая ответственность.

— Скавелл! — Эгвин обратилась к учителю. — Что с вами стряслось? Почему вы покидаете этот пост?

— Я стар, девочка моя, — отечески улыбнулся мат. — И очень устал. Охота на демонов — дело молодых. А оставшиеся годы я потрачу на подготовку будущего поколения магов.

Он ободрил юношей:

— Не беспокойтесь, я останусь вашим учителем.

— Замечательно... — язвительно протянул Фалрик.

Все четверо стояли мрачнее тучи.

— Вот именно потому, что никто из вас не успел подготовиться, — мрачно заметил гном, — наш выбор пал на Эгвин.

— Кроме того, — добавил человек, — Хранитель должен неукоснительно исполнять волю Совета. Я полагаю, девушка не такая строптивая, как вы, и будет делать то, что ей прикажут.

— Это не военное ремесло, — возразил второй человек.

— Но вы говорите об этом как о войне, — не смогла промолчать девушка.

— Все правильно, — снова улыбнулся эльф.

Он бросил на Эгвин взгляд, проникающий в самую душу.

— Тебя подготовят к тому, чтобы ты смогла пережить мгновенный приток силы. А потом вся магия, которой владеют члены ордена, будет передана тебе. Пойми, Эгвин, на твои плечи ляжет самая тяжелая ответственность, какая только может выпасть на долю мага.

— Я понимаю, — кивнула она, хотя на самом деле не понимала почти ничего.

Но она хотела стать волшебницей больше всего на свете и знала: первоочередной задачей любого мага является защита этого мира от всяческих напастей. Полноправные волшебники используют магию для поддержания равновесия в неустойчивом мире, а значит, в работе у нее недостатка не будет.

Просто пока еще она не выяснила, насколько кропотливыми будут ее труды. Так же как не разгадала сразу намерения Скавелла, когда он показал ей свитки Мейтра.

Фалрик шагнул вперед.

— Проклятье! Я ничем не хуже этой девчонки! Я лучше! Я запросто воспользуюсь любым заклинанием Мейтра. Смотрите!

Он закрыл глаза, вдохнул, а потом открыл их и уставился на валун, торчащий из земли на краю поляны, неподалеку от эльфа. Ученик скороговоркой прочитал заклинание. Повторил его — магические формулы, составленные Мейтром, всегда нужно было произносить дважды. Скавелл утверждал, что это мера предосторожности.

Вспыхнул яркий свет. Камень вдруг засиял, приобретая желтоватый оттенок и металлический блеск. Фалрик торжествующе улыбнулся, кинув презрительный взгляд на Эгвин.

— Камень в золото, — пожал плечами карлик. — Никакой изобретательности.

— Вообще-то это пирит, а не золото, — скривил губы эльф, — Его называют «золото дураков».

Улыбка Фалрика растаяла, как снег под солнцем.

— Как?! Быть того не может!

Он произнес заклинание распознавания и помрачнел еще больше.

— Проклятье...

— Тебе еще многому предстоит научиться, юноша, — ободрил его эльф, — У вас у всех весьма неплохие задатки. Фалрик, Манфред, Джонас, Нейтел, оставаясь учениками Скавелла, вы многого достигнете. Возможно, приблизитесь к совершенству.

Взглядом он отыскал Эгвин.

— А твоя судьба решится чуть раньше. Через месяц мы вернемся, чтобы передать тебе силу. Ты должна быть готовой.

После его слов члены ордена исчезли с такой же вспышкой, с какой появились.

Весь месяц Скавелл обучал Эгвин различным способам борьбы с легионами демонов и их приспешников. Лишь благодаря Хранителям, таким как члены ордена, они еще не завладели миром. А затем ей передали силу Хранителя. Такого волшебница не чувствовала никогда в жизни. Самые сложные заклинания, удававшиеся раньше лишь при полном сосредоточении, сейчас приводились в действие одним мысленным пожеланием. Если до того ей приходилось произносить сложную формулу, чтобы определить предназначение растения и узнать замысел зверя, то теперь хватало одного взгляда.

Год спустя Скавелл тихо умер во сне. Когда старик понял, что дни его жизни сочтены, он нашел новых учителей для Джонаса, Нейтела и Манфреда. Фалрик к тому времени закончил обучение и стал полноправным чародеем. Все имущество и слуги, согласно завещанию Скавелла, достались Эгвин.

Менее чем через месяц после его смерти Эгвин возвращалась из деревушки в Джортасе, когда получила приглашение на встречу с орденом.

В лесу Тирисфаля гном — к тому времени волшебница узнала, что его зовут Эрбагом, — сурово поинтересовался:

— Ты чем занималась в Джортасе?

— Спасала людей от Змодлора! — Эгвин не собиралась скрывать свои поступки.

— А ты не подумала, что тебе следует больше узнать о нем, прежде чем кидаться в бой? Тебе не пришло в голову разработать план, который позволил бы сразить демона или укротить его так, чтобы обитатели Джортаса не заметили борьбы? Или ты просто ринулась в атаку, размахивая кулаками и рассыпая заклинания вокруг себя, надеясь, что тебе повезет?

Усталость и раздражение помешали Эгвин проявить учтивость по отношению к Совету.

— Ни то ни другое, Эрбаг! И ты прекрасно об этом знаешь! У меня не было времени на выработку стратегии или изучение особенностей демонов. Змодлор захватил школу с детьми. Они были в опасности. Если бы я раздумывала да рассуждала...

— Именно так и поступил бы мудрый волшебник, — вздохнул Эрбаг. — Подумал бы и взвесил силы. Разве Скавелл не учил тебя основам стратегии Хранителей? Мы действуем осторожно...

— Поэтому всегда отстаете на шаг! — прервала его Эгвин, — Вы только тем и занимаетесь, что гоняетесь за демонами, когда они уже наворотили бед. Поэтому за несколько веков вы так и не достигли успеха в борьбе с этими мерзкими тварями! Змодлор захватил школу и готовился провести над местными детишками ритуал, который необратимо изменил бы их души. Совершенно случайно я ощутила мерзкую вонь демонической магии и кинулась на помощь. Только чудом я поспела вовремя. А ваши методы — просто сопротивление...

— Конечно! — Эрбаг говорил отрывисто и размахивал руками, — Совет и создавали для сопротивления угрозе...

— Сейчас ваши методы не работают! Если мы хотим успешно противостоять монстрам, которые только и ждут удобного случая, чтобы вторгнуться в наш мир и сровнять с землей наши дома, мы не можем позволить им использовать наших детей для ритуалов. Нужно предотвращать их действия, а не устранять последствия. Иначе мы обречены.

— А что будет, — возразил гном, — если люди осознают грозящую им опасность? Начнется паника!

Прежде чем ответить ему, Эгвин посмотрела на остальных магов.

— Эрбаг говорит и от вашего имени тоже или он самый умный?

Старейший из входящих в Совет эльфов, Рельфтра, усмехнулся:

— И то и другое, Магна. Эрбаг прав — ты слишком неосмотрительна. — Улыбка исчезла с его узкого лица. — Змодлор — демон низшего порядка, прислужник Саргераса.

Если изучить магию Змодлора, можно многое узнать о его господине.

— А пока мы изучали бы его магию, дети погибли бы!

— Возможно. Иногда, чтобы выиграть войну, приходится жертвовать в мелочах.

— Вы говорите о детях! — ужаснулась Эгвин. — А ко всему прочему, какая это война? В лучшем случае удержание позиций. Ваша стратегия приведет нас к гибели. Всех — и детей, и взрослых.

И прежде чем ей успели возразить, добавила:

— Почтеннейшие члены Совета, при всем к вам уважении... Я устала и должна немного поспать. Есть у вас еще вопросы?

— Знай свое место, Магна Эгвин! — Рельфтра нахмурился, — Ты — Хранительница. Ты исполняешь волю Совета Тирисфалья. Никогда не забывай об этом.

— Разве вы дадите забыть? — пробурчала пол нос волшебница. — Это все?

— Пока да, — кивнул эльф.

Его слова она слышала смутно, потому что уже телепортировалась в Аметистовую цитадель, отчаянно желая поспать хоть немного.

Глава 13

Сидящий на троне Кристоф не удивил, а скорее раздосадовал Лорену. Сама леди Праудмур старалась никогда не занимать раззолоченное кресло, зато гофмейстер использовал каждую удобную возможность посидеть в нем. Особенно когда оставался в Тераморе за главного.

Он скорее опирался на трон — чахлые плечи ссутулились, одна нога касалась пола. Кристоф, читавший какой-то свиток, поднял взгляд, как только увидел воительницу в сопровождении Дьюри.

— К вам полковник Лорена, — коротко доложила старушка.

— В чем дело, полковник? — Гофмейстер сделал вид, будто записи в свитке имеют необычайную важность.

— Исчез рядовой Стров, — без всяких предисловий заявила Лорена.

Брови управляющего полезли на лоб.

— Это имя должно мне о чем-то говорить?

— Должно. Если вы внимательно слушали, о чем мы беседовали с леди Праудмур.

Отложив свиток, Кристоф расправил плечи.

— Полегче, полковник. Особенно в этом зале. Помните, кто вы, а кто я.

— Спасибо за напоминание. — Она гневно прищурилась, — Но я буду говорить с вами так, как мне удобно, независимо от того, где мы находимся. Леди Праудмур просила вас править Терамором в ее отсутствие. Но это не превращает вас в леди. Тем более у вас для этого чего-то не хватает.

Кристоф нахмурился.

— Пока не вернется леди Праудмур, я уполномочен действовать от ее имени. И вы должны уважать мои полномочия.

— Ваши полномочия, гофмейстер, заключаются в том, чтобы быть советником леди Праудмур. Так что умерьте манию величия.

Откинувшись на спинку трона, Кристоф покрутил в руках свиток и уныло произнес:

— Итак, что вы хотите?

— Я же сказала — исчез рядовой Стров. Я отправила его разузнать побольше о Пылающем Клинке. Приходил его брат, Мануэль, и рассказал мне, что произошло на постоялом дворе «Проклятие демона». Стров сидел в темном углу. Мануэль заговорил с человеком, которого подозревали в связи с Пылающим Клинком, и тем самым указал на него Строву. Потом рядовой последовал за этим человеком прочь из таверны. Все это было прошлой ночью. С тех пор о нем ни слуху ни духу.

— А я тут при чем? — пожал плечами Кристоф.

— А при том, что он вел расследование касательно Пылающего Клинка, ты, мямлящий придурок! Того самого Пылающего Клинка, который напал на нас около Крепости Северной Стражи. Тебе не кажется это подозрительным?!

— Нет. Не кажется, — Управляющий снова отложил пергамент, — Дезертиры были, есть и будут всегда. Уж кому знать-то, как не вам, полковник!

— Я знаю, — сухо отозвалась Лорена. — Но я знаю и рядового Строва. Он скорее позволит себе ногу отрубить, чем дезертирует. Он лучший мой солдат, и я выверну наизнанку этот проклятый остров, но найду его!

— Нет!

Полковник непроизвольно потянула меч из ножен, понимая в глубине души, что прирезать человека, сидящего на троне правителя Терамора, — большая глупость. Но Кристоф не заслуживал места, которое занимал. Он заслуживал смерти.

— Что значит «нет»?

— Я убежден, вы прекрасно понимаете значение этого слова...

— Смешно. — Лорена убрала руку с эфеса. — Обхохочешься...

Она пересекла зал и остановилась у широкого окна, чтобы только не смотреть больше на Кристофа. Прозрачный воздух позволял видеть остров Алькац, далеко на северо-востоке.

— Меня очень тревожит Пылающий Клинок, гофмейстер. Они владеют магией и...

— В настоящее время, полковник, Пылающий Клинок всего-навсего слух. Причем не подтвержденный ничем, кроме исчезновения вашего рядового. Я не могу бросить все силы Терамора на поимку одного дезертира. Они скоро могут понадобиться нам совсем в другом месте.

— О чем это вы? — через плечо спросила воительница.

— Ваш своевременный приход избавил меня от необходимости посылать за вами.

— Почему вы сразу об этом не сказали?

Не стоит задавать вопросы тому, кто сидит на троне, полковник. Вы должны выполнять его приказы. Поскольку в данный момент на троне сижу я и я получил сообщение, что орки сосредотачивают войска у подножия утеса Колкар. Это ближайшие к Крепости Северной Стражи земли Дуротара.

Лорена хотела одернуть его, заявив, что прекрасно осведомлена, где находится утес Колкар, но вместо этого спросила:

— Когда это началось?

— Сегодня утром. Майор Дэвин нуждается в дополнительном подкреплении. Я хочу, чтобы вы возглавили отряд, направленный в Крепость Северной Стражи.

Воительница едва не зарычала. В ее обязанности, конечно, не входил надзор за перемещением войск Терамора и Крепости Северной Стражи, но ее могли хотя бы предупредить...

— Дополнительном подкреплении? А когда было отправлено предыдущее подкрепление?

— Вчера. Мне доложили о нескольких столкновениях между орками и людьми на Торговом побережье. Перепалки, а то и драки. Один случай закончился арестом. Теперь капитан нашего корабля сидит в тюрьме Кабестана — на него напал орк.

Лорена кивнула. Этот отчет она видела.

— И что с того? Гоблины на своей земле и имеют право останавливать потасовки.

— Это не потасовка! — горячо воскликнул Кристоф, удивив воительницу.

Доходяга гофмейстер, до сих пор весьма неплохо справляющийся со своими обязанностями, мог вести себя надменно, снисходительно, самонадеянно, но никогда не повышал голос.

— Потасовка там была или нет, — намеренно холодным тоном произнесла Лорена, — уже не важно. Зачем потребовалось укреплять гарнизон Крепости Северной Стражи?

— Я же сказал! Войска орков...

— Я говорю о первоначальном подкреплении.

— Майор Дэвин посчитал необходимым, а я признал убедительными его доводы... — Кристоф пожал плечами.

— Майор Дэвин, — не отрывая взгляд от моря, сказала полковник, — считает орков тупыми животными. Вы знаете об этом, гофмейстер. Я бы не стала на вашем месте доверять его мнению. Он преувеличивает.

— Но не сейчас! Орки в самом деле сосредоточивают войска.

Кристоф покинул трон и приблизился к Лорене.

— Полковник! Если Крепости Северной Стражи суждено стать ареной боевых действий, началом войны с орками, мы должны быть к этому готовы. Вот потому я усилил крепость двойным гарнизоном и гвардией.

От его слов у Лорены отвисла челюсть. Она быстро шагнула в сторону, чтобы отойти от гофмейстера подальше, но в то же время не терять его из виду.

— Гвардию? Но их обязанность — охранять леди Праудмур!

— Сейчас она далеко и, я полагаю, вполне может сама о себе позаботиться. Чем сидеть без дела, пускай гвардейцы усилят оборону Крепости Северной Стражи, — попытался успокоить ее Кристоф.

— Вы совершаете грубейшую ошибку, гофмейстер. — Лорена покачала головой. — Да, в последнее время участились неприятные столкновения. Но это не значит, что вот-вот начнется война.

— Начнется или не начнется... Лучше быть готовым к войне, которая так и не начнется, чем оказаться не готовым к той, что может разразиться.

Заявление его прозвучало вполне логично, но согласиться Лорена не могла.

— А если орки расценят усиление крепости как проявление враждебности?

— А как прикажете расценивать их действия, полковник? Но как бы то ни было, а наш лучший командир должен оказаться на острие атаки. Поэтому я настаиваю — вы возглавите войска в Крепость Северной Стражи. События не терпят отлагательства! Вы и старший командный состав выступаете немедленно. На дирижабле. Пока остальные прибудут на кораблях, вы успеете осмотреться на местности и сделать необходимые приготовления.

Воительница вздохнула. Если дирижабль уже готов и ждет ее, значит, Кристоф все решил еще до того, как она переступила порог тронного зала. У нее оставался последний козырь.

— Я думаю, нам следует дождаться леди Праудмур.

— Вы имеете право думать что угодно. — Кристоф уселся на трон, величественным жестом опустил руки на подлокотники. — Но леди Праудмур весьма занята. Она помогает своим драгоценным друзьям-оркам. А они тем временем возводят оборонительные укрепления и готовятся нас уничтожить. А я не могу допустить, чтобы из-за ее близорукости и безграничного доверия к Траллу было уничтожено все, что она же и создала! А теперь, полковник, когда вы услышали приказ, будьте любезны исполнять его!

— Кристоф, вы совершаете ошибку. Позвольте мне разыскать Строва и выяснить...

— Нет!

Но после недолгого раздумья гофмейстер смягчился и добавил:

— Ну, так и быть, полковник... Я вам уступлю. Можете отправить на поиски Строва двух солдат. Но не больше.

— Спасибо. — Лорене очень хотелось уйти куда подальше от управляющего. — Прошу меня извинить, я иду собирать старший командный состав.

— Идите, полковник.

Тщательно скрывая закипающую ярость, она развернулась на каблуках и покинула тронный зал.

Глава 14

История пожилой волшебницы глубоко потрясла Джайну. Все летописи, из которых она

узнала об избрании Эгвин на пост Хранителя, описывали события тех лет исключительно в радужном свете. Джайна и представить не могла, что, оказывается, Совет с большой неохотой пошел на этот шаг, предчувствуя неприятности из-за того, что избирают женщину и что Хранители Тирисфалья не одобряли ее методов. И так было несколько сотен лет.

— Ваша история, Магна, очень отличается от того, что записано в свитках.

— Нет, — с нажимом произнесла Эгвин, — На самом деле не очень. Но вы, юные волшебники, достигнете больших успехов, если будете думать, что все маги живут в мире и согласии. Потому летописцы и стараются показывать только положительные примеры.

Она покачала головой, откидываясь на спинку стула.

— Они и вправду не хотели видеть женщину в своих рядах. Меня назначили Хранителем только за способности — тем четверым было до меня далеко. Но после Совет не раз пожалел о своем выборе. В конце концов нам всем пришлось о нем пожалеть. Если бы не я...

— Но это же нелепо! — тряхнула головой Джайна. — Вы столько сделали!

— А что я сделала? Настояла, чтобы Хранители Тирисфалья начали охоту на демонов? А к чему привело мое упрямство? Восемь веков я отражала нападение одной волны демонов за другой. Все равно что бороться с приливом. Змодлор был всего-навсего первым. Столько демонов, столько сражений — и что? В итоге меня одурачил, обвел вокруг пальца Саргерас.

Эту историю Джайна знала едва ли не наизусть.

— Я знаю, как это было! Вы сошлись с Саргерасом в битве один на один. Вы уничтожили его. Но лишь телесную оболочку, а дух его вселился вначале в вас, а потом в Медива.

— И ты продолжаешь считать меня великой волшебницей? — горько усмехнулась Эгвин. — Самонадеянность затмила мой разум. Я считала Хранителей Тирисфалья кучкой недалеких старых глупцов, но они-то были более опытными магами, чем я. После того как я «победила» Саргераса, моя гордыня взлетела до немыслимых высот. Если еще осталось куда взлетать... Я не являлась на тайные встречи Совета, пренебрегала их рекомендациями, не выполняла прямых указаний. Я думала: раз я победила Саргераса, который по силе был равен богам, то что они могут мне подсказать? Я оказалась полной дурой! — сердито закончила она.

— Зря вы так...

Джайна не могла поверить в услышанное. Мало того что по первому впечатлению величайшая волшебница своего времени выглядит довольно неприятной старухой, так она еще несет какую-то околесицу.

— Во всем виноват Саргерас. В его ловушку мог попасть кто угодно. Он знал, что не может победить вас в бою, но только коварством и подлостью. А ваши действия не могли быть иными.

Эгвин устала в темный угол хижины.

— Это не самое худшее, что я сделала. Медив...

— Я знала Медива, Магна. Он был...

— Я говорю не о том, что он был моим сыном. А о том, каким он был, о его сущности!

— Что вы хотите сказать? — поразилась Джайна. — Его отцом был Найлас Аран и...

— Отцом? — Старуха сдержанно хохотнула. — Ты ему изрядно льстишь...

69 лет назад...

На сей раз Эгвин не могла пропустить мимо ушей требование Совета о встрече. Состав Хранителей Тирисфалья с годами изменился. Трое эльфов остались, но люди и гном умерли. Им на смену пришли другие, а потом и на их место выбрали новых. Но вот убеждения Хранителей несколько не изменились. Не желая иметь дела ни с ними, ни с их учениками, Эгвин использовала все силы для продления жизни, чтобы как можно дольше оставаться Хранительницей.

Она едва не разбилась насмерть, свалившись с каменного парапета в Лордероне, где творила заклинание поиска, которое должно было подсказать ей, где скрывается один из

прислужников Саргераса. По слухам, демон восстанавливал силы в каком-то городе. Она произнесла уже половину заклинания, когда получила мысленный призыв от Совета. Такой сильный и требовательный, что едва не сбил ее с ног. Третье послание за последние дни, но первое, прервавшее ее кропотливую работу.

Поняв, что закончить начатое все равно не удастся, она телепортировалась прямо в леса Тирисфалия. Эгвин материализовалась рядом с валуном, который Фалрик когда-то превратил в пирит. Сам волшебник давно умер, как и трое его товарищей по ученичеству у Скавелла. Все погибли, сражаясь с демонами. Само время разоблало несовершенство его магии — камень потускнел, стал темно-коричневым, утратив золотистый блеск тысячелетней давности.

— Что у вас стряслось? — гневно спросила Эгвин, — Очень нужно было прерывать мое заклинание?

— Вот уже восемь веков ты — Хранительница, Эгвин, — сказал человек, чье имя она даже не пыталась запомнить, — Пришла пора сложить с себя обязанности.

— Вообще-то, — она выпрямилась в полный рост, оказавшись выше любого на этой поляне, — меня принято называть Магна! Это непреложное правило мира волшебников!

На гномьем наречии имя Магна означало «защитник». Со времен основания ордена Хранители носили его как почетное звание. Эгвин не слишком-то волновали титулы и этикет, но Совет так долго твердил о законах и правилах, что она решила слегка поставить их на место.

— С каких пор ты начала соблюдать правила? — бросил ей в лицо Рельфтра.

— Ты, как и мы все, — продолжал человек — прекрасно понимаешь, что делаешь. Ты продлеваешь жизнь заклинаниями, а это небезопасно. Чары непрочны и могут быть нестабильны. Посреди сражения твой настоящий возраст может дать о себе знать. И если это вдруг произойдет, а у тебя не будет преемника...

Эгвин подняла руку, приказывая ему замолчать. Еще не хватало слушать нравоучения от самовлюбленных глупцов! В использовании магии она гораздо сильнее каждого из них! Сам Саргерас не устоял перед ее напором!

— Хорошо. Я найду преемника и передам ему силу.

— Это мы найдем тебе преемника, — процедил маг-человек. — Мы выберем его так же, как выбрали преемника Скавеллу и каждому Хранителю до него.

— Нет. Я сама сделаю выбор. Кто лучше меня знает, что значит быть Хранителем? Вы же собираетесь на этой поляне, рассуждаете и делаете глубокомысленные заявления, пока другие сражаются.

— Магна... — начал человек, но она не желала его слушать.

— Довольно! В первый раз вы посоветовали мне что-то дельное. — Эгвин улыбнулась. — Считайте, что я прислушалась. Рано или поздно это должно было произойти. Даже деревенский дурачок иногда может высказать полезную мысль. Когда я выберу преемника, я оповещу вас. Все!

Не дожидаясь разрешения и не попрощавшись, она телепортировалась обратно на парапет. В одном маги правы — ей нужно закончить начатое. Эгвин вновь принялась читать заклинание поиска. Она должна во что бы то ни стало убедиться — скрывается ли в Лордероне демон или слухи врут.

Оказалось, что демоном там и не пахло. Несколько мальчишек баловались магией, смысла которой не понимали. Еще немного — и им в самом деле удалось бы призвать демона, но волшебница решительно пресекла их неловкие попытки. А удостоверившись, что все в порядке, она отправилась в Штормград, к дому Найласа Арана.

Аран вот уже много лет привлекал ее внимание, а заинтересовать Эгвин мог волшебник только гораздо более одаренный, чем все прочие чародеи Тирисфалия. Свободный от предрассудков, безупречно владеющий заклинаниями, он служил придворным магом короля Ландана Ринна. А будь волшебница на пару сотен лет моложе, ей приглянулись бы его голубые глаза, широкие плечи и веселый нрав.

Но ей было столько лет, сколько было. Ее мало интересовал волшебник. Ее не

волновало, интересна ли она ему. После юношеского увлечения Джонасом Эгвин пережила целую кучу случайных связей. За восемь веков любовные отношения начали казаться ей чередой ошибок и ухищрений, а у Хранительницы не оставалось на это ни времени, ни особого желания. И тем не менее она заставила себя вспомнить давно забытые женские уловки, заговорив с Араном о его увлечениях, о пристрастии к гномьей музыке. В конце концов они провели вместе ночь.

Наутро Эгвин знала, что беременна. В глубине души она рассчитывала, что родит дочь, которая послужит еще одной соринкой в глазу Совета Тирисфаля. Но и появившийся на свет мальчик сыграл ту роль, для которой был зачат и рожден.

Оставив озадаченного Арана в Штормграде — он хоть и не ждал ничего иного, но рассчитывал, что она будет повежливее, — Эгвин вернулась к обязанностям Хранительницы и честно исполняла их все девять месяцев, по истечении которых родила Медива.

Она передала ребенка на воспитание отцу, а сама объявила Совету, что нашла преемника.

— Судя по твоему лицу, ты в ужасе, — злорадно улыбнулась Эгвин.

— Честно признаться, так и есть, — кивнула Джайна.

Ей довелось сражаться с Медивом плечом к плечу. Именно он убедил ее и Тралла объединить усилия в борьбе с Пылающим Легионом. Но она и представить не могла, что могущественный маг появился на свет в результате случайной связи. Она слишком мало о нем знала. Ну разве что самое общеизвестное. Медив восстал из мертвых и сделал все возможное, чтобы остановить орды демонов, вторгшиеся в мир людей.

— Я рассказала тебе неприукрашенную историю своей жизни, — продолжала Эгвин, — чтобы ты поняла — никакая я не героиня, не маяк в ночи для юных волшебников, какого бы пола они ни были. Я всего лишь самонадеянная дура, позволившая уверенности в собственных силах, помноженной на коварство демона, уничтожить себя. И поставить под удар весь мир.

Джайна покачала головой, припоминая давнишнюю беседу с Кристофом о том, что в летописях не так часто можно встретить уроки истории, на которых следовало бы учиться. И причина тут очень простая — автор описывает любое событие предвзято, рассказывая читателю лишь какую-то часть правды. Ту, какую, по мнению летописца, следует знать обычным людям. Волшебница поняла, что книги о Хранителях Тирисфаля, прочитанные ею в библиотеке Антонидаса, пропитаны той же ложью, что и исторические летописи, приводимые Кристофом в пример.

И вдруг ее словно что-то кольнуло. Она вскочила с места, как, к слову сказать, и Эгвин, тоже почувствовавшая неладное.

— Чары восстановлены, — озадаченно произнесла старуха.

Джайне стало любопытно — как она смогла определить близкое колдовство сейчас, если совсем недавно не почувствовала, как молодая волшебница сняла защитное заклинание. Но, задумавшись, она поняла: новое заклинание мощнее предыдущего и сильно отличается, вызывая неприятное ощущение.

— Что-то не так... — насторожилась девушка.

— Тоже догадалась? — Эгвин подняла палец, призывая к молчанию, — Я знаю, что это за магия.

— Уж не думала не гадала почувствовать ее еще раз. Понятия не имею, как такое могло выйти...

Решив объяснения получить позже, Джайна попыталась с налету преодолеть новый барьер. Она начала читать заклинание телепортации, перемешав с другим — для преодоления магических щитов. Неудача грозила обернуться болью... Так и вышло. Хорошо, что она не попробовала соединить заклинания раньше, когда хотела перенести сюда сотни крупных и тяжелых ящериц. Расплатой могла оказаться гораздо большая боль.

— Ничего не получается, — прикрыв глаза, чтобы как-то уменьшить страдания, сказала она.

— Этого я и боялась, — вздохнула Эгвин, впервые опустив обращение «девчонка».

Джайна разволновалась не столько из-за неизвестного волшебства, сколько из-за того, что, будучи запертой на удаленном плоскогорье, она не сумеет выполнить обещание, данное Траллу.

— Вы говорили, вам знакома эта магия?

— Помнишь, — удрученно кивнула Эгвин, — я рассказывала тебе о Змодлоре — первом демоне, с которым я сразилась? Ну, он еще захватил школу с ребятней... Эта магия — его.

Глава 15

Сидеть на троне Кристоф не любил.

Хотя понимал, что это порой необходимо. Правители должны напоминать всем своим видом о власти, которой они наделены, а гигантский трон, возвышающийся посреди зала, как нельзя лучше подходил для самоутверждения.

Но Кристоф все равно не любил сидеть на нем. Гофмейстеру казалось, что малейшая его оплошность сведет на нет все старания придать особую значимость его положению при дворе Терамора. Кристоф отлично знал свой недостаток — он никогда не был настоящим вождем. Он много лет наблюдал за теми, кому служил, и за прочими правителями и сумел сделать вывод: хорошие вожди всегда поступают правильно, а плохие — все время ошибаются, а потому долго у власти не задерживаются. Вожди совершают ошибки, самонадеянные вожди отказываются их признавать, что в конечном итоге приводит к их уничтожению. Самый яркий пример тому — его бывший господин, лорд Гаритос. Если бы он послушался Кристофа или хотя бы кого-то из полудюжины советников, то не примкнул бы к Отрекшимся. И что получил? Нежить предала Гаритоса и его солдат. К счастью, сам Кристоф к тому времени нашел местечко получше.

Высочки всегда заканчивали плохо. А все потому, что чересчур высоко ценили само положение правителя, слишком сильно цеплялись за него. Это противоречие удивляло Кристофа с юных лет, но довольно внятно поясняло, почему в истории сохранилось так мало имен подлинно великих правителей.

Гофмейстер хорошо знал себя и свои тайные недостатки. Да, он излишне самонадеян. Его непоколебимая уверенность в своих способностях помогла сделаться превосходным советником леди Праудмур, но вряд ли он смог бы ее заменить.

И тем не менее он выполнял приказ леди. Правил от ее имени, пока она пребывала в нелепой и бесполезной отлучке.

А еще Кристоф не любил садиться на трон из-за того, что постоянно ощущал неудобство. Что-бы произвести надлежащее впечатление на подчиненных, приходилось держать спину прямо, а руки разместить на подлокотниках, устремив на посетителей пристальный взор. Все бы хорошо, но в этой позе у Кристофа очень быстро начинала болеть спина, а достичь облегчения он мог, только ссутулившись и скособочившись. Вот и получалось, что он сидел на троне, будто крестьянин на завалинке, и должное впечатление терялось безвозвратно.

Чтобы выйти из нелегкого положения, Кристоф желал скорейшего возвращения леди Праудмур из орочьей державы, какими бы глупостями она там ни занималась. В конце концов, почему какие-то толстые ящерицы-переростки, топчущие посевы дуротарских орков, для нее важнее, чем насущные дела Терамора?

Леди Праудмур творила чудеса. Не в прямом смысле, хотя в изучении магии она достигла успехов, немислимых для женщины, а скорее в управлении государством. В летописях упоминалось значительное число женщин, ставших правительницами или королевами. Но все они пришли к власти, унаследовав ее либо выйдя замуж за правителя. Джайна Праудмур всего достигла своим трудом, своей несокрушимой волей к победе. Медив только предложил идею, но благодаря леди Праудмур состоялся немислимый до того

времени союз орков и людей. По мнению Кристофа, ни один правитель в мире не мог сравниться с ней. Положением доверенного советника при ней любой человек мог гордиться.

Но почему же ее слепота в отношении орков граничит с безумием? Кое-каким объяснением могла служить личность Тралла: из всех вождей, с деятельностью которых Кристоф имел возможность ознакомиться, только его он мог поставить в один ряд с леди. Тралл объединил орков, влачивших ранее довольно жалкое существование, в Орду, освободил их от власти демонов — это вызывало уважение.

Но Тралл на весь Дуротар один такой. Под тонким слоем наносной цивилизованности все орки — грязные животные, едва понимающие речь, придерживающиеся каких-то дикарских обычаев. Пока еще Тралл держит их в узде, пытаясь, в силу того, что сам вырос среди людей, установить в орочьем государстве некое подобие порядка. Но он смертен, увь... Если вождя вдруг не станет, орки прекратят заигрывать с Терамором и вмиг превратятся в свирепых чудовищ, какими их привел в этот мир Саргерас.

Но как ни старался Кристоф донести свои мысли до леди, она отказывалась его понимать. Видимо, у каждого правителя, даже у такого успешного, как она, есть свои слабые стороны. Вбила себе в голову, что орки могут мирно сосуществовать с людьми, убедила себя до такой степени, что предала родного отца.

Размышляя над этим, Кристоф пришел к выводу, что надо что-то делать. Подумать только! Леди дошла до предательства, лишь бы не нарушить слово, данное диким тварям, не способным оценить подобную жертву. Ну разве что за исключением Тралла.

При иных обстоятельствах Кристоф не осмелился бы что-то предпринять. Каждое утро, просыпаясь, он спрашивал себя — верно ли он поступает? Каждый рассвет он встречал в холодном поту от страха. С первого дня, когда он прибыл в Калимдор после окончания войны и сразу после закладки первого камня в главный замок Терамора, управляющий боялся, что его труды пойдут прахом из-за опрометчивых решений леди Праудмур. Ведь людей здесь так мало, они слабы в сравнении с бесчисленными орочьими стаями. Помимо Крепости Северной Стражи — маленького форта на Торговом побережье — люди обитали лишь в Тераморе на восточном берегу. С трех сторон их окружали враждебно настроенные — в лучшем случае равнодушные — существа, а с четвертой раскинулось Великое море.

Несмотря на опасения, высказываемые советником, леди продолжала гнуть свою линию: на благо оркам и во вред людям. Она утверждала, что ее поступки укрепляют союз, что вместе они будут сильнее, а порознь — слабее. Самое ужасное, что она искренне в это верила.

Но Кристоф не мог вот так взять и согласиться с ней. Если леди Праудмур не видит той картины, которую давно схватил его опытный взгляд, значит, пришла пора обратиться к внешним силам.

Из-за приоткрытой двери выглянуло морщинистое лицо Дьюри.

— Сэр, магический кристалл из Крепости Северной Стражи мерцает. Наверное, пришло сообщение.

— Я тоже так думаю, — немногословно откликнулся Кристоф.

Он встал из-за стола и направился в тронный зал. Скорее всего, Лорена или Дэвин хотят сообщить: полковник добралась до места назначения. Ведь отправленные с флотом войска оказались в крепости раньше, еще утром. Так получилось... Вначале у Лорены сломался дирижабль, а пока его чинили, попутный ветер ускорил бег кораблей.

Подойдя к камню на пьедестале в юго-западном углу зала, Кристоф увидел, что тот и впрямь излучает алое сияние. Значит, кто-то в Крепости Северной Стражи воспользовался таким же кристаллом.

Помешкав мгновение, Кристоф положил ладонь на камень. Как обычно, руку пронзила острая боль, и он едва сдержался, чтобы не отскочить подальше. Мерцание исчезло, и гофмейстер услышал глухой, будто звучащий из глубокой пещеры, голос майора Дэвина.

— Господин гофмейстер, я обязан вам сообщить, что дирижабль полковника Лорены все еще не прибыл. Мои разведчики видели дирижабль, но он направлялся на северо-восток.

Подкрепление прибыло, а я понятия не имею, какие приказы намерена отдать им полковник. Жду ваших распоряжений, сэр!

Кристоф горестно вздохнул и отнял ладонь от камня.

— Проклятие на голову этой женщины!

— Какой женщины? — язвительно осведомилась Дьюри.

— Полковника Лорены! Кто еще был с ней на дирижабле?

— Майор Бек, капитан Харкорт, капитан Мирра, лейтенант Норой. Ах да! Забыла о капрале Бурейвен.

— Зачем она взяла с собой капрала? — нахмурился управляющий.

Он лично распорядился, чтобы на борту летающего судна находился лишь старший командный состав, а остальные отправлялись по морю.

— И где-то я уже слышал это имя...

— Во время войны ее называли приносящей удачу, — тут же подсказала старушка, — Она очень чувствительна к любой магии.

— Да-да... Конечно!

Кристоф вспомнил капрала Бурейвен, которая во время войны была рядовым. Она могла не только с поразительной точностью определять местоположение демонов Пылающего Легиона, невидимых для всех прочих людей, но и узнавать, кто одержим ими. А еще она запросто могла отыскать леди Праудмур или любого иного волшебника. В неразберихе сражений ее способности оказались весьма полезными и спасли жизни многим солдатам и полководцам.

— Будь она проклята, и я вместе с ней, — пробормотал гофмейстер, тотчас догадавшийся, что на уме у Лорены.

— Что случилось, сэр? — удивилась Дьюри.

— Ничего!

Кристоф усилием воли взял себя в руки. Нельзя, чтобы старая перечница хоть что-то заподозрила.

— Можете идти!

— Ну лад... хорошо, сэр, — смущенно пробормотала Дьюри и, прежде чем выйти, как-то странно посмотрела на управляющего.

А Кристоф не отрывал взгляда от широкого окна с видом на Великое море. Туман не позволял видеть больше чем на пару лиг.

Слишком поздно он понял, что его обвели вокруг пальца! Они с Лореной терпеть не могли друг друга и давали леди Праудмур взаимоисключающие советы. Кристоф так часто сетовал на отсутствие ума у Лорены, что и сам в это поверил. И теперь его самоуверенность может обернуться поражением. Непростительная ошибка для человека, занимающего трон, — для правителя не существует мелочей и мелких, незначимых людишек.

Именно эта излишняя уверенность в своих силах подвела лорда Гаритоса, да и многих именитых людей до него. Возможно, Кристофу следовало разговаривать с Лореной уважительно, тогда она прислушалась бы к его словам. Но вместо этого она взяла с собой Бурейвен. Зачем? Чтобы та нашла ей леди Праудмур, как и в войну. Потому-то дирижабль полковника направился на северо-восток, туда, где в самой середине Дуротара леди Праудмур телепортирует ящериц.

Несмотря на раздражение, гофмейстеру удалось сосредоточиться. Теперь у него только один выход. Его замысел будет приведен в исполнение, пускай и с незначительными поправками. Не исключено, что позже у Кристофа будут неприятности, но к тому времени пути назад не будет ни для кого. Единственный способ открыть глаза леди Праудмур — приблизить начало неизбежной войны между людьми и орками.

Решившись, он снова взялся за кристалл, но на этот раз двумя руками — желая передать сообщение. Камень засиял холодным голубоватым светом.

— Это гофмейстер Кристоф, — сказал управляющий, услышав голос майора Дэвина, — Боюсь, подтвердились наши худшие опасения. Леди Праудмур и полковника Лорену

захватили в плен орки из тайного общества «Пылающий Клинок». Грязные твари должны ответить за все! Принимайте командование, майор! И готовьтесь к войне.

Когда он отнял ладони от кристалла, сияние медленно угасло. Значит, сообщение принято. В Крепости Северной Стражи получили его приказ.

Возвращаясь в кабинет, Кристоф намеревался заняться неоконченными делами, но еще с порога почуял запах серы, знаменовавший прибытие Змодлора.

— Гэлтэк Эред'нэш! Докладывай, управляющий!

Гофмейстер поморщился отчасти от зловония, а отчасти от обычного отвращения. Он никогда не испытывал особого восторга по отношению к демонам и, если бы не слишком высокие ставки в начатой игре, не опустился бы до общения с этой мразью. Но Кристоф был уверен: иногда ради блага своей державы и своего народа вождям приходится совершать неприятные поступки, перешагивать через собственные желания или предпочтения. Если леди Праудмур для достижения великой цели сумела пойти на союз с орками, то и он, Кристоф, сможет объединить усилия со Змодлором. Временное соглашение с демоном не из великих составляло лишь небольшую часть далеко идущих замыслов гофмейстера. Он просто использовал Змодлора, играя на его тщеславии, изображал раболепие, кланялся и пресмыкался, а сам заставлял демона действовать в своих интересах.

Все идет по плану. Люди Терамора готовы обрушиться на орков и уничтожить их.

— Хорошо. Я получу ни с чем не сравнимое удовольствие, наблюдая, как мерзких предателей вышвыривают прочь из этого мира.

— Я тоже, — совершенно искренне согласился Кристоф.

Змодлор оказался весьма полезным союзником, поскольку они оба страстно желали избавить человечество от соседей-орков. Но как только война закончится и орки сгинут, придет пора и самому Змодлору покинуть этот мир.

— Чем скорее исполнится наш замысел, тем лучше! Прощай! Гэлтэк Эред'нэш!

Кристоф кивнул и повторил последние слова, означавшие на родном языке Змодлора: «Слава Пылающему Клинку!»

Глава 16

С горькой улыбкой Эгвин смотрела, как Джайна пытается разрушить защитные заклинания, воздвигнутые демоном. Молодой волшебнице даже пришлось покинуть хижину, поскольку она хотела обрушиться на магический щит с близкого расстояния. Правда, Эгвин сильно сомневалась в успехе.

По всей видимости, Змодлор очень сильно не хотел встречаться со своей старой противницей, если постарался возобновить чары, уничтоженные Джайной. Не то чтобы Эгвин возражала — она не собиралась ввязываться в новую войну, а скрываться за магической защитой все же лучше, чем просто так торчать на пустынном плоскогорье. Она вдруг подумала, что, если заклинание щита будет вновь разрушено, демон заинтересуется и может лично явиться поглядеть, в чем дело.

А ведь Эгвин давно уже не могла сражаться при помощи волшебства...

После очередной попытки, окончившейся неудачей, Праудмур вытащила из-под плаща полоску вяленого мяса. Старуха невольно кивнула. Кто бы ни был наставником у молоденькой волшебницы, у него хватило ума научить ее осторожности. А вот Скавелл, хоть и мудрейший архимаг, всегда забывал о мелочах. Только в третий раз потеряв сознание от истощения во время очередной погони за демоном, Эгвин догадалась брать с собой запас пищи, отправляясь на магические битвы.

Девушка, устав безрезультатно сражаться со щитом, обернулась.

— Может быть, нам стоит объединить усилия... — нерешительно проговорила она. — Вместе мы могли бы...

— А вот это вряд ли... — ответила Эгвин с горьким смешком, — Если я добавлю свои усилия к твоим, ничего не изменится. Мои магические способности давно... как бы это

сказать... Усохли они...

Возможно, слово не совсем из этой области, но смысл сказанного оно отражало в совершенстве, отвечая на невысказанный вопрос Джайны.

— Жаль, что никто снаружи не может послужить проводником.

— Каким еще проводником?

Эгвин решила, что слишком рано похвалила учителя Праудмур.

— Тебе разве не знакомо заклинание проникновения, придуманное Мейтром?

— Большинство свитков Мейтра погибли лет десять назад, — покачала головой Джайна. — Те, что уцелели, я читала и выучила наизусть. Но там не было ничего о проводниках.

— Жаль... — тихо произнесла Эгвин.

Она начала утомляться. Разве ей есть дело до всего этого? Защитное заклинание восстановлено, она здесь в безопасности, отрезанная от бед и забот внешнего мира. Что еще надо? Ей всегда хотелось прожить остаток дней вдали от человечества, которому причинила столько горя.

— А почему вы потеряли силу?

Старуха вздохнула. Она ожидала подобного вопроса. Что ж... Наверное, Праудмур должна услышать ее историю целиком. Ну или во всяком случае, лучше узнать ее со слов самой Эгвин.

25 лет назад...

В последние годы обиталищем Медиву служила башня Каражан в Красногорье — цепи обрывистых холмов, изобилующих утесами и расщелинами. Заросшая вереском и репейником вершина скалы, на которой возвышалась крепость, выглядела точь-в-точь как человеческий череп. Исчезли ранее покрывавшие склоны вековые деревья эльфийского леса — они засохли и погибли, когда здесь обосновался Медив.

Как ни печально, но вид выбеленного ветрами черепа казался тут вполне уместным. Эгвин пришла пешком, не желая, чтобы сын догадался раньше времени о ее присутствии.

Хранители Тирисфаля погибли. Бесчисленные орочьи кланы наводнили Азерот. Война повергла в кровавую смуту весь континент. А кто виноват? Ее сын, плоть от плоти и кровь от крови.

Эгвин не понимала, как такое могло произойти. Она родила Медива, чтобы он продолжил ее труд, а он вместо того уничтожал его плоды.

Поблизости от ворот она почувствовала сына. Кроме него в замке находились служанка и повар, которые мирно спали в своих комнатах. А еще она ощущала сущность врага, побежденного много веков тому назад, но хитростью завладевшего душой ее отпрыска.

Уже не таясь, Эгвин произнесла заклинание, направив сильнейший поток воздуха на дубовые ворота, отчего те разлетелись в щепки.

За воротами стоял Медив.

От нее он унаследовал высокий рост и цвет глаз, а от Найласа Арана — широкие плечи и тонко очерченный нос. Подернутые сединой волосы чародей собирал в хвост. Ветер трепал коричневый плащ за его плечами, шевелил ровно подрезанную бороду.

Но, глядя на него, Эгвин видела не сына, а лишь поселившегося в его теле Саргераса.

— Как так вышло? — выкрикнула она. — Я же тебя уничтожила!

— Мама, неужели ты настолько глупа?! — Медив разразился демоническим смехом, — Ты в самом деле веришь, что простой девчонке по силам уничтожить великого Саргераса? Он использовал тебя! Использовал, чтобы подобраться ко мне. Он скрывался внутри тебя, а потом, когда ты мастерски совратила моего отца, перебрался в твой плод. С мига зачатия он был моим спутником, учителем, другом. Отцом, которого ты меня лишила.

Разум отказывался верить его жестоким словам. Как она могла быть столь слепа, что не поняла очевидного?

— Ты убил Хранителей!

— Ты сама всегда называла их дураками.

— Может быть... Но разве они заслужили такую участь?

— Конечно! А как иначе? Ты, мама, не слишком-то заботилась обо мне. Ну да! Обязанности Хранителя требуют полной отдачи. Когда уж тут растить сына, которого ты родила лишь для того, чтобы сделать своим преемником? Но в один из редких дней, когда ты вспоминала о моем существовании, я услышал, что все Хранители — полные дураки. А Саргерас поведал мне, какая судьба ждет всех дураков. Видишь, мама, я прилежный ученик!

— Довольно уловок, Саргерас! — холодно произнесла Эгвин. — Прекрати говорить голосом моего сына.

— Да что ты, девчонка, понимаешь! — расхохотался Медив, — Я — это твой сын!

Он воздел руки к затянутому тучами небу.

— И твоя смерть!

Разразившуюся битву Эгвин помнила с трудом. Уж очень внезапно она началась и чересчур стремительно развивалась. С каждым новым заклинанием Медива, а точнее Саргераса, ей становилось труднее и труднее их отражать. А он отбивал ее магию с легкостью.

Наконец ослабевшая от потери крови, теряющая последние силы Эгвин рухнула на каменные плиты замкового двора. Над ней воздвигся смеющийся сын.

— Ты кажешься разочарованной, мама. Улыбнись! Я такой, каким ты меня создала. Ты же хотела перехитрить Совет? Тебе удалось. С того самого мига, как ты уничтожила телесную оболочку Саргераса и приютила его внутри себя, ты служила исполнению его воли. Что ж, ты выполнила свое предназначение целиком и полностью. — Он мерзко ухмыльнулся, — Еще одна соринка в глазу Совета, да?

Волшебница похолодела. Эта мысль посещала ее еще до зачатия, и она никогда не высказывала ее вслух, тем более при Медиве. Она и впрямь уделяла сыну мало времени. Для его же пользы, как ей тогда казалось. Если бы враги узнали, что будущий Хранитель в Штурмграде живет, его жизнь повисла бы на волоске. Эгвин открыла Медиву тайну его рождения, лишь когда он достаточно повзрослел.

Всякое желание сопротивляться оставило волшебницу. Как жить в этом мире после того, что она с ним сотворила? Столько веков самоотверженного служения обязанностям Хранителя, а демоны с легкостью ее перехитрили.

Впервые со времен ученичества слезы катились по щекам Эгвин. Ни родовые муки, ни горе после смерти родителей, ни поражения в битвах не могли заставить ее плакать. Ей всегда удавалось сохранять силу духа. А теперь она рыдала, не стесняясь, снизу вверх глядя на смеющегося сына.

— Убей меня...

— Это было бы слишком просто. Не глупи, мама. Я говорил, что я твоя погибель, но ни словом не обмолвился, что убью тебя. Смерть не искупит твоей вины передо мной. Нет...

Он негромко произнес заклинание.

Восемь веков назад орден Тирисфалия наделил ее силой Хранителя. Этот миг был и останется самым удивительным в ее жизни. Эгвин тогда почувствовала полноту бытия, будто внезапно прозревший слепец. Передавая силу Медиву, она, конечно, ослабела, но зато знала, что передает ее в дар наследнику, продолжателю ее дела. Отток силы казался мягким и приятным, словно долгожданный сон на исходе тяжелого дня.

Сейчас же Медив вырвал силу из нее, оставив ослепшей, оглохшей и немой.

Тело Эгвин начало умирать. Она не заснула, а впала в тяжелое беспамятство. Но при этом понимала все, что с ней происходит, осознавала, что Саргерас хочет оставить ее навсегда томиться в плену в этом замке. Она будет знать о каждом мерзком деянии, которое совершит ее сын, покорный воле демона.

Но Эгвин поняла и еще кое-что: она по-прежнему оставалась молодой. Значит, ту магию, что продлевала ей жизнь, Медив не тронул. И в этом крылась надежда на спасение. Она собралась с силами, сосредоточилась и, высвободив жалкие остатки магии, сотворила

заклинание телепортации, уносясь прочь из башни Каражан.

Мгновением спустя она очутилась посреди Калимдора, на заросшем буйной травой плоскогорье неподалеку от восточного побережья. Ее волосы поседели, кожа покрылась сетью морщин, а кости по-стариковски ныли...

— Боюсь даже представить себе ваше состояние... — тихонько проговорила Праудмур.

— Да уж...

Эгвин содрогнулась. На самом деле ей пришлось еще тяжелее — историю она пересказала весьма бегло, лишь чтобы познакомить Джайну с правдой.

Тогда, давным-давно уже, старая волшебница пыталась урезонить Медива, хотела выспросить у него первопричины злодеяний — можно подумать, Саргерасу нужен был какой-то повод. Но она не собиралась посвящать Праудмур во все подробности. История эта нужна лишь для того, чтобы показать молодой чародейке всю бездну ее, Эгвин, глупости.

— Когда я прилетела сюда, — продолжала она, — остатков магии едва-едва хватило, чтобы осмотреться и убедиться, что я здесь совершенно одна.

— Я построила хижину, вырыла колодец, вырастила сад. Защитный барьер пришлось создать, когда неподалеку начали появляться орки.

— Ничего удивительного... — Голос Праудмур звучал довольно странно, как будто она знала что-то, недоступное для Эгвин.

— Ты о чем это?

Но прежде чем Джайна успела ответить, старуха услышала странный звук. Молодая волшебница тоже вскинула голову. Обе посмотрели на юг. Знакомый звук, но Эгвин не слышала его годами... Ну конечно же! В небе над плоскогорьем завис тарахтящий дирижабль, появившийся из-за пиков плоскогорья Шрамов. Он завис почти посередине магического щита. По всей видимости, на борту летающего судна находился или маг, или кто-то очень восприимчивый к магии.

Из корзины упала веревочная лестница, по которой сноровисто спустился некто в пластинчатых доспехах. Когда гость приблизился и Эгвин разглядела полковничьи знаки отличия, то не сумела сдержать вскрик изумления. Она впервые в жизни видела полковника-женщину.

— Если женщина может стать Хранителем Тирисфаля, — ответила на ее невысказанный вопрос Джайна, — то почему бы ей не сделаться полковником?

— Миледи! — воскликнула полковник, прыгивая на землю. — Боюсь, у меня плохие новости, миледи!

Она покосилась на незнакомую старуху.

— Полковник Лорена, это Магна Эгвин. Можете спокойно говорить в ее присутствии.

Воительница кивнула. Одного слова Праудмур хватило, чтобы успокоить все подозрения. Эгвин неохотно призналась себе, что приятно поражена. Женщине нужно много трудиться, чтобы достичь столь высокого звания. Скорее всего, Лорена справляется со своими обязанностями вдвое лучше, чем любой полковник-мужчина. Иначе в армии не пробиться. И если такой человек безоговорочно доверяет Праудмур, это говорит о многом. Уважение Эгвин к правительнице Терамора многократно возросло.

Может, не так уж и плохо быть героиней ее детства?

— Миледи! Я твердо убеждена, что гофмейстер Кристоф входит в заговор Пылающего Клинка, — решительно заявила Лорена, — Он хочет довести дело до вооруженного столкновения между нами и орками, неоправданно усиливая гарнизон Крепости Северной Стражи.

Джайна изменилась в лице.

— Кристоф?! Быть того не может!

Полковнику пришлось убеждать, что она и проделала, ясно и четко обрисовав недавние события в Тераморе. Когда она умолкла, вмешалась Эгвин:

— Когда возник Пылающий Клинок?

— Мы точно не знаем, но предполагаем, что он как-то связан с древним орочьим кланом. А что?

— Змодлор основал культ, который называл Пылающим Клинком. Тогда, в школе, он намазал меч, которым собирался приносить в жертву детей, маслом. Перед началом ритуала он поджег бы его. А если Змодлор где-то поблизости, то он запросто может вовлечь орков в свою грязную игру.

Пока Праудмур собиралась с ответом, Лорена спросила:

— Миледи, насколько я поняла, вы окружены защитными чарами. Пришлось взять с собой Бурейвен, чтобы разыскать вас. Она говорит, что преодолеть это волшебство мы не в силах. А почему вы сами не телепортировались отсюда?

— Я не могу, — вздохнула Джайна, — Здесь я оказалась потому, что смогла снять предыдущий магический щит. Но позже его восстановили с помощью магии демонов. Того самого Змодлора, о котором только что говорила Магна Эгвин. Боюсь, заклинания, позволившего бы мне преодолеть новый щит, у меня нет в запасе.

— Жаль... — заметила Эгвин. — Если бы это было мое волшебство, я бы в мгновение ока тебя отсюда перенесла.

— Не смешите меня! — фыркнула Праудмур, — Защитное заклинание никогда не было вашим. Его установил Медив.

— Откуда ты... — У старой волшебницы отвисла челюсть.

— Когда я попала сюда, то ощутила след магии Хранителя Тирисфаля. А когда я снимала щит, то догадалась, чей он. Я же пыталась объяснить вам, что знала Медива. Это он привел орков и людей на этот континент, это он убедил нас объединиться в борьбе против Пылающего Легиона. Я безошибочно могу отличить его магию.

— Миледи, прошу прощения! — вежливо, но настойчиво прервала ее Лорена. — Боюсь, у нас слишком мало времени. Необходимо во что бы то ни стало вытащить вас отсюда. Должен же быть какой-то способ!

Джайна взглянула на старуху:

— Давайте же, Эгвин! Научите меня заклинанию Мейтра. — Она кивнула на полковника. — Теперь у нас есть проводник.

— Ладно, договорились, — сварливо ответила бывшая Хранительница. — Все, что ни делается, к лучшему. Может, тогда вы уберетесь и оставите меня в покое.

— К сожалению, это невозможно.

— Что?!

— Вы идете с нами.

— Да неужели?

— Да. Идете. Ведь вы — Магна, Хранительница. Вы единственная, кто способен сдерживать орды демонов. Вы обязаны пойти с нами.

— Никому я ничего не обязана! И зачем я вам нужна?

— Вы сами сказали, что щит восстановил Змодлор. Значит, он жив и продолжает творить зло. Это он пытается с помощью заговора Пылающего Клинка перерезать горло союзу между орками и людьми, союзу, созданному по замыслу вашего сына. Вы думали, что победили Змодлора восемь веков тому назад, но, как мне кажется, не довели дело до конца. Так что теперь вы обязаны...

— Да что ты знаешь об обязательствах! — гневно вскричала Эгвин, — Восемь веков...

— Да, Магна, я все знаю о ваших неудачах, о хитрости, лжи, самонадеянности. Но вы упомянули, что ни разу в жизни не уклонились от обязанностей Хранительницы. Всякий раз — от сражения со Змодлором в захваченной школе до отказа Совету в выборе преемника — вы твердо верили, что делаете все правильно. Несмотря на все ошибки, невзирая на все неудачи, вы ни разу не пренебрегли долгом Хранительницы.

Праудмур покачала головой.

— Вы спрашиваете, что я знаю об обязательствах? Могу ответить — не меньше вашего. Вы всегда оставались подотчетны лишь самой себе. А мне пришлось вести людей на войну, а

потом, в мирное время, возглавить их. И сейчас люди, которые доверили мне свои жизни, ждут помощи. А виноват во всем демон, которого вы когда-то били, да не добились! Не думаю, Магна, что ваше самобичевание стоит гибели моего народа!

— А мне кажется, я заслужила право выбирать свою судьбу.

— Потому что воскресили Медива?

Проницательность «девчонки» в который раз потрясла Эгвин настолько, что она не нашлась с ответом.

— Мы все удивлялись, — продолжала Джайна, — как это Медив вновь появился после того, как Кадгар и Лотар его убили? Для воскрешения требуется весьма могущественная магия. Мне она по силам. Ну, может быть, еще паре магов. Но они непременно сказали бы мне. А вы говорили, будто в битве с Медивом утратили все способности... Их могла заменить только материнская любовь.

Старуха кивнула, долго смотрела отсутствующим взглядом вдаль, на едва различимые скалы плоскогорья Шрамов.

— Все, что осталось от магии долголетия, — наконец произнесла она, — я вложила в колодезную воду. Ее поверхность показала мне, что произошло. Я увидела, как моего сына убили его ученик и его лучший друг. Увидела, как Саргерас покинул его тело. Долгие годы я восстанавливала по крупицам покинувшие меня силы, чтобы оживить его. И когда волшебство удалось, я сама едва не умерла. Поэтому защитные чары сотворил Медив — я все равно не смогла бы. Ни их, ни какие-либо другие. И сейчас тоже не смогу.

Она твердо посмотрела на Джайну.

— Это была моя лебединая песня, леди Праудмур. Хотя этого, я согласна, слишком мало по сравнению с тем, что я натворила.

— Нет, вы не правы! Вы родили сына, который спас наш мир. Не сразу, но ведь он поступил так же, как вы поступили бы на его месте. Разве не для этого он был рожден? Он сумел нарушить устоявшиеся традиции: подсказал мне и Траллу объединить усилия в борьбе с Пылающим Легионом. Неужели вы думаете, что он научился этому у Саргераса? Или у кого-то еще? Нет, только у вас.

Во время их беседы Лорена нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Но в конце концов армейская тяга к решительным действиям взяла верх над почтением.

— Миледи...

— Да... — вздохнула Эгвин, — полковник совершенно права. Со Змодлором следует покончить раз и навсегда... Приготовьтесь, полковник, будет немного больно. Леди Праудмур, прошу повторять за мной.

И она начала читать заклинание проникновения, придуманное Мейтром.

Глава 17

Весь день Тралл принимал просителей. Большинство орков выносили на его суд вполне обыденные споры, в которых запросто могли разобраться самостоятельно. Да, иногда разногласия требовали вмешательства судьи, но лишь благодаря многолетнему обычаю они приходили к военному вождю Орды.

Когда последний орк покинул тронный зал, Тралл поднялся с устланного звериными шкурами кресла и прошелся, чтобы размять ноги. Сообщения от Джайны о рокочущих ящерицах он еще не получал, но, поскольку перестали сыпаться жалобы о вытоптанном посевах, решил, что волшебница выполнила обещание. И ему очень хотелось поговорить с нею о Пылающем Клинке.

Внимание Тралла привлекли вошедшие Калтар и Буркс.

— Вождь, с тобой хотят поговорить! Это срочно! — без предисловий заявил Буркс.

Напористость орка не слишком понравилась предводителю, но, прежде чем одернуть наглеца, Тралл глянул на Калтара.

— Как ты думаешь, я должен принять гостя?

— Думаю, да, — тихо проговорил старый шаман.

— Хорошо! — Тралл остался стоять посреди зала, устав восседать на троне.

Буркс вышел ненадолго и вернулся с разведчиком-троллем, облаченным в обычные для клана Черного Копья деревянные доспехи и маску, призванную устрашать врагов, — древесная кора, перья и яркая раскраска. Когда он сдвинул маску на темя, открылось приветливое лицо, куда более кроткое, чем можно было ожидать от воина Черного Копья. Из троллей получались отличные бойцы, великолепные разведчики, а кроме того, их магия не поддавалась никому из представителей других народов, населявших континент. Правда, Тралл знал нескольких людей, попытавшихся ее освоить, и присутствовал на их похоронах. Несколько тролльих кланов, в том числе — Черное Копье, присягнули военному вождю Орды на верность.

— Это Рокхан! — сказал Буркс.

Но Тралл уже узнал самого искусного следопыта во всем Калимдоре.

— Боюсь, я принес плохой вест. — Тролль шагнул вперед. — Люди. Они на Крепость Северный Стража больше войск посылать.

— Они увеличивают гарнизон? — не поверил ушам Тралл.

— Похоже, так. Я видеть корабли и видеть солдат. Они плыть к Крепость Северный Стража. И один дирижабль лететь на север. Плоскогорье Шрамов.

— Сколько у них солдат? — нахмурился вождь.

— Трудно считать. Я видеть двадцать кораблей. На каждом солдат двадцать быть.

— Четыреста человек! — быстро подсчитал Буркс. — И это после того, как твоя разлюбезная подруга Джайна отправилась заниматься ящерицами, которых люди и выпустили. Вождь, нам нельзя больше тянуть! У Джайны, может быть, и добрые намерения, но не у ее подчиненных. Нельзя просто так оставить усиление их крепости.

— Буркс прав, — Усталый голос Калтара напомнил Траллу, насколько же стар его ближайший советник, — То, что люди не оставили Крепость Северной Стражи, уже само по себе свидетельствует об их желании показать силу. А увеличение отряда наталкивает меня на дурные мысли. Нам нужно что-то им противопоставить.

— Эта крепость служила оплотом адмиралу Праудмуру! — Уж кому-кому, а Траллу Буркс мог об этом и не напоминать, но не сумел удержаться. — А теперь подданные его дочери пытаются довершить начатое им дело у нее за спиной!

От доводов здравомыслящего орка вождь легко отмахнулся бы, если бы не Калтар. И не Рокхан — лучший следопыт и разведчик. Их слова заслуживали доверия.

— Хорошо! Буркс, передай Назгрелу — пускай собирает войско и ведет его в Степь. Они должны расположиться лагерем недалеко от Крепости Северной Стражи. А ты займись подготовкой кораблей — они спустятся вниз по реке. Не забудь оповестить троллей — им следует тоже готовиться к походу.

Тралл вздохнул. А он-то надеялся, что времена, когда им приходилось сражаться против людей, давным-давно миновали. Но видно, застарелая ненависть — враг, которого нелегко одолеть.

Если люди хотят войны, они ее получат!

Передав Назгрелу и капитанам кораблей приказания Тралла, Буркс вернулся в свою хижину. Чтобы отправиться на войну с людьми, чтобы раз и навсегда покончить с ними, нужна неспешная и тщательная подготовка.

Он водил оселком по лезвию и без того острого топора, когда жилище наполнилось отвратительным запахом серы. Одновременно потеплел потайной карман в штанах, где он хранил амулет, полученный от Змодлора.

— Гэлтэк Эред'нэш! Все идет, как и было оговорено?

Буркс презирал себя за одну только мысль присягнуть на верность еще кому-то кроме Тралла, но продолжал разыгрывать роль преданного слуги.

— Гэлтэк Эред'нэш! Все в порядке. Тралл отправляет войска посуху и по морю. Еще

пара дней, и война с людьми начнется. А еще дней через пять мы их уничтожим!

— Хорошо. Ты прекрасно поработал, Буркс.

— Просто я служу на благо орков. Только и всего.

— Конечно. У нас обоих есть причины развязать эту войну. Гэлтэк Эред'нэш!

Буркс убеждал себя, что выбрал меньшее из зол. Демоны, само собой, еще та мразь, но они всегда действовали в интересах орков. Они привели их в этот мир, следовательно, имеют право распоряжаться по своему усмотрению. Разве их вина в том, что люди оказались достойными противниками, поработили орков и заставили забыть о былом величии? Возможно, демоны использовали орков в своих целях, но они не унижали их.

Детство Буркса прошло в рабстве у людей. Они били его, издевались, дружно хохоча, испражнялись на пол, а его заставляли прибирать. Каких только обидных кличек не придумывали они для него! Пожалуй, самой ласковой можно считать — «зеленокожий урод». Они давали ему самые унижительные поручения. И никто не объяснял, почему из всех томящихся в рабстве собратьев их выбор пал именно на него. Не исключено, что его выбрали мишенью для жестоких забав наугад.

По сравнению с мучениями, что он претерпел от людей, демоны не причинили ему никакого вреда. Поэтому Буркс не видел особого предательства в том, чтобы объединить усилия с одним из них. Лишь бы истребить ненавистных людишек.

Всему, чего он достиг в жизни, Бурке был обязан Траллу. Но что поделать, если вождь ведет себя словно слепец? Может быть, причиной тому доброе отношение его бывшего хозяина? Да, Эделас Блэкмур намеревался использовать молодого орка для каких-то своих целей, а потому обращался с ним куда лучше, чем хозяин Буркса. И гораздо лучше, чем вообще люди обращались с орками в те годы.

Но Тралл наконец-то понял, как ошибался. Лучше поздно, чем никогда. Он увидел, что в Крепость Северной Стражи стягиваются войска, и поверил в недобрые замыслы тераморцев. Рано или поздно так и случилось бы. Орки и тролли, живущие рядом с людьми, словно стог сухой соломы около костра.

Буркс отложил оселок и с удовлетворением провел пальцем по гладкому лезвию. Скоро, очень скоро оно окрасится человеческой кровью.

Глава 18

Лорена задыхалась, ее била крупная дрожь. Доспехи давили непосильным грузом.

Но леди Праудмур и ее подруга-волшебница — кем бы эта женщина по имени Эгвин ни была, Лорена никогда не видела, чтобы правительница Терамора смотрела на кого-нибудь с таким почтением и трепетом, — сумели преодолеть наложенные демоном чары. Очевидно, они каким-то образом использовали для этой цели тело Лорены, которая никогда достаточно хорошо не разбиралась в чародействе. От заумных разговоров о магии всегда болит голова. Гораздо важнее быть уверенным — сработает заклинание или нет. А когда волшебство творила леди Праудмур, оно, как правило, удавалось.

Правительница повернулась к старухе.

— Магна, у меня есть к вам одна просьба.

— Ну?

— Вы не будете против, если неподалеку от вас поселятся несколько рокочущих ящериц? Я могла бы окружить хижину, сад и колодец защитой от их проникновения. Просто плоскогорье как нельзя лучше подходит для них...

Она в двух словах обрисовала вред, который разбушевавшиеся рептилии наносили оркам-земледельцам.

Выслушав о неприятностях, которые ящерицы принесли оркам, Эгвин рассмеялась.

— Я не против. Однажды я даже приручила рокочущую ящерицу.

Лорена открыла рот от удивления.

— Вы шутите?

— Вовсе нет. Мне тогда было лет четыреста с хвостиком. И все эти годы я провела в одиночестве. Вот решила завести домашнего любимца. Для начала приручила кодо. Дала ему имя — Скавелл. В честь учителя.

— Кодо?

— В те времена их так называли. Как бы то ни было, а эти животные мне нравились всегда. Пусть живут рядом. Вместе все же веселее.

— Спасибо, Магна, — улыбнулась Джайна и повернулась к Лорене, — Сейчас я завершу дело, из-за которого и прибыла в Дуротар, а потом нам прямая дорога в Терамор. Я телепортирую нас троих. Прикажи своим людям разворачивать дирижабль и возвращаться самостоятельно.

Подумала и добавила:

— Телепортация дирижабля после нескольких сотен ящериц, пожалуй, будет мне не по плечу.

— Слушаюсь, миледи! — отсалютовала Лорена.

— Спасибо, полковник.

От этих простых и искренних слов воительница ощутила прилив гордости. Она довольно сильно рисковала — взяла с собой Бурейвен, развернула дирижабль, пересекла границу орочьей державы и отправилась искать леди Праудмур. За это можно нарваться на суровый выговор. Но все же чутье опытного солдата не подвело Лорену. Благодаря ей леди Праудмур и ее подруга освободились из невидимого плена.

Пока Джайна, закрыв глаза, сосредоточивалась на переносе ящериц, полковник поинтересовалась у старухи:

— Вам что, правда больше четырехсот лет?

— Больше восьмисот.

— А...

Лорена кивнула, моргнула и добавила:

— Неплохо сохранились для вашего возраста.

— Видела бы ты меня тридцать лет назад, — самодовольно усмехнулась Эгвин.

Решив не продолжать довольно странный разговор, полковник вскарабкалась по веревочной лестнице в дирижабль и приказала майору Беку брать на себя командование и возвращаться в Терамор, а когда вернулась на поляну, леди Праудмур уже закончила заклинание.

Едва нога Лорены коснулась земли, лестница вползла в корзину и дирижабль, развернувшись над плоскогорьем, неторопливо поплыл на юг.

— Гофмейстер большую часть времени проводит в тронном зале. — Воительница, как ни старалась, не смогла сдержать проскользнувшей нотки презрения. — А в тронном зале он по большей части восседает на вашем троне.

— Кристоф всегда придавал большое значение внешним признакам власти, — согласилась Джайна.

— Как по мне, слишком большое, — поддакнула Лорена. — Ну, я готова, миледи.

Ей пришлось собраться с духом. Полковник телепортировалась всего лишь однажды, во время войны, и при этом ее едва не стошнило.

Окружающий мир будто свернулся и развернулся, но уже наизнанку. Воительница чувствовала себя так, будто голова и ноги поменялись местами.

Мгновением позже все восстановилось, а Лорену вырвало прямо на каменный пол тронного зала. Она смутно осознавала, что вот сейчас заявится Дьюри и устроит ей выволочку...

— Миледи! — Голос принадлежал Кристофу, — Вы вернулись, миледи... И полковник Лорена с вами. А мы уже боялись, что вы угодили в плен к Пылающему Клинку. Разрешите вас обрадовать — мы усиливаем оборону Крепости Северной Стражи. Ведь войска орков и троллей все прибывают и прибывают. И по суше и по морю. А это кто?

Воительницу снова стошнило, желудок терзали спазмы. Быть «проводником» для

заклинания леди и то показалось ей легче.

— Меня зовут Эгвин, — коротко бросила гостья.

— Правда?

Кристоф не скрывал удивления, будто и в самом деле знал, кто она. Даже Лорена и та видела перед собой всего-навсего очень старую женщину.

— Да. Хотя я уже не Хранительница Тирисфалья, но я по-прежнему чувствую вонь от демонической магии. И она исходит от тебя, молодой человек.

Несмотря на опустевший желудок, Лорену вновь вырвало.

«Что такое Тирисфаль?» — подумала она.

— О чем вы говорите? — воскликнул управляющий.

— Пожалуйста, Кристоф, — вмешалась леди, — скажи мне, что Эгвин ошибается. Скажи мне, что ты не в сговоре со Змодлором и Пылающим Клинком.

— Миледи! Это не то, о чем вы подумали!

Переборов скручивающую ее в узел тошноту, Лорена выпрямилась. Кристоф стоял перед тронном и выглядел весьма напуганным. Эгвин хмурилась, но она-то как раз почти не изменилась с того времени, как полковник увидела ее в первый раз.

А вот леди Праудмур источала холодную ярость. Казалось, в глубине ее глаз затаился и вот-вот вырвется на свободу чудовищный шторм. Лорена обрадовалась, что выбрала правильную сторону в этом противостоянии.

— Нет, а о чем я должна думать? А, Кристоф? О чем ты прикажешь мне думать?

— Орков нужно уничтожить, миледи! У Змодлора та же цель, что и у меня. Он демон низшего порядка. Когда мы закончим, я уничтожу его, изгоню из этого мира.

— Закончим? Что мы закончим? Что ты задумал, Кристоф, ответь мне?!

— Цепь событий, которая приведет к изгнанию орков навсегда. Так будет лучше. Миледи, верьте мне! Они чужие...

— Ты болван!

Гофмейстер дернулся, будто ему отвесили пощечину. Лорена удивилась не меньше. За все время службы она никогда не слышала, чтобы леди Праудмур говорила с таким запалом.

— Змодлор — демон. Ты в самом деле веришь, что способен его остановить?

Джайна указала на старуху.

— Это Эгвин, величайшая из Хранителей Тирисфалья.

Гостья усмехнулась при этих словах, но никто, кроме Лорены, не обратил на это внимания.

— Но и она не сумела до конца победить Змодлора, даже когда находилась на пике силы! С чего ты взял, что справишься с ним? А если бы ты и мог, никакая цель не стоит союза с демоном! Они созданы для того, чтобы разрушать и убивать. Или ты позабыл, что случилось с Лордероном? Ты думаешь, Калимдор заслуживает подобной участи, коль ты так стремишься к войне и хочешь начать ее в Крепости Северной Стражи? Кроме того, — добавила Эгвин, — если бы у тебя имелась возможность уничтожить или изгнать Змодлора, ты не смог бы. Ты его раб!

— Чепуха! — Кристоф все больше и больше волновался. — Это взаимовыгодный союз. Когда орки сгинут...

— Орки — наши друзья! — Казалось, в золотистых волосах леди Праудмур потрескивают молнии, а легкий, возникший словно из ниоткуда ветерок развеивает плащ за ее спиной. — Наш с ними союз скреплен кровью! А демоны — враги всего живого. Как ты мог предать нас... предать меня? Как?!

— Миледи! — Лоб гофмейстера покрылся испариной, — Клянусь вам, миледи, я никого не предавал. Я действовал исключительно в интересах Терамора. Пылающий Клинок — всего лишь культ чернокнижников, который возглавляет Змодлор. Они только поддерживают привычную враждебность людей к оркам. Они только раздувают уже горящее пламя!

— А как насчет орков, состоящих на службе у Пылающего Клинка? — вмешалась

Лорена.

— Что? — Кристоф вздрогнул.

— Орки, которые напали на меня и моих людей у Крепости Северной Стражи, носили знаки Пылающего Клинка. Как вышло, что и они в это замешаны?

— Я... — Управляющий растерялся, непонимающе озираясь.

— Сколько, Кристоф? — Джайна яростно тряхнула головой. — Сколько должно погибнуть людей, чтобы ты наслаждался идеальным миром? Миром без орков!

— Гораздо меньше, — приосанился гофмейстер, — чем если бы мы сидели и ждали, когда Тралл умрет или погибнет, а орки вновь опустятся до состояния животных. Это наш единственный...

— Довольно! — Ветер, развевающий плащ волшебницы, обернулся ураганным порывом, с пальцев сорвались молнии.

Кристоф вскрикнул и схватился за левое плечо. От его камзола заструился дым.

Повинуясь наитию, Лорена подбежала к нему и рванула за рукав. На коже управляющего они увидели вытатуированный горящий меч. Очень знакомый символ. В особенности для нее, Строва, Клэя, Джалода и прочих солдат, сражавшихся с орками у Северной Стражи. Татуировка пылала.

Через миг рисунок исчез, оставив после себя лишь обугленную плоть. Кристоф рухнул на пол, будто мешок с мукой. Его глаза закатились.

— Змодлор покинул его тело, — тихо сказала Эгвин.

— Да. — Голос леди звучал уже гораздо спокойнее. — Я использовала изгоняющее демонов заклинание. Думаю, Змодлор догадался, что разоблачен.

— Мне жаль... — прошептал Кристоф.

Лорена встала около него на колени, прислушиваясь к тихой речи.

— Я думал... что я натворил... я думал, что справлюсь... но Змодлор... подчинил... меня... Так жаль... жаль...

Его взор угас.

Женщины печально умолкли.

Лорена подумала, что Кристоф, скорее всего, был хорошим человеком. Он старательно выполнял свои обязанности. Ввязавшись в заговор, считал, что делает лучше для Терамора и людей. Конечно, он ошибался, но всем сердцем верил, что прав. Поэтому воительница чувствовала вину. Раньше она частенько желала ему смерти, но теперь, когда он умер, поддалась грусти.

— Мы отправимся в Крепость Северной Стражи, — сказала Лорена, глянув наледи Праудмур. — Если повезет, может быть, успеем остановить войска до кровопролития. Миледи, я думаю, вы должны лично отдать приказ. Майор Дэвин вряд ли послушает кого-нибудь другого.

— Вы правы, — кивнула Джайна, — Я...

— Нет! — вмешалась Эгвин.

— Прошу прощения? — холодно осведомилась леди.

— Тут замешана магия. И вы единственная на этом континенте, кто в силах воспрепятствовать ей. Ваш покойный гофмейстер прав. Змодлор — демон низшего порядка, прихвостень Саргераса. Если уж на то пошло, он не может подчинить своей воле много людей, он не в силах скосить и телепортировать деревья. Источник ваших бед — чернокнижники, о которых говорил покойник. Возможно, Змодлор снабжает их свитками с редкими и сильными заклинаниями. Или как-то еще помогает... — Старая волшебница покачала головой. — Заклинания для колдунов — все равно что виски для пьянчуги. Отвратительно...

— У нас нет времени охотиться за кучкой колдунов, — возразила Лорена.

— Из-за этой кучки и заварилась вся каша, полковник!

— Мы знаем, что война уже началась. Или вот- вот начнется, если Кристоф не солгал насчет орков и троллей, стягивающих силы к нашей крепости. Когда начнется бой, будет все

равно, из-за кого он начался. Важно остановить резню. Есть черта, переступив которую о мире и союзе можно будет забыть раз и навсегда. — Лорена смотрела прямо на леди Праудмур.

— Времени почти не осталось. — Эгвин тоже повернулась к правительнице Терамора. — Ты сама сказала — Змодлор обо всем догадался. Убить его нужно прямо сейчас, пока он не подготовлен к сражению с тобой. И ты не сможешь оказаться в двух местах одновременно.

Леди улыбнулась. Легко и светло, как раньше. Полковнику показалось, что Джайна избавилась от остатков гнева.

— А мне и не нужно быть в двух местах одновременно.

Она быстрым шагом прошла в свой кабинет. Эгвин и Лорена обменялись недоуменными взглядами и поспешили за ней.

Леди Праудмур копалась в свитках, откладывая в сторону один за другим.

— Нашла! — обрадованно воскликнула она и повернулась к спутницам, держа в руках причудливой формы камень, который от ее прикосновения начал светиться...

Глава 19

— Сэр, орки встали лагерем!

Майор Дэвин принялся дергать себя за бороду — будь проклята эта красота.

— Сколько их?

— Трудно сказать наверняка, сэр. — Капрал Рич пожал плечами.

— А ты попытайся. — Комендант закрыл глаза и мысленно сосчитал до пяти.

— Дозорные на башнях докладывают — около шести сотен, но наверняка сказать все равно я не могу. Они остановились довольно далеко от стен, границ не нарушают и вообще не делают ничего такого, но... — Капрал замялся.

— Что за «но»? — вздохнул Дэвин.

— Э-э-э... Сэр, они просто уселись и сидят. Но нельзя сказать, надолго ли их хватит. Тем паче к ним скоро прибудет подкрепление на кораблях.

Майор опять вздохнул. Казалось, последние дни он только и делал, что вздыхал. Сутки назад из-за горизонта показались две дюжины кораблей. Наверняка на них плывут новые отряды орков и троллей. Суда неторопливо ползли по морю в сторону Крепости Северной Стражи. Еще пара часов, и доберутся.

Как старший командир гарнизона, майор Дэвин оказался перед необходимостью принимать решения и брать на себя ответственность.

Ему нужно было выполнить приказ гофмейстера Кристофа, возглавившего Терамор взамен плененной Пылающим Клинком леди Праудмур, и удержать Крепость Северной Стражи во что бы то ни стало.

Только как этого добиться, комендант не имел ни малейшего понятия.

Он и на военную службу не хотел записываться. С чего только этот вербовщик, которого чудом занесло в их заброшенную деревушку, взял, что у него склонность к жестокости? И почему он не разглядел его врожденную трусость? Хотя боязливость будущего майора не слишком-то выделялась во время учебных занятий. Возможно, потому, что настоящей опасности он не подвергался. Проткнуть мечом соломенное чучело? Да сколько угодно! Не так уж тяжело разыгрывать храбреца. Вот в бою с противником из плоти и крови новобранец не продержался бы и нескольких выпадов.

Так что в первом же сражении Дэвин заранее попрощался с жизнью. Но ему повезло очутиться в отряде опытных и великолепно обученных солдат. Они преследовали отряд дворфов, участвовавших в заговоре против власти, которые убегали и попытались спрятаться в людской деревне. Одинополчане Дэвина, не рвавшегося в первые ряды, прекрасно справились с поставленной задачей — часть мятежников перебили, а часть взяли в плен. Так что он воспользовался плодами трудов своих товарищей.

А потом откуда ни возьмись появился Пылающий Легион.

Начался сущий кошмар. Вокруг денно и нощно умирали люди. Лордерон пал. Люди и орки сражались в едином строю. Мир перевернулся с ног на голову. Дэвин никак не мог взять в толк — почему леди Праудмур выбрала в союзники именно орков? Ведь эти твари немногим лучше, чем сами демоны. Но его совета никто не спрашивал.

Самый страшный день в его жизни наступил, когда будущий майор с остатками своего отряда оказался в дремучем лесу далеко от обжитых мест. Задача стояла простая: боевой маг должен был найти цитадель, где укрывались демоны, и захватить ее. А солдатам вменялось в обязанность просто прикрывать спину волшебника. Когда солдаты отправились на разведку в чащу, Дэвин остался в лесу с магом.

К несчастью, бойцы нашли крепость демонов. И чудовищам их вторжение очень не понравилось.

Перебив солдат, демоны явились за чародеем. Испугавшись, Дэвин спрятался за дубом, оставив мага один на один с врагами. Сражался тот отчаянно, но в конце концов погиб, сожженный демонами. Из своего укрытия Дэвин наблюдал, как человек, которого он должен был защищать, обращается в обугленный труп. Он так и не понял, почему его не тронули. Скорее всего, не посчитали опасным и, в общем-то, оказались правы.

Так или иначе, демоны уничтожили отряд, а Дэвин, единственный уцелевший, вернулся в лагерь, ожидая сурового наказания за проявленную трусость. Он готов был принять любую кару, лишь бы не видеть больше чудовищ. Но вместо этого его приняли как героя, уцелевшего в кровавой резне и явившегося, чтобы доложить о случившемся.

Его повысили в звании.

Дэвин терялся в догадках.

Как же так?! Ведь он совсем не герой. Скорее наоборот. Однако все его попытки отказаться от новой должности натыкались на упреки в ложной скромности. Безумие какое-то... Вместо того чтобы навсегда уйти от войны, Дэвину пришлось возглавить новый, большой отряд.

К счастью, война довольно скоро закончилась, избавив Дэвина от необходимости участвовать в сражениях, от одной мысли о которых у него начиналась дрожь в коленях. Пылающий Легион вернулся в преисподнюю, откуда и выбрался. А Дэвина опять повысили в звании — на этот раз до майора.

После вторжения адмирала Праудмура и поражения его войска майора Дэвина назначили комендантом Крепости Северной Стражи.

До недавнего времени он считал новую службу сущим благословением небес. Тихое место, небольшой гарнизон. Он неплохо справлялся со своими обязанностями. Никогда, никогда опасливый и осторожный Дэвин не стал бы искать войны, тем более стремиться к ней.

Но теперь все пошло наперекосяк.

Он не питал добрых чувств к полковнику Лорене, но сейчас всем сердцем желал, чтобы она оказалась здесь, а не разбиралась с Пылающим Клинком. Она гораздо лучше могла руководить армией в бою — ведь Лорену, в отличие от Дэвина, повышали в звании за настоящие заслуги.

Но с другой стороны, если она вместе с леди Праудмур захвачена в плен заговорщиками Пылающего Клинка, что остается майору?

Громыхая доспехами на пару размеров больше, в кабинет ворвался рядовой Орейл.

— Майор Дэвин! Майор Дэвин! Орочье войско зашевелилось! Как только причалили корабли, их лагерь пришел в движение!

— Когда они причалили? — вздохнул Дэвин.

— А разве вам не доложили? — Орейл озадаченно моргнул. — Ой, ведь это я должен был доложить... Но я забыл. Разволновался. Пожалуйста, не наказывайте меня...

Поднявшись из-за стола, Дэвин сурово провозгласил:

— В военное время надо меньше думать о себе, рядовой!

Майор медленно спустился по узкой лестнице и вышел во двор крепости. Крепость Северной Стражи стояла на скалистом холме, который полого сбегал к Великому морю, на песчаную отмель, поросшую кустарником. С востока ее защищала каменная стена, зажатая между двумя невысокими холмами.

Выглянув в арку ворот, Дэвин увидел на берегу орков и троллей.

Много орков и троллей.

Десятки кораблей на песке, и на каждом не меньше дюжины вооруженных воинов Орды, одетых в звериные шкуры и черепа удивительных животных. Бойцы таскали с собой устрашающее оружие: топоры или широкие мечи, моргенштерны или булавы — некоторые повыше Дэвина.

— Значит, это правда... — пробормотал комендант, — Мы все погибнем.

— Вы что-то сказали, сэр? — насторожился солдат, охраняющий ворота.

— Нет! Ничего! — резко осадил его Дэвин.

Каким-то чудом майору удалось преодолеть дрожь в коленях, и он вышел за ворота. Песок словно превратился в зыбун, хватая за ноги, сковывая шаг. Краем глаза он заметил, что солдаты за спиной начали строиться. Одни выбегали и становились цепью перед стеной, другие занимали оборону между ее зубцами. Кем бы ни был тот умница, что отдал этот приказ, Дэвин ощутил искреннюю благодарность.

Повернувшись лицом к прибывшим оркам, комендант выкрикнул:

— Я — май... — Голос предательски сорвался.

Дэвин откашлялся и начал заново:

— Я — майор Дэвин! Я команду войсками Крепости Северной Стражи! По какому делу вы явились сюда?!

У него теплилась надежда, что вот сейчас орки скажут, мол, проплывали мимо, остановились передохнуть и через час отправятся восвояси. А еще он страстно желал быть разжалованным и таким образом полностью снять с себя ответственность. Увы... Его мечтам не суждено было сбыться.

Самый огромный и страшный орк уверенно шагнул вперед. У Дэвина промелькнула мысль, что он показался ужасным, только отделившись от толпы.

— Меня кличут Бурксом. Я говорю от имени Тралла, военного вождя Орды и Повелителя Кланов. Человеческое войско в этой крепости — нарушение всех договоров между нашими народами. Даю вам час, чтобы освободить крепость. И чтобы духу вашего тут не осталось!

— Ты, должно быть, шутишь, — гневно ответил Дэвин. — Крепость невозможно освободить за час!

Орк улыбнулся. Наверное, так ухмыляется огромный хищник, прежде чем запустить клыки в загривок беззащитной жертвы.

— Если вы не подчинитесь приказу, мы атакуем крепость. Тогда все, кого мы обнаружим здесь, умрут.

Почему-то комендант ни на миг не усомнился в правдивости этого заявления.

Глава 20

Джайна отправила Эгвин и Лорену в маленькую столовую, где, по обыкновению, обедали высшие военные и гражданские чины Терамора. Правда, Дьюри, которая отвела их, бурчала под нос, что под высокопоставленными чинами всегда подразумевали леди Праудмур и Кристофа. Но молодая волшебница возразила: должность Хранительницы гораздо значительнее, чем правителя любого государства.

Сама Джайна уединилась в кабинете. Она предпочитала перекусывать, не отрываясь от дел. Тем более что нужно было как можно скорее определить местонахождение колдунов. А эта работа требовала тишины и сосредоточения.

Лорена рвалась в Крепость Северной Стражи на тот случай, если Траллу не удастся

сдержат войска и война все же разразится. Но леди Праудмур не отпустила полковника. В-первых, она полностью полагалась на Тралла, а во-вторых, решила оставить Лорену при себе как телохранителя — ведь им еще предстояла встреча со Змодлором и его приспешниками, а Кристоф отправил гвардию в Крепость Северной Стражи.

Усевшись за столик в столовой, Эгвин попросила у подбежавшего слуги салат из овощей и свежавыжатый сок. Зато полковник заказала тарелку жареного мяса и кабаний грог. Последнее слово заинтересовало Хранительницу, и Лорене пришлось объяснять, что так называется напиток, придуманный орками.

— Как меняются времена... — вздохнула волшебница.

— О чем это вы?

— Совсем недавно орки были прислужниками демонов. Я жизнь свою положила, чтобы их остановить. Они всегда казались мне чудовищами, неистовыми воинами, которые опустошали наши земли с именем Гул'дана на устах. А тот всегда действовал по наущению Саргераса. А теперь люди пьют орочьи напитки. Перемены, что называется, коренные...

— Да уж... — улыбнулась Лорена, — Правда, «не так давно», применительно к человеку в вашем возрасте, понятие относительное.

— Это точно, — усмехнулась Эгвин.

— Вам в самом деле тысяча лет?

— Плюс-минус сотня с хвостиком.

— Магия! — покачала головой полковник. — Никогда в ней не разбиралась. И, честно говоря, терпеть ее не могу, даже когда она на моей стороне.

— А я всегда хотела стать волшебницей, — сказала старуха. — Именно так я отвечала в детстве на дурацкие вопросы взрослых: «Кем хочешь быть, когда вырастешь?» Обычно после этого на меня смотрели как на больную. Ведь в мое время все волшебники были мужчинами.

В ее последних словах прозвучала неприкрытая горечь.

— Солдатами тоже! У меня девять братьев. Все они стали солдатами, как и наш отец. И я не понимала, почему мне нельзя пойти на военную службу, — Лорена хохотнула, — А уж как на меня косо поглядывали!

Когда им принесли еду, полковник покрутила в пальцах кубок с грогом.

— Не желаете попробовать?

Напиток вонял сильнее, чем зверь, в честь которого его назвали. Понюхав, Эгвин поморщилась и вежливо отказалась.

— Я несколько веков не прикасалась к выпивке. Маг не имеет права расслабляться. Так что мне уже и не хочется. Думаю, я обойдусь вот этим.

Она подняла изящный кубок, наполненный смесью соков разных фруктов.

— Вполне разумно! — Полковник одним глотком расправилась с грогом, — А вот мне нужно три — четыре таких, чтобы хоть чуть-чуть захмелеть. Когда я была еще желторотым новобранцем и служила в городской страже Кул-Тираса, я могла перепить всех мужчин в нашей казарме. Когда мы устраивали турниры с другими подразделениями, я выступала в роли секретного оружия!

Она улыбнулась приятным воспоминаниям.

— В тот год благодаря заключаемым пари мой заработок увеличился в четыре раза.

Эгвин, тихонько улыбаясь, принялась за салат. Она вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится разговаривать с этой женщиной, хотя еще вчера она здорово сомневалась, сможет ли сосуществовать с другими людьми.

На тарелке полковника горкой лежали куски прожаренного до румяной корочки мяса. И пахло оно, в отличие от кабаньего грога, просто восхитительно. Эгвин попыталась определить, чье это мясо, но опознала меньше половины кусочков. Впрочем, ничего удивительного — наверняка в Калимдоре обитает множество живых существ, которых она и в глаза не видела. Годы прошли с тех пор, как она в последний раз ела мясо. Да, когда она была могущественной волшебницей, то всегда носила при себе запас вяленого мяса — на случай, если потребуется быстро восстановить силы. А во время добровольного

отшельничества она не охотилась, а только возделывала грядки.

— Можно попробовать немножко? — смущенно спросила она.

Удивительно, но раньше и подобное чувство оставалось для Хранительницы Тирисфаля недоступно.

— Милости прошу! — Лорена подвинула тарелку на середину стола.

Волшебница взяла что-то, похожее на свиную колбаску, задумчиво отправила в рот.

— А скажите, Магна... — неожиданно спросила полковник, — Каково это?

— Эгвин, — поправила та, осторожно пережевывая пищу, — Я перестала быть Хранительницей в тот миг, когда передала силы сыну. И уж само собой, сейчас не могу выполнять обязанности, которые налагает этот титул. А что «каково это»?

— Жить так долго. Я солдат до мозга костей и с самого начала службы знала, что, возможно, не встречу сороковой день рождения. А вы видели четырехсотый, а потом и восьмисотый... Просто в голове не укладывается.

Волшебница вдохнула чудесный аромат свиных колбасок. Подумать только, насколько лучше кабаньего грога, а ведь, казалось бы, зверь один и тот же.

— Мне некогда было над этим размышлять. Должность Хранителя такова, что работаешь круглые сутки. Угроза со стороны демонов существовала еще до моего рождения. А потом они начали нападать в открытую. С ними приходилось сражаться день и ночь. Но даже когда я не боролась с ними, то везде чувствовала их мерзкие следы. Большинство людей об этом не догадывались. И совет это одобрял... Странно, я так часто шла наперекор правилам, но этого придерживалась неукоснительно. Интересно, а была ли такая уж необходимость скрывать от людей правду? Да, они чувствовали себя защищенными, если не видели всей опасности. Не то что в последнюю войну. Тогда люди сражались, погибали, но и демонов разбили наголову. Ваша леди Праудмур и ее друг-орк уничтожили демонов больше, чем я за тысячу лет непрерывной борьбы.

— Нам, смертным, — оскалилась Лорена, — так и подавай врагов! Мы будем преследовать их до последнего вздоха. А когда не находим врагов, начинаем грызть глотки друг другу.

— Истинная правда! Полковник... Можно еще кусочек?

— Угощайтесь! — рассмеялась Лорена.

Отправив в рот кусок мяса — теперь неизвестного зверя, — Эгвин задумалась: а что же дальше? Как она будет жить, когда все закончится? Почему-то ей уже не хотелось возвращаться в маленькую хижину на плоскогорье Шрамов. Джайна права — люди и орки начали новую жизнь благодаря Медиву. А значит, и благодаря Эгвин тоже. Возможно, пора пожинать плоды своего труда?..

Ее размышления прервала стремительно вошедшая леди Праудмур.

— Я нашла их! Мы должны немедленно отправляться в путь!

— Ты выглядишь неважно! — приподнялась со стула Эгвин.

— Все хорошо. Устала немного. Но это пройдет.

— Быстро поешь! — Бывшая Хранительница решительно указала на тарелку с мясом. — Будет мало проку, если ты вдруг грохнешься в обморок. Уж я-то отлично знаю, как бывает, если произносишь заклинание уставшая и на пустой желудок.

Джайна открыла рот, намереваясь возразить, но передумала.

— Вы правы, как всегда, Магна.

— Она не любит, когда ее так зовут, — громким шепотом сообщила Лорена.

Эгвин расхохоталась. Нет, эта женщина-полковник решительно ей нравится!

Девушка с жадностью проглотила несколько кусков мяса — похоже, воительнице досталось менее половины заказанного обеда — и пояснила:

— Пылающий Клинок руководит поступками своих адептов из пещеры на вершине Багрового Тумана.

— Да, круто... — Лорену передернуло.

— Что такое? — насторожилась Эгвин.

— Вершина Багрового Тумана потому так и названа, что там ничего не разглядеть из-за рыжеватой густой дымки.

— Это след древнего демонического проклятия, — добавила Джайна. — Кто знает, может быть, именно поэтому Змодлор и выбрал это место. Кроме того, гора равноудалена и от Терамора, и от Оргримара. Но как бы там ни было, я сумею защитить вас от вредоносного воздействия тумана.

— Было бы здорово, — облегченно вздохнула Лорена.

— А еще Дьюри нашла в моих залежах вот это. — Леди Праудмур вынула из складок плаща свиток со сломанной печатью и вручила его Эгвин.

Одного взгляда хватило старой волшебнице, чтобы понять — печать некогда принадлежала Тирисфальскому ордену. Она развернула свиток и рассмеялась, узнав свой почерк.

— Это усовершенствованное мной заклинание изгнания демона! — Она вернула пергамент Джайне. — Я написала его лет триста назад, когда погиб Эрталиф и я отправилась в его дом...

Она вздрогнула, припомнив беспорядок, царивший в библиотеке старого эльфа. Нет, беспорядок — слишком мягкое определение. Тут следовало бы подобрать словечко покрепче. Десять недель с помощью слуг Эрталифа она раскладывала свитки по местам, счищала с них объедки и пятна от питья, топтала тараканов и жучков-древоточцев. Но терпение было вознаграждено сполна находкой бесценных рабочих дневников величайшего эльфийского мага Кигроса, который вплотную подобрался к разгадке способа перемещения объектов из одной реальности в другую. На основе его записей Эгвин сумела создать мощное и беспроегрышное заклинание, изгоняющее демонов из этого мира.

— Если бы этот свиток оказался в моих руках восемьсот лет назад, нам не пришлось бы сейчас сражаться со Змодлором, — сказала она.

— Да нет, все равно пришлось бы. — Пергамент вновь исчез под плащом Джайны. — Я все проверила. Тогда вам удалось на самом деле его изгнать. Но когда сюда ворвался Пылающий Легион, с ним вернулись многие демоны. В том числе и изгнанные Хранителями Тирисфалья. Война окончилась, но некоторым удалось затаиться в нашем мире, хотя сам Легион сгинул навеки.

— И Змодлор один из них?

— Да!

Лорена взялась за рукоять меча.

— Миледи, чего же мы ждем?

Эгвин восхитилась решимостью в голосе воительницы, отзывавшейся до этого о вершине Багрового Тумана с содроганием.

— Нужно тщательно подготовиться, — ответила Джайна. — Я боялась, что меня заметят, а потому не смогла рассмотреть подробно, какие же чары защищают пещеру, Змодлора и его колдунов. Поэтому мы должны быть готовы к чему угодно.

Она обратилась к старой волшебнице:

— Магна... Эгвин, вы не обязаны идти с нами. Там может быть опасно.

Старуха фыркнула. Вначале ей читают мораль по поводу долга Хранительницы, а потом уговаривают остаться, потому что, дескать, там будет опасно. Нет уж... Ей как-то раз доводилось изгонять Змодлора. А коль он вернулся, то Эгвин чувствовала ответственность.

— Я встречалась лицом к лицу с гораздо более серьезными тварями, чем этот мелкий мерзавец, — ответила она. — И в те годы, когда ваши прапрадеды пешком под стол ходили. Давайте не будем тратить время на пустые разговоры.

— Тогда вперед! — улыбнулась Джайна.

Глава 21

Капрал Рич понятия не имел, кто первым начал бой.

Еще мгновение назад он стоял в строю перед стеной Крепости Северной Стражи. Слева — рядовой Хобан, справа — рядовой Эйллин. В двадцати шагах впереди майор Дэвин сурово выговаривал огромному орку с топором на плече. Как и подобает герою прошлой войны, комендант держался бесстрашно и решительно — залюбуешься!

А в следующий миг строй сломался, люди, орки и тролли смешались в кучу. Повсюду Рич слышал бряцанье металла. Бойцы кричали, призывая собратьев стоять насмерть и убивать врагов.

Капрала охватила ярость. Эти орки и впрямь мерзавцы без чести и совести. Вначале в Кабестане откололи коленце — избили славного капитана Джока, а теперь заявились сюда и пытаются выдворить их из Крепости Северной Стражи, ставшей за три года для солдат родным домом.

Мириться с их наглостью Рич не собирался.

Он выхватил из ножен палаш, доставшийся от отца, который некогда служил в ополчении Кул-Тираса и слыл великолепным рубакой. Когда отец капрала умер от легочной хвори, клинок перешел к матери, тоже немало повоевавшей. Она убила множество врагов на войне с Пылающим Легионом, но и сама погибла в неравном бою. Так палаш перешел к Ричу — добрая сталь, отличная заточка, не то что мечи, которые выдавали солдатам со складов.

Пускай он владел мечом не так здорово, как мать, но все-таки не хуже папаши. Поэтому Рич рассчитывал, что прольет не меньше орочьей и троллей крови, чем его родители.

На него налетел тролль, заноса огромный колун. Капрал парировал удар и от всей души врезал противнику кулаком под дых. Беспронимчивый прием, которым он выпроваживал пьянчуг из таверны Маубри в родной деревне.

Но видно, тролльи животы крепче человеческих. Враг только рассмеялся и вновь занес топор.

Отшагнув, Рич вступил в пропитанный алой влагой песок. Чья это кровь? Некогда смотреть, нужно отбивать следующий удар!

— Давно нужно было вас... — выкрикнул тролль, замахиваясь для смертельного удара.

Зря он тратил драгоценные мгновения на разговоры. Рич воткнул палаш ему между ребер.

Противник рухнул навзничь, а капрал только сейчас заметил, выдергивая клинок, в чью же кровь наступил. Хобан и Эйллин лежали рядом, изрубленные почти до неузнаваемости, а к воротам крепости устремился рычащий орк. С его топора слетали красные капли.

Взвыв, словно раненый зверь, Рич в два прыжка настиг зеленокожего и вонзил меч ему в спину.

— Эй! Человек!

Обернувшись, солдат увидел еще одного орка.

— Ты убил Горкса!

— Горкс убил моих друзей! — сквозь зубы ответил Рич.

— Он честно дрался, а ты напал сзади!

— Он убил моих друзей! — Капрал крепче перехватил рукоять палаша.

— Тогда я убью тебя! — Орк взмахнул двуручным мечом.

Оружие клыкастого чудовища выглядело гораздо массивнее, чем меч Рича. Значит, махать им тяжелее и нужно противопоставить скорость и ловкость тупой силе орка. Капрал отбил удар, но лезвия столкнулись с такой силой, что у человека онемела рука. Нет уж, лучше уворачиваться, не допуская прямого столкновения.

Поначалу замысел ему удавался, но, в четвертый раз отпрыгнув от тяжелого клинка, капрал налетел на рядового Нэша. Тот удивленно обернулся и раскрылся. Меч орка обрушился ему на шею.

Кровь вскипела в жилах у Рича. Мало того что орки вероломно напали на людей, так еще из-за них он, капрал, подставляет своих подчиненных. Заорав что есть мочи, он кинулся на врага, выбрасывая палаш в длинном выпаде.

Орк будто нехотя шагнул влево. Его меч рассек солдату нагрудник, добравшись до тела.

От острой боли Рич заорал еще громче. Зажимая левой рукой рану, замахнулся клинком.

Неожиданно палаш отказался подчиняться владельцу, будто обладал собственной волей. Застонав, капрал обернулся и увидел, что лезвие намертво застряло в черепе орка.

— Поделом тебе, — прохрипел он, до хруста стискивая зубы.

С огромным трудом преодолевая боль, он высвободил оружие.

Шум боя почему-то стих. В ушах Рича стоял лишь странный равномерный гул.

Опираясь на родительский меч, будто на костыль, капрал заковылял по песчаной отмели, выискивая врагов, которых страстно желал убить.

Глава 22

Мгновение назад Эгвин стояла на земле Терамора.

Мгновение назад настороженная Лорена делала глубокий вдох. Волшебница помнила слова полковника о нелюбви к магии, видела, как ее стошнило во время последней телепортации. Возможно, Лорене не стоило обедать...

Мгновение назад Джайна Праудмур выглядела решительной и непреклонной.

А теперь все трое стояли у входа в пещеру на склоне горы, окутанной зловонным рыжим туманом. Эгвин понимала, чего опасалась воительница. Сырые тяжелые испарения ключьями висели в воздухе и, казалось, давили на плечи и спины людей.

Хранительница Тирисфаля давно привыкла к побочным воздействиям телепортации, но туман смущал ее. Она быстро глянула на Лорену. Полковник, хотя и побледнела слегка, твердо сжимала меч, готовая к любым неожиданностям.

А кроме того, Эгвин заметила, что лоб и щеки Джайны тоже побелели — весьма плохой знак.

Но опытная волшебница промолчала. Назад дороги нет, и вряд ли леди Праудмур понравится, если ее начнут жалеть и нянчиться с ней, как с маленькой. Эгвин сама терпеть не могла, когда Скавелл или Джонас, в те времена, когда они были близки, или кто-либо еще из ордена начинал суетиться вокруг нее, заметив, что она ослабела, а бой еще не завершен. Поэтому она не собиралась вести себя подобным образом с Джайной.

Хотя определенные причины для беспокойства имелись. За сегодняшний день Джайна телепортировала четырежды: себя на плоскогорье Шрамов, ящериц на плоскогорье, их троих в Терамор и их же на вершину Багрового Тумана. А еще она определяла местоположение Змодлора, умирляла разбушевавшихся ящериц и защитила всех от воздействия тумана — не важно, был он ядовитым или нет. Усталость рано или поздно скажется, а ведь впереди немало трудной работы.

Джайна шла впереди, возглавляя крошечный отряд, а Эгвин тем временем размышляла — как давно она начала мысленно называть золотоволосую волшебницу не «леди Праудмур» или «навязчивая девчонка», а «Джайна»?

Вслух же она произнесла, содрогнувшись:

— Змодлор здесь. Мы не ошиблись. Смрад от него повсюду.

Очевидно, демон давно выбрал пещеру своим логовом — каждый камень провонял его присутствием. Эгвин не чувствовала такого отвращения с тех пор, как сражалась в Каражане с Саргерасом, завладевшим Медивом. Хотя, возможно, виной тому лишь туман. Из-за него каменная нора казалась еще более зловещей. Впрочем, разглядывать сочащиеся влагой осклизлые стены, угрожающе нависшие над головой сталактиты и неровные валуны под ногами не очень-то и хотелось.

Через двадцать шагов от входа Эгвин остановилась.

— Здесь!

— Я поняла! — откликнулась Джайна и быстро прочитала заклинание.

Они обе почувствовали магическую ловушку. Слабенькое заклинание, какое мог бы поставить ученик-первогодок. Видимо, оно предназначалось, чтобы отпугнуть случайно забредшего зверя или сбить с толку человека. Казалось бы, кому придет в голову разгуливать

посреди всей этой мерзости, но Эгвин приходилось сталкиваться и с более странными поступками... Сюда мог проникнуть волк или полоумный бродяга дворф и отвлечь Змодлора с его приспешниками от особо важного колдовства. Вот он и обезопасил себя.

Но, сняв защитные чары, они могли выдать свое присутствие. Хорошо, что рядом Джайна с боевыми заклинаниями и Лорена с обнаженным мечом.

— Ложись! — мгновением позже выкрикнула полковник.

Эгвин кинулась ничком на холодные камни следом за Лореной. Но леди Праудмур осталась стоять. Огненные шары, несущиеся, чтобы уничтожить волшебницу, рассеялись без следа на расстоянии вытянутой от нее руки.

— Думаю, он теперь знает, что мы здесь! — приподнялась старая чародейка.

— Согласна! — кивнула Джайна.

— О да!

Громовой голос, похоже, доносился сразу со всех сторон. Обычная уловка демонов.

— Не надо лицедейства, Змодлор! — вздохнула Хранительница — Мы не твои безмозглые прихвостни. Нас ты этим не удивишь.

— Эгвин! Какая приятная неожиданность! Рад тебя видеть! А я-то думал, тебя сынок шлепнул! Какое счастье, что теперь я собственноручно могу тебя убить! Ведь я стольким тебе обязан.

Сквозь пафосную речь демона волшебница различила странные кудахтающие звуки.

— Я знаю, кто это! — с отвращением бросила Лорена. — Греллиды!

Орава мелких демонов, чьи мохнатые шкуры сливались с ржавым туманом, ринулась на женщин. Полковник шагнула вперед, загораживая Эгвин и Джайну.

— Как же я ненавижу этих маленьких мерзавцев!

Воительница взмахнула мечом, нанося первый удар. Потом второй. Несмотря на мастерство во владении клинком, она могла просто захлебнуться под волной пушистых злобных существ. К счастью, Джайна пришла ей на помощь, прочитав заклинание, от которого у одних греллидов вспыхнула шерсть, другие упали, задыхаясь и выпучив глаза, третьих со всего размаху ударило о стену пещеры. Волшебница не применяла мощной магии, стараясь сохранить силы.

Но на место двух десятков погибших демонов пришли две дюжины свежих.

— Он нас отвлекает! — выкрикнула Эгвин.

— Верно! — отозвалась Джайна и походя уничтожила подбежавших тварей.

Из сумрака выскочил новый отряд греллидов, но уже вдвое меньший.

— Полковник, вы справитесь? — быстро спросила леди Праудмур.

— Само собой! — ухмыльнулась Лорена.

— Отлично!

Воительница заступила дорогу набегающим монстрам, а Джайна закрыла глаза, пошатнулась и едва не упала, но Эгвин успела ее поддержать.

— Что с тобой?

— Мне дурно... — честно призналась молодая волшебница, — Я смогу изгнать Змодлора, если не тратить силы на другие заклинания. Так что вся надежда на полковника...

Пронзительный визг пронесся по пещере, когда Лорена одним выпадом насадила на меч, словно на вертел, троих греллидов. Рывком освободила клинок, испачканный бледной кровью демонов.

— Пожалуй, мне придется потрудиться — их так много!

— Подозреваю, это станет не самой насущной заботой для тебя!

На сей раз глубокий голос доносился не отовсюду сразу, а из тумана прямо перед ними. Ржавая мгла рассеялась, вызвав у Эгвин смутные подозрения, а потом появился огромный силуэт Змодлора.

Глава 23

Всепоглощающий ужас парализовал Дэвина. Вокруг него умирали солдаты. Орочьи и тролли палицы крушили кости, клинки вспарывали животы. Падали на песок отрубленные топорами головы.

А комендант стоял и ждал смерти.

Когда начался бой, майор не сомневался, что Буркс развалит его пополам своим огромным топором. Но орка отвлекли двое солдат, прикрывших грудью командира. Дэвин так и не понял, чем заслужил такую преданность подчиненных.

После этого на его жизнь никто не покушался. Орки и тролли набрасывались на людей, те в долгу не оставались, а Дэвин, стоявший почти у линии прибой, не привлекал внимания сражающихся.

Ему под ноги свалился изрубленный тролль. Тело капрала Барнеса, описав в воздухе широкую дугу, шлепнулось в море. Майор подумал: зачем это орку надо было швырять солдата так далеко? Но решил не ломать голову над бессмысленной загадкой.

А потом земля содрогнулась.

Толчок оказался настолько сильным, что вернул коменданту способность двигаться. Ну, если можно так сказать. Дэвин пошатнулся и повалился лицом в песок.

Небеса, еще мгновение назад ясные и прозрачные, закрыла грозовая туча. Сверкнула молния, раскатисто загрохотал гром.

Услышав нарастающий шум, майор с трудом приподнял голову. На берег набегала великанская волна. За все время службы в Крепости Северной Стражи Дэвин не видел ничего подобного. Волны поднимались из-за ветра или бежали вслед за идущим кораблем, но чтобы вот так — сама собой...

Вода поднялась вровень с крепостной стеной и грозила вот-вот обрушиться на майора.

Дэвин попытался как можно быстрее вскочить, но ноги увязли, и он вновь упал, зарываясь носом в песок и стараясь лишь не наглотаться. Зажмурившись и вцепившись пальцами в землю, он приготовился принять неизбежное.

Вода упала, накрыв майора с головой, не давая вдохнуть, и отхлынула, едва не утащив его в море. Дэвин остался на месте лишь благодаря мертвой хватке и тяжелым доспехам. Интересно, как справились с волной его солдаты, вооруженные легче? Судьба орков и троллей волновала его куда меньше. Но главным образом он боялся, что захлебнется.

Отступая, соленая вода смыла песок с лица майора, хотя и вымочила его до нитки. С бороды так прямо текло.

— Воины мои! Сегодня вы опозорили меня! — раздался голос сверху.

Дэвин перекатился на спину. В темном небе парило крошечное пятнышко, в котором распознавался дирижабль.

Надежда всколыхнулась в груди майора. Что, если это дирижабль полковника Лорены, явившейся вместе с леди Праудмур, освобожденной из плена, на помощь его войску? Сотворить гигантскую волну на море — задача по плечу правительнице Терамора. А раз они прилетели, то возглавят войско и помогут прогнать врагов.

Но, присмотревшись повнимательнее, Дэвин горько вздохнул. Парусину дирижабля покрывали уродливые символы, в которых майор без труда опознал орочьи руны. Похожие он видел и раньше — на доспехах и оружии орков во время войны с Пылающим Легионом. Да что там раньше?

Этих знаков и сейчас полно вокруг на врагах, безжалостно убивающих его солдат. Когда-то давно первый командир Дэвина пояснял, что у каждого клана есть свой символ. Ну, как гербы у людей.

Комендант никогда не считал себя особо набожным и искренне молился лишь раз в жизни — когда прятался за деревом и больше всего на свете хотел, чтобы демоны его не заметили. Небеса услышали его просьбу, и, дабы не искушать судьбу, он никогда больше не тревожил богов.

Но сейчас он вспомнил давно забытые слова молитв, желая пережить этот день. Каким-то чудом Дэвину удалось встать на ноги.

Голос, который он услышал, доносился из дирижабля. Сброшенная веревочная лестница закачалась, когда по ней начал спускаться орк, который и привлек всеобщее внимание своей речью с небес.

Лишь только нога его ступила на берег, оружие всех орков и троллей взметнулось в приветственном салюте. По крайней мере тех, кого видел Дэвин. Майор разглядел голубые глаза и понял, кто перед ним. Раньше ему не доводилось встречаться с военным вождем Орды, комендант лишь слышал, что это могущественный шаман, не уступающий леди Праудмур. Так что гигантский прилив вполне мог быть делом его рук или, вернее, магии.

Подняв над головой огромный двуручный молот — насколько Дэвин знал, оружие это звалось Молот Рока и принадлежало раньше Оргриму, наставнику Тралла, — орк провозгласил:

— Я — Тралл, военный вождь Дуротара, Владыка Кланов, Предводитель Орды! Я здесь, чтобы сказать вам: я не поручал ему, — он указал на Буркса, — говорить от своего имени!

За последние шесть лет майор часто сталкивался с орками. На войне, да и после тоже — и здесь, в Крепости Северной Стражи, стоящей на Торговом берегу, они появлялись частенько. Но ни разу Дэвин не видел такой ярости, какая исказила зеленую морду Буркса.

— Воины Дуротара, остановитесь! — продолжал Тралл. — Этот мерзавец проданся демону, чтобы развязать войну между нами и людьми! Но я не позволю, чтобы наша дружба разбилась по воле тварей, повинных в гибели стольких моих собратьев!

— Я преданно служил тебе! — прорычал Буркс.

— Нет, — покачал головой вождь, — Воины рассказали мне, что ты носишь при себе амулет — изображение меча, охваченного языками пламени. Это символ Пылающего Клинка. По словам Джайны и старой волшебницы, которая ей помогает, его носят те, кто присягнул на верность демону по имени Змодлор. Он играет на разногласиях людей и орков Калимдора, чтобы разрушить наш союз! Снова демоны хотят нас использовать, а потом уничтожить!

Махнув топором в сторону Дэвина, Буркс ответил:

— Вот мерзавцы, которые хотят нас уничтожить! Они поработили нас, унизили, лишили родины!

— Да, некоторые из них, — невозмутимо произнес Тралл, — Но в этом виноваты демоны. Они опустошили наши души, отправили на войну с обитателями этого мира, на войну, которую мы в конце концов проиграли. Но мы сбросили цепи рабства и вновь стали сильными. Как прежде! И удалось это потому, Буркс, что мы очистили души и помыслы. Большинство из нас, во всяком случае. Но не орк, объединивший усилия с мерзкой тварью, чтобы сделать свой народ клятвопреступниками!

Орки и тролли взирали на Буркса с недоумением, через которое все сильнее проступало отвращение.

— Это правда? — ошарашенно спросил один из них, — Ты правда заключил договор с демоном?

— Чтобы истребить людишек, я заключу договор с тысячей демонов! Они не имеют права жить! — прорычал Буркс, шагнул к Дэвину.

Должно быть, решил начать с него.

Каждый волосок на теле коменданта кричал: беги, беги! Вот только ноги, как и во время боя, отказались слушаться. Майор видел, как взлетел топор орка. Вот сейчас он обрушится прямо ему на голову, раскалывая череп.

Но внезапно Буркс содрогнулся всем телом и упал на песок, выронив топор из разжавшейся руки. Дэвин увидел, что его настиг Молот Рока.

— Ты — позор Дуротара, Буркс! — Тралл навис над поверженным орком. — Ты обрек многих добрых воинов на бесславную гибель! Эту вину ты можешь искупить лишь своей смертью. Как военный вождь, я выношу приговор и привожу его в исполнение!

Молот Рока взмыл к небу и рухнул на голову Буркса.

Комендант вздрогнул, когда кровь брызнула на песок, на Тралла, на самого Дэвина. Но

он все еще не мог пошевелиться. Даже для того, чтобы стереть со щеки горячие капли или вынуть осколок черепа, застрявший в бороде.

Тралл тоже не пытался утереться, и Дэвин решил, что для орка, должно быть, измататься в крови — подобие почетного отличительного знака.

Вождь приблизился к коменданту.

— Майор, от имени всего Дуротара я приношу извинения за действия этого изменника и за сегодняшнюю битву. Я не допущу больше, чтобы Пылающий Клинок вмешивался в жизнь Орды. Надеюсь на понимание и ответный жест с вашей стороны.

Опасаясь не справиться с голосом, Дэвин просто кивнул.

— Мы отходим, — продолжал Тралл. — Я сожалею, что опоздал, но мне пришлось задержаться, успокаивая прибывшее по суше войско. Мы возвращаемся в Дуротар и не станем атаковать, если вы не дадите повода.

Майор кивнул снова. На этот раз с большей готовностью.

Он оставался на месте, пока вождь отдавал приказы своим воинам. Орки и тролли собрали убитых и раненых, вернулись на корабли и отчалили, держа курс на север. А Дэвин все стоял. Его покрытые кровью, мозгами и осколками черепа Буркса сапоги глубоко увязли в песке. Тралл, не прощаясь, вскарабкался по веревочной лестнице, и дирижабль последовал за кораблями.

Майор все никак не мог оправиться от потрясения. Второй раз в жизни он молился, и его слова были услышаны. Неужели в них кроется какая-то особая сила? Еще он поражался, как изменились орки после слов Тралла. Да, волна немного охладила их пыл, но именно слова вождя переломили развитие событий и заставили орков отступить.

Как бы ни относился Дэвин к «зеленокожим», военный вождь вызывал у него искреннее восхищение.

Наконец подбежал капитан, чье имя комендант не мог запомнить, как ни старался.

— Какие будут приказания, майор?

— Э-э... Отходим, капитан.

Дэвин глубоко вдохнул. Он только сейчас понял, что стоял, затаив дыхание, и внезапно почувствовал, что смертельно устал.

— Отходим.

Глава 24

Совсем недавно Эгвин насмешливо предложила Змодлору прекратить лицедействовать. Голос, раздающийся из ниоткуда и сразу отовсюду, мог напугать разве что крестьянина или мастерового — такой трюк под силу даже подмастерью мага. Впечатление на Хранительницу Тирифалья он не произвел.

Но теперь, когда перед ними, загораживая проход, высилась огромная фигура чешуйчатокожего Змодлора с перепончатыми крыльями и горящими алым пламенем глазами, волшебница слегка раскаялась в своих словах. Лицезреть любого демона — далеко не изысканное удовольствие, а Змодлор отличался отвратительностью даже по их меркам.

Демона окружали восемь закутанных в плащи с низко надвинутыми капюшонами людей. Должно быть, те самые чернокнижники. Они ритмично распевали незнакомое заклинание.

Джайна выхватила из-под плаща свиток.

«Ну наконец-то, — подумала Эгвин, — кошмар закончится».

Теперь, когда Змодлор обнаружил себя, волшебница могла прочитать изгоняющее заклинание.

Но внезапно девушка вскрикнула и безвольно осела.

— Джайна! — Эгвин кинулась к ней и подхватила под локоть.

Лорена, как и подобает опытному солдату, с мечом в руке встала между ними и демоном.

И лишь огромным усилием удавалось не закрывать глаза.

Сталактит отломился и рухнул вниз, вонзившись в пол пещеры на расстоянии вытянутой руки от по-прежнему коленопреклоненных волшебниц.

Последним, что услышала старая Хранительница, было заклинание телепортации, которое выкрикнула Джайна.

А потом провалилась в беспамятство.

Эпилог

Леди Джайна Праудмур вновь стояла на вершине Колючего холма, глядя на раскинувшийся внизу Дуротар.

Вскоре послышался низкий равномерный гул, знаменующий прибытие дирижабля Тралла. На этот раз вождя сопровождал отряд телохранителей, оставшийся в корзине, кроме одного воина. Тралл первым спрыгнул на землю и поприветствовал Джайну, а незнакомый охранник, опираясь на боевой топор, замер в трех шагах позади.

— Ты перестал мне доверять? — горько усмехнулась волшебница.

— Меня предал один из ближайших советников, — улыбнулся в ответ Тралл. — Я подумал, на будущее лучше, если кто-то всегда станет прикрывать мне спину.

— Мудрое решение.

— Угроза миновала?

— По-моему, да, — кивнула Джайна. — Змодлора и колдунов, исполнителей его воли, мы изгнали в Круговерть Пустоты. Вытащить их оттуда вряд ли удастся даже Пылающему Легиону. Да и не будут они стараться для такой мелкой козявки, как Змодлор.

— Хорошая работа. Жаль только, мы не успели покончить с ним до того, как пролилась первая кровь.

Рука Тралла скользнула к поясу, где висел маленький амулет в виде меча, охваченного пламенем. Джайна предполагала, что он снял безделушку с тела убитого Буркса — своего советника, который примкнул к Змодлору, как и Кристоф. Как говорилось в отчете майора Дэвина, поданном одновременно с прошением об отставке, вождь казнил Буркса на глазах у орков и троллей за союз с Пылающим Клинком.

— Нам еще повезло, — вздохнула девушка. — Да, Змодлор в ответе за то, что произошло, но, если подумать, он просто-напросто разжег пламя былой ненависти. Подумай, с какой легкостью он подтолкнул наших солдат к сражению у Крепости Северной Стражи.

— Само собой. Насколько было легче, когда мы воевали с общим врагом — Пылающим Легионом. А в этот раз...

В воздухе повисла тишина.

— Помнишь, я говорила, что после того, как мы уладим дело с Пылающим Клинком, нужно будет подписать договор о союзе между нашими народами?

— Помню. Этот союз должен пережить нас с тобой. Ведь и орки, и люди хотят жить в Калимдоре. Нужно закрепить договор на пергаменте.

— Тогда предлагаю встретиться через неделю в Кабестане — он подвластен только гоблинам, там можно обсудить подробности соглашения.

— Я не против. Возьму с собой Калтара — он мудрейший из нас.

— Даже мудрее вождя? — не сдержалась Джайна.

— Гораздо! — рассмеялся Тралл, — Значит, на том и порешим.

— Замечательно. Что ж, тогда прощай. Увидимся через неделю.

— Прощай, Джайна. Невзгоды должны делать нас только крепче!

Волшебница кивнула и, произнеся заклинание, мгновенно перенеслась в свой кабинет.

Там ее уже дожидалась Эгвин. Несколько дней она пролежала в беспамятстве с того мига, как потеряла сознание в пещере. Поначалу леди Праудмур опасалась, что Хранительница так и не поправится.

Тогда Джайне едва хватило сил, чтобы телепортироваться вместе со спутницами к

подножию вершины Багрового Тумана, подальше от отравленной мглы. На большее рассчитывать не приходилось. Каким-то чудом ей удалось связаться с Терамором, и за ними прилетел дирижабль.

Поднимаясь в корзину, правительница выглядела весьма потрепанной, а уж об Эгвин и говорить не приходилось. Горячая еда и спокойный сон вернули девушку к жизни за сутки, а вот пожилой волшебнице потребовалось гораздо больше времени. Главный целитель Терамора долго сомневался, выздоровеет ли она, но в конце концов провозгласил, что здоровье у Хранительницы, словно у эльфа. Она уверенно пошла на поправку.

Сейчас Эгвин сидела в кабинете Джайны на стуле для посетителей.

— Наконец-то ты вернулась.

— Я вижу, вы совсем поправились, Магна. И ваш острый язык тоже.

— Похоже на то, — улыбнулась Эгвин.

Джайна скорее рухнула, чем присела, в кресло.

Ей тоже не помешало бы отдохнуть несколько дней после выпавшего на ее долю испытания, но правительница не могла позволить себе бездействовать. Ко всему прочему, у нее не осталось помощника, на которого можно было бы переложить государственные заботы. Дьюри старалась изо всех сил, но не справлялась с тонкостями управления Терамором. Лорена проявляла опыт и смекалку, но только если дело касалось армии. Поэтому Джайна, к неудовольствию целителя, продолжала трудиться на износ, несмотря на усталость.

Краем глаза она посмотрела на Эгвин, которая сидела, уставившись вдаль зелеными глазами.

Как много случайностей... Вначале она выбрала плоскогорье Шрамов для телепортации ящериц. Потом повстречалась с бывшей Хранительницей, от которой узнала много нового о Змодлоре — например, о его причастности к Пылающему Клинку. В конце концов, справилась бы она с демоном и адептами его культа без помощи Эгвин и Лорены? Кто знает? Слишком много случайностей даровали ей победу.

— Я хочу поблагодарить вас, Маг... Эгвин. Без вашей поддержки мы не одолели бы демона.

Старуха склонила голову в ответ.

— Я думаю, вы хотели бы вернуться на плоскогорье Шрамов?

— Вообще-то нет... — Лицо Эгвин озарила нечастая улыбка.

— Нет? — Джайна удивленно моргнула.

— Я, конечно, хотела бы побывать там еще разок, собрать урожай, пока ящерицы не вытоптали его на корню. Ну, возможно, забрать кое-что из домашнего скарба. Слишком много времени я провела, удалившись от мира. И теперь мне хочется снова пожить в нем. Надеюсь, никто не будет против?

— Уж точно не я! — оживилась Джайна.

В глубине души она хотела услышать от Эгвин нечто подобное, но и мечтать не смела, что ее надежде суждено сбыться.

— Раз так, то должна заметить — мне прямо сейчас нужен новый гофмейстер. Должность эта требует определенного жизненного опыта, знаний, проницательности. Кроме того, этот человек должен иногда ставить меня на место и при необходимости устраивать выволочку. Не вижу, кто подходил бы на это место лучше, чем вы. В особенности что касается второй половины обязанностей.

— Это точно! — Эгвин рассмеялась, — А вот в первой половине не уверена. Хотя, наверное, за тысячу лет я должна была приобрести хоть какой-то опыт и проницательность.

Хранительница встала со стула. Джайна последовала ее примеру.

— Я согласна, — сказала старуха, протянув ладонь, которую правительница с удовольствием пожала.

— Замечательно! Еще раз спасибо, Эгвин! Вы не пожалеете.

— Я? Нет. Возможно, пожалеешь ты, — присаживаясь обратно, сказала новая

управляющая, — И вот тебе мой первый совет как нового гофмейстера. Кристоф был прав. Змодлор мелкий демон, и у него не хватило бы ума заварить ту кашу, которую мы расхлебывали.

— Но ведь вы говорили, что это он основал заговор Пылающего Клинка! — Джайна нахмурилась.

Да, это так. Но Пылающий Клинок создавали с одной целью — собрать как можно больше душ. У Змодлора не хватило бы ума для такого сложного замысла. Ты ведь сама говорила, что он не единственный демон, задержавшийся в землях Калимдора после изгнания Пылающего Легиона.

И к чему вы клоните? — Девушка уже знала ответ, но хотела услышать его из уст Хранительницы.

Я к тому клоню, Джайна, что мы еще услышим о Пылающем Клинке.

Об авторе

Кит Р. А. Де Кандидо написал более двух десятков романов, а также издал целый ряд повестей, рассказов, комиксов и справочной литературы по различным вымышленным мирам. Кроме книг по игровым вселенным «WarCraft®» и «StarCraft®» он написал несколько произведений по мотивам сериалов «Звездный путь», «На краю вселенной», «Баффи, истребительница вампиров», «Миссия "Серенити"», «Обитель зла», «Ксена, принцесса-воин», «Андромеда», комиксов «Спайдермен», «Люди-Х» и других. Также он написал детективное фэнтези «Dragon Precinct» (на русский язык не переводилось) и редактировал антологии по вселенной «Звездного пути» — «Tales of the Dominion War» и «Tales from the Captain's Table». Его книги часто занимали верхние строчки в списках бестселлеров и получили высокую оценку от критиков «Entertainment Weekly», «Publishers Weekly», «TV Zone», «Starburst», «Dreamwatch», «Library Journal», «Cinescape» и многих других изданий.

Проживает Кит Де Кандидо в Нью-Йорке с подругой и двумя чудачковатыми кошками.

Можно узнать больше об этом писателе на его официальном сайте DeCandido.net. Желаям ознакомиться с его идеями и рассуждениями следует заглянуть на страницу «Живого Журнала»: <http://kradical.livejournal.com/>.

А кроме того, можно написать письмо на электронный адрес: keith@decandido.net.